

012

[Faint, illegible handwritten text]

33 X-

Ваше XVms

Сыла.

— Кт улет

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока.

00

04K

ТМХ 880

ДВ
125
476

91 (47)

О П И С А Н І Е Б Ъ Л А Г О М О Р Я

С Ъ Е Г О Б Е Р Е Г А М И И О С Т Р О В А М И

В о о б щ е ;

пакъ же Частное описаніе островной
Каменной гряды, къ коей принадлежатъ
Соловки, и Топографія Соловецкаго
монастыря съ его островами;

съ приобщеніемъ
морскаго путешествія въ 1789 году
въ оный монастырь,

Представленное въ писмахъ,

Архангельскимъ имяннымъ Гражданиномъ,
Санктпетербургской Императорской Академіи
Наукъ Корреспондентомъ и Членомъ Вольнаго
Экономическаго Общества,

Александромъ Доминымъ.

Михаилъ Домининъ

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

при Императорской Академіи Наукъ
1797 года.

БИБЛИОТЕКА
ИСТИТУТА ИРЛАНДСКИХЪ ПРОФЕССОРОВЪ
139445

№ 29630.

7

THE FRONTIER
BY JAMES M. COOK

THE HISTORY OF THE FRONTIER

OF THE UNITED STATES

FROM 1763 TO 1800

BY JAMES M. COOK

NEW YORK: 1845

THE FRONTIER

1845

1845

THE FRONTIER

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ,
Высокопочтеннымъ Господамъ
Членамъ

*Сей малый трудъ съ глубочайшимъ
высокопочтеніемъ*

посвящаетъ

Сочинитель

Александръ Болннъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИМПЕРАТОРСКОМУ

УЧЕБНОМУ ЗАВЕДЕНИЮ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1860

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ВЪЗДВИЖЕНА

ВЪЗДВИЖЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

содержащій

Описаніе Бѣлаго моря съ его берегами и
островами, описаніе островной
каменной гряды и топографію
монастыря и острововъ
Соловецкихъ.

BARBARA HERRING

COLLEGE

GRADUATE SCHOOL OF THE UNIVERSITY OF
MICHIGAN, ANN ARBOR, MICHIGAN
LAWRENCE H. HERRING
ANN ARBOR, MICHIGAN
1954

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Писмо

стр.

- I. Вступленіе — Чертежъ сего сочиненія
— Карты, на коихъ оно основано. — 1.
- II. Различность картъ — Разсмотрѣніе
ихъ — Оказывающіяся сомнительства. 9.
- III. Бѣлое море — Оно есть заливъ Сѣвернаго
Океана и мѣющій собственныя губы
— Раздѣленіе по губамъ и берегамъ —
Пространство — Глубина — Приливы
— Острова — Окружающіе его жи-
тели. - - - - - 25.
- IV. Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свидѣ-
ній — Выгоды иль представляемыя
— Недостатокъ выгодъ, другилъ мо-
ря иль свойственныхъ — Умозритель-
ныя оласности — Противъ ихъ дѣй-
ствительная защита. - - - 46.
- V. Вѣроятность о свойствѣ подлोलюс-
ныхъ земель и разширеніе его къ югу
— Примѣтныя вездѣ древнѣйшія оса-
дки и древнія изверженія — Гряда
каменныхъ острововъ, составляющая
хребетъ морскихъ горъ — Ея направле-
ніе, протяженіе и окончаніе — Возвыше-
ніе холмовъ и глубина моря — Соловец-
кіе острова — Потва ихъ составляю-
щая — Умозрительныя заключенія. 64.
- VI. Соловки состоятъ изъ 6 острововъ —
Ихъ собственныя имена и положенія —
Отдаленія отъ разныхъ странъ — Со-
ловецкой островъ собственно — Его про-

- изхожденіе — Погода — Заключеніе о зна-
 кахъ перемѣны земной — Разсужденіе
 объ одержаніи — О затруднительности
 сего задержанія — Растѣнія — Живот-
 ные — Атмосфера. - - - 74.
- VII. Художественныя заведенія на Соловец-
 комъ островѣ — Монастырь — Его вы-
 стройка — Защитительныя пособія —
 Келли — Церквей и прот: - - - 91.
- VIII. Вышнія выстройки при Соловец-
 комъ монастырѣ — Службы — Разсуж-
 деніе о Экономическомъ положеніи. 105.
- IX. Исторія Соловецкаго монастыря до
 временъ игуменства — Игуменство —
 Услѣхи и каменная выстройка мона-
 стыря — Архимандритство — Стар-
 гескій бунтъ и девятилѣтнее уло-
 ство — Усмиреніе его вѣнною рукою.
 Ставролигійная стеленъ монастыря
 и штатное достоинство. - - - 116.
- X. Заключеніе описанія Бѣлаго моря, ка-
 менныхъ острововъ и Соловецкаго мо-
 настыря — Объявленіе о прилагае-
 мыхъ гербежахъ. - - - 135.

П И С М О I.

*Вступленіе — тертежъ сего сочиненія —
карты, на коихъ оно основано.*

Архангельскъ. 14 Марта 1793.

Любезный другъ!

Не обвиняйте меня много, что я удержалъ писанныя къ вамъ 1789 года изъ Соловецкаго пушешествія писма. Вашъ нечаянный погда изъ Архангельска отъѣздъ прешашповалъ назначенному ихъ доставленію, а собшвенная сихъ писемъ сухость, недоспашочесшво и неясность лишили меня удовольствія пересылки ихъ въ то мѣспо, гдѣ вы находились. Пишучи оныя писма, имѣлъ я намѣреніе по приѣздѣ изъ Соловковъ, самолично вамъ вручить, по шому что съ дороги пересылка ихъ была неудобна и ненадежна, а при врученіи хотѣлъ дополнить словесно всѣ принадлежащія къ нимъ объясненія, безъ коихъ они предспавляющъ для средиземныхъ жителей, какъ вы, подобныя морю Феномены, мглу и шумань. Не заставъ васъ рѣшился я не поминашь о сихъ писмахъ;

почему лежали оиѣ погребенными и ошались бы вовсе въ такомъ состояніи: но чрезъ три года послѣ того началъ я обвинять жестокость собственнаго опредѣленія. Жалость къ своему изчадію воздѣйствовала и во мнѣ подобно маперямъ, большой части органическихъ живошнихъ; гласъ собственнаго порожденія разбудилъ мою суешность; я внялъ ему, и началъ воспоминашь, сколь сочиненіе сихъ писемъ было мнѣ пріятнымъ упражненіемъ, и сколь прибыточное ошъ его вперялось повтorenіе въ моемъ воображеніи видѣнныхъ предметовъ. Вспомнилъ, что желала я тогда раздѣляшь съ вами мое удовольствіе и симъ раздѣломъ содѣлывать его еще пріятнѣйшимъ.

Такъ просио, любезный другъ! научаетъ насъ изъясняшься природа нашего состоянія: но приспращіе мое шроуно бышь можетъ досадою, ештли вы его взвѣчиваешь будете на вѣсахъ разума. Снизойдите, пріятельски, сей слабости, и позволите въ заплашу вашего снизхожденія и для сообразности къ поведеніямъ большаго свѣта закрышь ее завѣсою, дабы по-

казалась она въ благовидномъ облаченіи, кое бы внушило слуху вашему гармонію ласкашельнаго тона. Сего ради увѣрещь, что я долженъ драгоценности вашей дружбы жертвою удовлетворенія; что сія причина напругала мои силы къ возможной услужности; и направила мысли изобрѣсти для сей услужности приспѣшное предводительство.

Въ слѣдствіе того сочиненіе сіе должно было принять въ сомѣщеніе при предметахъ, кои къ изъясненію упомянутыхъ писемъ могли бы быть довольноны и сверхъ того дать себѣ самимъ надлежащій видъ, есплибы я достаточно обогащенъ былъ пространствомъ всѣхъ принадлежащихъ познаній. Онъ суть 1) Общее описаніе Благо моря съ его берегами; заливами, мысами и островами; 2) Частное описаніе, въ Онежскомъ заливѣ, гряды каменныхъ острововъ и принадлежащихъ къ сей грядѣ острововъ Соловецкихъ; и 3) Топографія острововъ Соловецкихъ и монастыря сего имени.

Изъ сего начертанія видите, любезный другъ! что сочиненіе такого рода не есть описаніе путешествія и

кратковременнаго пупеваго обозрѣнія: но оно требовало соображенія многоразличныхъ бумагъ, кои пупешествіемъ могли удобнѣе бытъ въ связь приведенными. Слѣдовательно свойство его, различаясь отъ пупешественнаго описанія, требовало особаго раздѣла. А понеже никто еще сихъ предметовъ не описывалъ, то по сей причинѣ долженствуешь оно назваться первоначальнымъ, и слѣдовательно по недостаточеству представить свойственный первыиъ познаніямъ опытъ, пребывающій дополненія и исправленія, каковаго я нынѣ придашь ему не могу.

Воображаю, любезный другъ! что вы желаете совершенства: но его надлежитъ ожидать отъ напекающихъ временъ. Не многіе разумы, изобилующіе онымъ и могущіе удовлетворить ваше желаніе, имѣютъ упражненія въ прудахъ важнѣйшихъ: общою же возмужалостію нашего просвѣщенія, кое могло бы открывать свѣту множества въ тьмѣ остающихся нужныхъ познаній, похвалимся мы еще не можемъ. Ибо естли о сей возмужалости общаго просвѣщенія разсуждать будемъ по

природной способности національных
 нашихъ разумныхъ сѣмянъ, по най-
 демъ, что печеніе обстоятельство безъ
 сумнѣнія обнадеживало насъ, въ сіе
 время, уравненіемъ ея съ лучшими на-
 родами; но естли обратимся на спе-
 ченіе событій, тогда ясно увидимъ, что
 сіе обнадеженное уравненіе предъуско-
 рила опныть, чрезъ замѣшательство
 воспианія, враждебная полишка упав-
 шей нынѣ въ гнусность націи, кошо-
 рая по завистливой своей системѣ (1)
 наслала къ намъ большія спаницы на-
 спроенныхъ невѣждъ, подъ коварнымъ
 названіемъ учителей и образователей
 юныхъ сердець. Ошь ихъ ученія мысли
 наши, изъ опечесивенныхъ швердыхъ,
 превратились въ чужеземныя распроен-
 ныя, и умоначерпанія наши лишились
 общаго, свойственнаго имъ, характера.
 Воображеніе сей заразы; пущившей
 многошвисные корни, пошряспи дол-
 женствуешь каждое патриотическое
 сердце! Но ободрись л. д. взглянувъ
 на предстоящее ушѣшеніе. Премудрая
 рука, ошь вѣчнуюаго спроинельства
 низпосланная владычествовать нами,
 нѣжнымъ, но дѣяшельнымъ мановеніемъ

отеческаго Скипетра разгоняешь уже мглу вредительныхъ заразы и возкуриваешь совокупно на олтарь Его величественнаго сердца благовонія, изпробляющія выродочный смрадъ чужеземныхъ умовредностей. Уже мы услаждаемся надеждою и уже чувствуемъ возрастаніе всеобщаго правильнаго ученія: скоро увидимъ въ насъ цвѣтущую и созрѣвающую просвѣщенность. Но дай Боже! чшобъ она возмужалою и совершенною долѣе пребыла и неупустилась скоро, по проложеннымъ уже прослѣдіямъ, въ соспарѣвающійся брѣдъ хваспливой просвѣщенности и въ брѣдъ метафизическихъ умствованій, на дерзновенной діалектикѣ основываемыхъ, коими заражены въ просвѣщенной Европѣ многіе отличные разумы.

Для составленія сего сочиненія запасся я, кромѣ другихъ источниковъ 1) Генеральною каршою Бѣлаго моря, 2) Генеральною и окружными ландкаршами Архангельской Губерніи: сверхъ сего спеціальными каршами, 3) морскою Онежскаго залива съ его островами 4) морскоюжъ каршою Мезенскаго залива, 5) ландкаршою Соловецкаго острова,

при особенномъ описаніи лежащихъ на немъ горь, лѣсовъ и озерь, 6) ландкаршою Соловецкихъ острововъ съ выспройками на оныхъ и съ планомъ Соловецкаго монаспыря, сочиненною г. Совѣшникомъ Олонецкаго Губернскаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ, 7) шакоюжь каршою, сочиненною г. Землемѣрами.

Съ шаковыми пособіями и собранными чрезъ многіе годы, по словеснымъ извѣстіямъ, записками возмогъ я осмѣлиться предпріяшь помянутое описаніе, составляющее перьвой раздѣлъ сего труда. Я буду его сообщать къ вамъ писмами, коимъ сіе перьвое предшешвуешъ. Впорый раздѣлъ занимающія путешешственные писма 1789 года, будушь ихъ проводниками, весь сосшавъ сего сочиненія заключающими.

При чтеніи оныхъ моихъ писемъ не прѣбуйте л. д! отъ меня шой въ сочиненіи знаменитости, коя по достоинству ученымъ особамъ присвояешся, но вмѣсто того благодарите со мною благоговѣнно всевышній промысль, что нещастіе насъ обѣихъ не успѣло достигнуть, и мы не попались въ нахальныя

руки Французскихъ обманщиковъ, учинелей въшренности и распрройности мыслей. Нашура нашего чиновосстоянїя досшавила намъ въ жребїи шрудолубїе: а сіе даруешъ, свойспвенную ему, прошошу изъясненїя.

Я сашъ и прогоя.

Прїимѣтанїя на первое лїсло.

(1) Малое познанїе, открываемыхъ старашельными людьми тайношей и иншригъ полишическихъ, довольо показываешъ, колїкїя, сосѣдствующихъ Государствѣ кабинешы изъ зависшїи еѣ недопущенїю возвышенїя Россїи, усиливали старанїя. Они, шакъ сказашъ, надрывались прешъчь скорые успѣхи Ея благополучїя, сосшавляли на сей конешъ различныя сїстемы, сносилїсь о общешъ ихъ или частномѣ произведенїи: но ни одна изъ сїхъ сїстемѣ штолько вредїшъ не могла, сколько Французская о замѣшашельствѣ Россїйскаго воспїшанїя. За проектъ ея, по многимѣ вѣрояшностямѣ, благодарїшъ должно Минїстерїю Кардинала Флери при Лудовикѣ XV.

П И С М О П.

*Различность картъ—разсмотрѣніе ихъ
— оказывающіяся сумнительства.*

Архангельскъ. Марта 21 дня 1793.

Едва лишь я принялся за разсмотрѣніе объявленныхъ вамъ картъ, изъ коихъ должно вѣрное извлечь описаніе Бѣлаго моря, то и предшали мнѣ важныя между ними разноснн и оказались многіе недоспапки, предпріяніе мое частію затрудняющія и частію въ неминуюмую неясность ввергающія. Надобно было изслѣдовать, найши истинну или по крайней мѣрѣ доказательнѣйшую вѣроятность и дополнишь, гдѣ возможно было, недоспапочное. Все сіе требовало ошъ меня опчета и доказательствъ, дабы не показаться своенравнымъ: но шаковой опчетъ вездѣ предваряло сожалѣніе, что я поставилъ себя на мѣстѣ, кое необходимо принуждаетъ говорить нѣсколько невыгодно о дѣлахъ людей, для всевѣшной надобности и пользы шрудившихся. Я прошу васъ л. д! убѣдишь почтительно шѣхъ, кои возмннншь сіе разысканіе лично до

нихъ прикосновеннымъ, что опнюдъ
нѣшь моего намѣренія имъ досаждашь,
а шѣмъ меньше наносишь обиду: ибо
я долженъ говоришь не о персонахъ, но
о принадлежащемъ къ Бѣломорскому опи-
санію дѣлѣ, коего изслѣдованія необхо-
димо пребуешь сіе описаніе, дабы его
представишь, сколько возможно, въ пря-
момъ и непогрѣшительномъ видѣ, и
дабы шаковымъ разысканіемъ предосте-
речь другихъ поползновенія. Мы обяза-
ны и одолжаемся взаимнымъ почщені-
емъ къ человѣчеству вообще, и чѣмъ
неупустишельнѣе сію должность на-
блюдаемъ, шѣмъ болѣе приобретаемъ ихъ
къ себѣ самимъ уваженіе. Порокъ, по
натурѣ нашего сложенія, есть общій
нашъ жребій: но одинаковая наша на-
клонность къ порочности и ошибкамъ
съ одну сторону, а почщеніе къ чело-
вѣчеству съ другую, убѣждають насъ,
по взаимности, извиняшь оныя шѣмъ
болѣе, что пороки не суть пресупле-
нія. Онымъ подвержены чаще особы,
оныя повелѣнія другихъ зависящія, и
по тому не всегда сами причиною ихъ
бывающія. Слѣдовательно пишучи о по-
грѣшностяхяхъ, должностію почишаю

дашь перу простое и прямое печеніе, каковое въ него соспрадаштельное сердце вливаешь. Таковымъ образомъ упушенія или ошибки, учиненныя однимъ, дополняющя или исправляющя другими безззорно изъ добродѣштельнаго источника: и испинна, повшореніемъ, разсмошрѣнїемъ и ушверженїемъ многихъ приобрѣшаетъ собшвенную свою цѣну и доспоинство. Симъ чувствованїемъ по должности писателя извиняясь и оправдаясь, обязанъ и долженствую ошкрышь предъ вами л. д. мои примѣчанія, дабы приобрѣсть вашу довѣренность: слѣдовательно переберу всѣ каршы, означенныя въ первомъ письмѣ, слѣдуя одну за другою, по шомужь порядку.

Генеральная карта Бѣлаго моря (1) плоская, какъ по искусству и прилѣжанію, шакъ по большей ея предъ другими исправности, заслуживаетъ преимущество и доспавляетъ честь господамъ Офицерамъ, въ сочиненіи ея шрудившимся, возбудивъ къ нимъ полезностию своєю ошъ опечешвенныхъ и иноштранныхъ мореходцовъ общую благодарность. Она раздѣляется на градусы

сѣверной высоты: но не достасть въ ней раздѣленія долгошы западной. Сія послѣдняя мѣра, опдаленія отъ меридіана, могла бы служить, какъ повѣркою самой каршы, подшверженнымъ астрономическими наблюденіями мѣспамъ, шакъ была бы ближайшимъ къ почности означеніемъ пространствъ, подлежащихъ моему описанію.

Высошы полюсныя, означенныя отъ Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ въ разныхъ печатныхъ извѣстіяхъ, суть,

Архангельска	-	-	-	64°. 33'.
Сумскаго острога	-	-	-	64. 16.
Кеми	-	-	-	64. 58.
Умбы	-	-	-	66. 44 $\frac{1}{2}$.
Поноя	-	-	-	67. 4 $\frac{1}{2}$.

Въ означенной каршѣ положены Архангельскъ, Кемь, Сумской острогъ, и Умба довольно согласно съ оными астрономическими наблюденіями по сѣверной высотѣ: но Поной отъ сего согласія къ югу около 20 минутъ опдалился. Онъ положенъ подъ 66°. 45'. высоты полюсной: а слѣдуя сему должно бы оставишь положеніе Свяшаго носа, подъ 64°. 53'. но здѣсь необходимо

слѣдующее примѣчаніе, усмащриваемое на самой картѣ. Въ ней взяты во основаніе просяженія Терскихъ береговъ по прежнимъ Голландскимъ каршамъ, и означены оныя просяженія чершою опъ деревни Пялицы до Поноя, означеннаго по шѣмъ прежнимъ очерченіямъ согласно съ аспрономическими опредѣленіями подъ $67^{\circ} 4\frac{1}{2}'$, а опшуда до Лумбовскихъ острововъ и лежащей за ними къ западу губы. Но опъ сего мѣста ша прежняя береговая черша до Свяшаго носа и съ лежащею за нимъ Юконскою губою до Ивановскихъ кресповъ (по Голландски Клотна, а по языку военныхъ навигащоровъ Плошна) проведена на шой картѣ пункширомъ. Сей по прежнему пункшированной Свяшой носъ лежишь подъ $68^{\circ} 12'$ сѣверной широты. Но господа сочинители Генеральной карты, по извѣсщнымъ имъ убъжденіямъ, означеннымъ можешъ бышь въ ихъ журналахъ, опъ рѣки и деревни Пялицы провели на шойже картѣ другое новоизобрѣшенное ими направленіе берега особою чершою восточнѣе, опдалили сей берегъ опъ прежняго въ нѣкопщорыхъ мѣстахъ на $3\frac{1}{2}$ мили, и изобрази-

ли его гораздо вышуклаѣ: а Поной на семь новомъ очерченнн оказался подѣ $66^{\circ} 45'$ по еспѣ южиѣ аспрономическихъ наблюдений около 20 минутъ. И шакъ, еспѣли держашься аспрономическихъ опредѣлений, шо надлежишѣ прежнему положенію берега дашѣ преимуществво, и по сему аспрономическому положенію Поной должно счишашѣ Свяшой носъ подѣ $68^{\circ} 12'$ сѣверной широты. Западная долгоша Свяшаго носа, опшдалившаяся по размѣру опѣ прежней къ востоку на 6 миль, по неназначенію на каршѣ ея градусовъ, оспашѣся къ изслѣдованію будущимъ навигаторамъ. (2)

Фигура Кандалажской губы, въ сей каршѣ назначенная, имѣетъ несогласной видѣ съ напечатанными при Академіи каршами и съ каршою Архангельскихъ землемѣровъ. Она предспавлена въ видѣ разширенномъ и округленномъ: но на помянутыхъ послѣднихъ каршахъ значишѣя пропѣяженною и къ концу своему сѣуживающеюся. Господа сочишѣтели, въ приложенномъ при сей каршѣ извѣщеніи, признаюшѣся, что никто изъ нихъ шамъ не былѣ, а начерпали сію

губу съ Голландскихъ карпъ. Слѣдовательно очерченіе сей губы долженствуетъ согласовашъ съ Академическими и землемѣрческими карпами.

Они употребляютъ изъ древле въ своихъ школахъ карпы, какъ каженся, Голландскія и продолжаютъ по тому называть Россійскія мѣста иностранными испорченными названіями, не смотря, что тѣ мѣста имѣютъ существующія Россійскія имена. Голландцы, съ перваго начала ихъ приходовъ, сколь худо и испорченно могли перенять тѣ названія оныхъ старинныхъ Русскихъ рыбодововъ, столь хуже и превратиле наши выговариваютъ и пишутъ ихъ (неразумѣвъ Голландской орфографіи) Россійскими буквами. Голландцы на примѣръ, понявши, что береговья, въ море вышянувшіяся пропяхенія или мысы, Рускіе называли носомъ, изобразили оное названіе по своей орфографіи Noes (Нось); слѣдовательно на карпахъ своихъ означали они Свяшой Нось, Swete Noes, Канинской Нось, Candе Noes, Орловъ Нось, orlode Noes, и проч: а сему слѣдуя наши выговариваютъ и пишутъ буквально Светеноесь, Кандено-

есь, Орлогеноесь; и далѣе, вмѣсто Варзуги, Варзига, Лумбускіе оспрова, Ламбаскъ, Мудьюжской оспровъ, Модеско, Сосновець, Крюйс-Виландъ, (3) Керейской Носъ, Канцесь (вмѣсто Голландскаго Капснюсь) и проч. Для моего описанія, выродочныя названія дѣлають немалое затрудненіе.

Я надѣялся легко перейти сіи трудности посредствомъ ландкаршь, сочиненныхъ господами землемѣрами въ началѣ формированія Архангельскаго Намѣстничества, замыкающаго внутрь себя, съ частями Кемской и Повенецкой округъ Олонецкаго Намѣстничества, все Бѣлое море: но сіи Геодеты, имѣя тогда долгъ наскорѣ обойти и положишь на каршы земли, рѣки, озера и селенія, все прочее принадлежащее къ приведенію въ ясность и совершенство Географіи оставляли въ споронѣ. Такимъ образомъ морскіе заливы и губы, большія и малыя, оставлены анонимами; оспрова, кромѣ лежащихъ близъ маперой, вовсе не означены; самыя морскіе берега безъ озиранія на Астрономическія положенія, особливо Кольской округи, положены на каршу съ явными

ошибками. И такъ естли сии каршы служащъ въ разсужденіи морскаго описанія пособіемъ, по сіе пособіе получаешъ свою выгоду ошъ преждеприобрѣтенныхъ свѣденій.

Сожалѣтельно шокмо л. д! что оные господа Геодеты, не давъ знать свѣшу о убѣдившихъ и оправдающихъ ихъ причинахъ, въ предосужденіе укорененнаго почшенія къ прежнимъ землембрамъ и навигапорамъ, по положеніямъ коихъ земныя и морскія каршы издавна вездѣ печашались, и къ обидѣ всеобщихъ мнѣній, смѣло и опважно переиначили великія положенія и направленія. Изъ числа сихъ новизнъ опличнѣйшія сущъ, 1) направленіе Мурманскаго берега, 2) ограниченіе Канинскаго полуострова и 3) печеніе рѣки Печоры.

Знаю, что вы согласно со мною желаете оставишъ въ такомъ видѣ, какъ они сущъ, означенныя новости можешъ бышъ и справедливыя, (кромѣ очевидной ошибки Мурманскаго берега, кошпорой долженъ пропягиватъся въ сѣверозападъ, а не въ западъ) до времени ихъ подтвѣржденія или исправленія: но онѣ

уже служащъ показаніемъ и наставленіемъ всему свѣшу.

Морская карта Онежскаго залива, сочинена Голландскимъ корабельщикомъ Марпиномъ Барцомъ, бывшимъ поселенцомъ въ Архангельскѣ. Лѣсная Гомовская Коншора, съ начала ея существованія, приняла сего Барца, для промѣру фарваперовъ Онежскаго и Мезенскаго заливовъ, неизвѣстныхъ иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ къ погрузкѣ лѣсовъ, и для проводовъ ихъ до мѣстъ, на коихъ ша погрузка производилась. Онъ, по сему, имѣя въ своей командѣ особую яхту, дѣлалъ порученныя ему замѣчанія и положилъ оныя замѣчанія на карту. Сія карта хотя не оказываетъ вида искусства, но согласуется съ генеральною выше означенною Бѣлаго моря картою, и по частности своей представляется въ обширномъ видѣ гряды каменныхъ острововъ, усматриваемыхъ онымъ Барцомъ по большей части съ восточную сторону до самаго устья рѣки Онеги.

Морскаяжъ карта Мезенскаго залива, неизвѣстнаго сочинителя. Она хотя въ малыхъ положеніяхъ разнствуетъ

съ генеральною Бѣломорскою каршою, но во многихъ обспояпельспвахъ доспавляешъ пользу ея изъясненій.

Ландкарша Соловецкаго оспрова, сочиненная покойнымъ ключаремъ Михайломъ Герофѣвичемъ Кузнецовымъ и при ней описаніе онаго оспрова, доспойна примѣчанія, по шрудамъ сочинителя. Онъ не будучи ученъ даже мапемапическимъ началамъ и не имѣвъ книжныхъ геодезическихъ поводовъ, около 1750 года предпріялъ положить Соловецкой оспровъ на каршу. Основательность его разума и упошребленное прилѣжаніе, во многіе годы жишя его въ Соловецкомъ монаспырѣ, предспавляющъ каршу его въ набережныхъ окруженіяхъ довольно согласующеюся съ нижеописанными, ошъ ученыхъ людей соспавленными каршами. Прилѣжностъ и многократное обзорѣніе доспавило его каршъ во внутреннихъ замѣчаніяхъ оспрова предъ оными ошмѣнное преимущество. Описаніе оспрова, изъясняющее сію каршу, сочинилъ онъ изъ пункта своего зрѣнія, шо еспъ, онъ описывалъ шолько веселыя, угрюмыя, сухія, болопсшыя, лѣсисшыя и возвышенныя мѣста; онъ

изъявлялъ въ немъ еще сожалѣнiе, что между церковными службами, при коихъ присуспивень бышь долженъ, недоспавало ему времени въ оплучкѣ бышь оиъ монастыря для исполненiя разсмотрительныхъ его желанiй.

Ландкарта Соловецкихъ острововъ, съ чертешемъ прожекшированныхъ укрѣпленiй около монастыря, сочиненная Совѣшникомъ Олонецкаго Правленiя и Кавалеромъ господиномъ Арсеньевымъ, ординованнымъ въ 1790 годѣ на Соловецкой островѣ, по бѣдшельной предосторожности Его Высокопревосходительства Генераль - Губернатора Туполмина, для опасемаго впаденiя въ Бѣлое море воевавшихъ тогда Шведовъ; и еще

Таковаяжь ландкарта, сочиненная г. Землемѣрами. Въ обѣихъ сихъ картахъ показывающся всѣ ближнiя и отдаленныя выспройки на сихъ островахъ: при первой приобщень планъ монастыря съ изьясненiемъ. Недоспаешь въ нихъ, правда, раздробленiя внутренней ситуацiи, но сiю дополняешь выше сказанная карта ключаря Кузнецова, въ которой напрошивъ того не озна-

чено окольныхъ острововъ; впрочемъ
всѣ сіи при каршы между собою до-
вольно согласуюшъ.

Примѣсаніе на II лисмо.

(1) При сей каршѣ приложено извѣстіе о
основаніяхъ, изъ коихъ она сочинена.
Тщаніе Архангельской канторы надѣ пор-
томъ заслуживаетъ, отъ всѣхъ любящихъ
Географію, признашельность, и я для свѣ-
денія о семъ щаніи вношу здѣсь оное.

Генеральная карша всего Бѣлаго мо-
ря, „показующая, что въ ономъ описано
„и не описано, съ крашкимъ объясненіемъ,
„на какомъ она сочинена. Чшобъ лучше
„сіе усмошрѣшь, шо берега раздѣлены
„на ней на часши, кошорыя означены ли-
„шерами. Часшь 1) отъ А до В означен-
„ная. Въ ней заключаешся берегъ отъ
„Архангельска до рѣки Чижи (на Канин-
„скомъ берегѣ) съ островомъ Моржовцомъ.
„Положены съ каршы описи штурмана
„Толмачева 1756 года. Въ ней начальной
„пункшъ полагаешся городъ Архангель-
„ской, утвержденной на астрономиче-
„скихъ обсерваціяхъ широты и долготы,
„а прочія мѣста, шо есть Канцесъ, сло-
„бода Окландикова на Мезенѣ, рѣки
„Мгла, Чижа, Каменная и Кія положены

„описателемъ въ широтахъ обсерваціон-
 „ныхъ. Отъ рѣки Чижы до Канденоса съ
 „каршы описи Лейшенанша Бесшужева и
 „Мичмана Михалева. Въ которомъ году
 „ша опись учинена, на каршѣ не описано.
 „Объихъ оныхъ описей журналовъ нѣтъ;
 „Часть 2) отъ А до С отъ Архангель-
 „ска къ западу до рѣки Онеги съ про-
 „мѣромъ глубины, съ каршы Капишана
 „Лейшенанша Немшинова, кошорая имъ
 „сочинена съ его плаванія въ 1769 годѣ;
 „журнала не имѣшся, но мысъ Ухтѣ и
 „ушье рѣки Онеги нынѣ положены въ
 „широтахъ съ новѣйшей Россійской Гео-
 „графической каршы.

„Часть 3) отъ С до D содержащая бе-
 „регъ отъ рѣки Онеги до мыса Камера
 „или Пурнаволока, положена, за неимѣ-
 „ніемъ другихъ описей, съ Голландскихъ
 „каршѣ. Въ семъ разстояніи часть берега,
 „при Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ
 „лежащая, острова, глубины, положены
 „съ присланной въ 1777 году каршы опи-
 „си Лейшенанша Пусторжевцова и Штур-
 „мана Козмина; а острова внесены безъ
 „описи по сказкамъ жищелей Сумскаго
 „острога. Нынѣ утверждены въ широ-
 „тахъ по новѣйшимъ астрономическимъ
 „обсерваціямъ. Часть 4) отъ D до E про-
 „стирающаяся отъ Пурнаволока до мыса
 „Свяшаго носа, положены съ Голландскихъ
 „каршѣ, значнѣйшіяжъ мѣста, а имен-
 „но Кереть, Ковда, Кандалакша, Умба,

„Поной, утверждены на обсерваціонныхъ
„широгахъ, взятыхъ изъ кашалого.

„Часть 5) отъ Е до F производимая
„аккурашной описью съ промѣромъ глу-
„бины отъ рѣки Пялицы къ норду до
„Орлова носа флота Канишанъ-Лейше-
„наншомъ А отъ Орлова носа
„до Свяшаго носа и до мѣсечка Плошна
„. въ 1778 и 1779 годѣхъ. Берего-
„вая опись Штурмановъ, первая Мялицы-
„на, а вторая Харламова. Оной описи со-
„чинена карта на неправой компасъ, имѣю-
„щій склоненіе 1° градусъ О — прочія же
„часши положены на правой компасъ.

(2) Въ вышесказанномъ при генераль-
„ной картѣ извѣстїи, объявляется
„первая спеціальная карта береговъ
„отъ Архангельска къ востоку до Мезе-
„ни и на Канинскомъ полуостровѣ до
„рѣки Чижи 1756 года Штурмана Тол-
„мачева, о кошоромъ извѣщается, что
„онъ полагалъ по обсерваціямъ высоты
„Канцеса (зимнія горы), Окладниковой
„слободы, (что нынѣ городъ Мезень) и
„проч. Госп. послѣдніе описатели Бѣла-
„го моря, кошорыхъ имена изъ почтенія
„къ нимъ умалчиваю, не сдѣлавъ сему
„Толмачева положенію повѣрки (ибо объ
„ней въ томъ извѣстїи ни мало не объя-
„снено) чинили промѣры глубины и ши-
„роты Бѣломорскаго пролива между Тер-
„скимъ и Зимнимъ берегами и между
„Терскимъ берегомъ и Канинскою землею

во многихъ мѣстахъ, по словамъ того извѣстія, аккуратно, и нѣшъ о справедливости и точности сего изслѣдованія ни малаго сумнѣнія; но Шшурманъ Толмачевъ весьма ощушительнo ошибся въ положеніи Канцеса и Воронова носа, уклоня ихъ гораздо ошдаленнѣе къ востоку и нѣсколькo къ югу. По сему, въ сочиненіи каршы съ журналовъ принужденнымъ образомъ влеклось очерченіе Терскаго берега отъ Пялицы до Поноя за Толмачевскою ошибкою, кошорая шакимъ образомъ произвела разность положенія Поноя съ астрономическими обсерваціями, и содѣлала генеральную Бѣломорскую каршу, при означеніи мѣстечка Плошна, конфузною. Таковое замѣшательство, необходимо усмошрѣнное во время сочиненія сѣ каршы, могло бы шогдажъ безъ затрудненія исправиться, ешьлибъ начальство, имѣющее въ своей власпи возможность и способы, послало искуснаго и надежнаго челоука для повѣрки вышшы и долготы, къ Канцесу и Воронову носу, кошорые Шшурманомъ Толмачевымъ положены ошибчиво. Надежиѣ всего было бы, ешьлибъ держась астрономическаго положенія Поноя, принаровили къ оному Толмачевское очерченіе Зимносторонскихъ и Канинскихъ береговъ: шгдабъ сѣю каршу можно было безъ зазрѣнія вырѣзашъ на мѣди.

(3) Голландцы назвали Сосновецъ Крешто-

вой островъ, по видимымъ на немъ многимъ крестамъ. Бѣломорскіе жители имѣютъ древнее обыкновеніе вездѣ на морскихъ берегахъ и въ становищахъ, гдѣ имъ долго спяють случится, сжавши деревянные брусовые кресты, съ подписаніемъ, ежели случится въ нихъ грамошной, времени шого приключенія. Такимъ образомъ на многихъ мѣстахъ множество видно крестовъ, кои иностранцы почитаютъ за диво, но наши за благочестіе. Ибо простота ихъ, вмѣсто святоши невещественнаго креста, ш е. шербнїя Христіанскаго, находятъ въ вещественномъ изображеніи силу, прогоняющую демонскія приближенія.

П И С М О III.

Бѣлое море — оно есть заливъ сѣвернаго Океана имѣющій собственныя губы — поводъ къ его наименованію — фигура — раздѣленіе по губамъ и берегамъ — пространство — глубина — приливы — острова — окружающіе его жители.

Архангельскъ Марта 28 дня 1793.

Воображаю уже, не дождавъ еще опись васъ извѣстія о доставленіи вамъ второго моего писма, что вы мною недо-

вольны за шоль обширное разбираниѣ карпшъ, и что вы пришли въ нешерпѣливостъ опъ ожиданія обѣщаннаго пушеописанія, кое сему пространному пригошовленію не можешъ соопвѣшшвовашъ. Такъ, и я въ шомъ нѣсколько признаюсь, но описаніе Бѣлаго моря, кое я начашъ хочу, шого опъ меня шребуешъ; по шому что сіе море мало вамъ извѣшно, а сія причина заслуживашъ ваше извиненіе.

Все вообщѣ Бѣлое море, по опношенію ко всемірному Океану, ешъ заливъ морской; но опношительно къ его нарочитому пространству, носитъ имя моря, собственно раздѣляющагося на большіе и малые заливы или губы. Я не сумнѣваюсь, что вы разумѣете подъ симъ именемъ не Костанпинопольское Бѣлое море, соименующееся нашему для различенія его опъ Чернаго Херсонскаго моря: наше сѣверное Бѣлое море, можешъ бышъ, названо шакъ Агличанами, первыми изъ иностранцовъ въ началѣ лѣша 1553 года его посѣшшителями, увидѣшшими всѣ его берега обѣленные снѣгомъ.

Ешшли вы видали изображеннаго на землѣ въ гордомъ положеніи мор-

скаго льва, упершагося двумя своими лапами, и поднявшаго голову и хвостъ къ небу, шо подобіе сего изображенія нарочито покажешь вамъ начерченную фигуру Бѣлаго моря. Голову онаго льва предсавляешь Кандалакской заливъ или Кандалакская губа; правую и лѣвую лапы, кажущъ губы Онежская и Двинская; губа Мезенская сосавляешь уродливую выпуклоспъ, несвойшвенную нижней части шѣла сего звѣря; выходъ изъ сего моря въ сѣверный Океанъ, предсавляешь конечное пропшженіе хвоста или кашаръ; Терской берегъ изображаешь поверхнее очерченіе сего звѣря головы, спины и хвоста. Симъ образомъ видится Бѣлое море на вышеописанной генеральной картѣ, когда оную предъ собою положишь, по направленію спранъ свѣша. Воображаемая голова и хвостъ пропшгаются къ сѣверу, и первая лежишь въ спранѣ западной, а послѣдній, относительно къ головѣ, въ спранѣ восточной. По оной же морскихъ Офицеровъ картѣ Кандалакская губа предсавляется широкою округленною, и въ такомъ положеніи подобится она фигурою головѣ льва

морскаго; но по другимъ картамъ, коихъ начертанію сего мѣста новѣйшія и удостовѣренныя опытноспидають преимушество, показывается она суженною и остроконечною; и въ семь случаѣ можно представить ее подобною головѣ какого нибудь уродливаго остроносаго живошнаго. Недостаточное сіе уподобленіе натурально изображается долгимъ, искривленнымъ, неравно разширяемымъ морскимъ заливомъ, видъ полукружія имѣющимъ. Его устье или входъ, смѣря ошь Архангельска, обращень къ сѣверу, а конечность или кушь къ сѣверозападу.

Сіе средиземное море раздѣляется, какъ уже показано, на главныя губы или большіе заливы; раздѣляется такъ же по берегамъ, между сими губами проспирающимся и его окружающимъ; а сіи береговыя просяженія дробящя по селеніямъ и урочищамъ, на оныхъ берегахъ лежащимъ.

Главныя губы суть: Кандалакская, Онежская, Двинская и Мезенская. Береговыя между сими губами просяженія; Терская сторона, идущая ошь куша (1) Кандалакской губы въ юговостокъ, къ

воспоку и въ сѣверь до самаго западнаго края Бѣломорскаго устья, п. с. до Свяшаго носа (2); Корельской берегъ, опъ Кандалакской же губы въ юговоспокъ до купа губы Онежской; лѣшній берегъ опъ купа губы Онежской въ сѣверозападъ до Ухш-наволока и опшуда на воспокъ до Двинскихъ устьевъ; зимній берегъ или зимняя сторона опъ Двинскихъ устьевъ въ сѣверь и сѣверовоспокъ до губы Мезенской; Канинской полуостровъ или берегъ опъ Мезенской губы въ сѣверь до Канинскаго носа или мыса, замыкающаго восточный край Бѣломорскаго устья (3).

Береговыя селенія или урочища сущъ нижеслѣдующія.

Опъ Кандалакской губы къ Свяшному носу по Терской сторонѣ или берегу:

Кандалакша, селеніе.

Поръегуба, заливъ и деревня.

Умба, рѣка и селеніе.

Деревня Оленица.

— Варзуга.

— Чаванга.

— Тешрина.

— Пялица.

— Поной.

Урочище Орловъ носъ (4.)

- Оспрой носъ.
- Городецкая губа.
- Лумбовскіе оспрова и губа.
- Кукшинные оспрова и губа.
- Коковинской носъ и губа.
- Орловець носъ и за нимъ
- Губа долгая.
- Свяшой носъ и за нимъ
- Губа Юконская.

Ошь Кандалакской же губы и ошь
Кандалакши по Корельскому берегу
до города Онега:

Кушовой заливъ Кандалакской губы.
Деревня и губа Княжая.

— Ковда.

— Керешъ

Губа Гридина.

Деревня Калгалакша.

— Понгома.

Городъ Кемь.

Деревня Сорока.

Деревня Сума или Сумской оспрогъ.

— Колежма.

— Нюхча.

— Унежма.

— Кушерѣцкая.

— Ворзогоры.

Городъ Онегъ, при устьѣ рѣки Онеги.

Отъ города Онега по лѣвному берегу до Двинскихъ устьевъ:

Урочище Пильнемской наволокъ.

Деревня Кянда.

— Пурнема.

— Лямца

— и губа Пушлахша.

Орловъ наволокъ.

Деревня Лѣшняя Золошица.

Ухпъ Наволокъ.

Деревня Дураково.

— Лопшенга.

— Яренга.

Унская губа и Корги, называемыя Унскіе Рога (5), Першоминская пущыня или Монашпырь.

Деревня Красная Гора.

— и рѣка Сюзма.

Посадъ Ненокса.

Деревня Солза.

Никольской Корельской монашпырь.

Двинскія судоходныя устья, коими Двина рѣка въ море изливаешся между швердыми ея лѣвымъ и правымъ берегами и между крайними къ морю островами, называемыми Ягры, Омфаль, Кумбышь, Голецъ и Мудьюжской, супъ

1) Никольское, между лѣвымъ швердымъ берегомъ и островами, кои называются Ягры, проходное для мѣлкихъ судовъ; 2) Пудожемское, между островами Ягры и Омфаломъ, проходное для небольшихъ судовъ; 3) Мурманское, между островами Кумбышемъ и Гольцомъ, проходное для большихъ поморскихъ судовъ; 4) Березовское, между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ, широчайшее изъ всѣхъ, имѣющее разные фарватеры и проходное для каравелъ. За Мудьюжскимъ островомъ къ правому швердому берегу есть водное пространство называемое *Сухое море*; но по оному кромѣ мѣлкихъ карбасовъ ѣздить не можно. Расстояніе между швердыми берегами, ширину Двины, отъ югозапада къ сѣверовостоку, составляющими, считается болѣе сорока верстъ.

Отъ Двинскихъ устьевъ, отъ коихъ вверхъ по Двинѣ около 60 верстъ лежатъ Архангельскъ, по зимнему берегу до Воронова носа или до Кедровъ, и отсюда до Мезенской губы и до рѣки Мезени слѣдуютъ:

Мудьюжской островъ, предъ копорымъ простирается на морѣ Архан-

гельская корабельная рейда, углубляющаяся отъ рѣчнаго слива называемаго Барь.

Желѣзные вороша или проливъ между Мудьюжскимъ островомъ и Никольскою косою (узкое пропѣяженіе въ море плоской земли) изъ сухаго моря въ Бѣлое. Рѣка и деревня Козла.

Урочище Керецкой носъ

— Зимнія горы, по Голландскимъ картамъ Catshoes, а по языку военныхъ Навигапоровъ Канцесь.

Деревня зимняя Золошица.

Деревня Ручья.

— Мегра.

— Майда.

— Кеды.

Урочище Вороновъ или Кедской носъ.

Селеніе Койда.

Урочище Аврамовъ носъ.

Рѣка Кулой.

Берегъ Толспикъ.

Рѣка Мезень, при кошпоровъ въ верхъ въ 40 верспахъ лежишь городъ Мезень.

Отъ Мезени по Канинскому берегу до Канина носа:

Селеніе Семжа.

Урочище Лухановъ мысь.

Рѣка Мара.

— Несь.

Урочище Михайловъ носъ.

Рѣка Яжма.

— Чижа.

Каменная Конюшинская Корга.

Конюшинъ носъ.

Рѣка Кія.

— Шона.

Канинь носъ, противолежащій Свяшому носу.

По симъ раздѣленіямъ удобнѣе окажутся полипическія или гражданскія наземныя границы около Бѣлаго моря. Его окружающъ Архангельской Губерніи округи Кольская, Онежская, Архангельская и Мезенская, съ прикосновеніемъ Олонецкой Губерніи округъ, Кемской и Повѣнецкой. Кольской уѣздъ спороны полярной, начавъ ось Свяшаго носа, примыкается къ нему всею Терскимъ берегомъ и частію Корельскаго до деревни Керепи; Кемской и Повѣнецкой съ западную спорону Корельскимъ берегомъ ось Гридинской губы до деревни Нюхчи; Онеж-

ской по Корельскому жь берегу отъ деревни Унежмы до города Онега и отшуда по лѣшнему берегу вдоль Онежской губы до деревни Дуракова; Архангельской съ Екваторской стороны, по лѣшнему берегу отъ деревни Лопшеньги до Двинскихъ устьевъ и отшуда по зимнему берегу до деревни Койды; Мезенской съ шойже стороны отъ Аврамова носа до рѣки Мезени и съ воспочной отъ Мезени до Канина носа.

По Географическимъ положеніямъ крайнія чершы Бѣлаго моря на каршахъ означаются по слѣдующему:

Сѣверная широта.	Воспочная	долгота отъ Ферро
Канинской носъ.	- -	68°. 18'. 61°.
Свяшой носъ.	- -	67. 53. 57 $\frac{1}{2}$.
Купъ или конецъ	Кандалакской	
губы.	- - -	67. 10. 49.
Терской берегъ	ближайшей къ югу	
при деревнѣ	Тешринѣ (6)	65. 40. 55.
Купъ или конецъ	Онежской	
губы.	- - -	63. 38. 55.
Двинскія устья.	- -	64. 40. 56 $\frac{1}{2}$.
Купъ Мезенской	губы.	66. — 61.

Пространство Бѣлаго моря, измѣряемое по каршамъ въ прямую линію,

составляешь самая большая длина отъ Корельскаго до Зимняго берега съ запада къ востоку около 260 верстъ. Самая большая ширина между Ухпнаволокомъ на льшнемъ и Тешриною на Терскомъ берегахъ отъ юга къ сѣверу около 100 верстъ. Меньшая ширина между Зимнимъ и Терскимъ берегами отъ Золошицы до Пялицы въ сѣверозападъ около 60 верстъ. Между Канинскимъ и Свяшымъ носами около 150 верстъ. Если же измѣряшь по изкривленію, то длина Бѣлаго моря отъ Кандалакши до устья его между Канинскимъ и Свяшымъ носами простирается около 700 верстъ: но если бы кто пожелалъ знать береговое окруженіе, такъ чшобъ обмѣрять объѣздъ его санною ѣздою, тошъ мало ошибеся, когда положишь сію окольность около 2500 верстъ.

Глубина сего моря вездѣ кораблепроходная и безопасная, кромѣ прохода между Терскимъ берегомъ и Канинскою землею, гдѣ есть извѣсныя мореходцамъ мѣли, называемыя сѣверныя кошки, и кромѣ Мезенской губы, гдѣ стремительность приливовъ и опли-

вовъ и многія мѣлкія мѣста для незнающихъ бѣдственны. Большая глубина на Генеральной Бѣломорской картѣ означена до 160 сажень.

Ежедневно двокрашныя приливы и отливы воды по разности мѣстоположеній различны. Обыкновенно, ш. е. кромѣ вѣтровъ и полнолунія, поднимается поверхность прибывой воды выше палой, въ Мезенской губѣ 15 фушь (7).

При Двинскихъ устьяхъ 3 фуша.

При Онегѣ. - - 7 фушовъ.

О Кандалакскомъ приливѣ не извѣстно: но по законамъ естества надлежитъ оному возвышаться не малопримѣчательно.

Острова на Бѣломъ морѣ, кромѣ лежащихъ въ Онежской и Кандалакской губахъ, и подлѣ Корельскаго берега, весьма мало. Они всѣ нежилые, и шѣ, кои лежатъ подлѣ Терскаго берега, на морскихъ картахъ часто сливаются съ швердою землею. Одинъ, выключая острова Онежской губы, островъ Моржовецъ лежитъ отъ земли отдаленно въ разстояніи отъ Воронова или Кедскаго носа къ сѣверу и сѣверовостоку

около 25 верстѣ. Острова лежащіе подлѣ машой Терской земли, ошъ Свяшаго носа, по землемѣрческимъ картамъ означенные, по большой части безъ имени слѣдующіе:

Острова Кукшинные, числомъ.	-	-	-	-	3
Зеленцы Булдырки	-	-	-	-	3
Безъ имени	-	-	-	-	3
Лумбовскіе	-	-	-	-	2
Безъ имени	-	-	-	-	1
Тошъ прошивъ рѣки Русинихи					2
Тошъ по близости Поноя					8
Сосновець	-	-	-	-	1
Безъ имени между Сосновцемъ и Пялицею	-	-	-	-	1.

На лѣшнемъ берегу прошивъ Ушнаволока островъ Жогжизня (описание его въ писмѣ XV.) одинъ. По Корельскому берегу прошивъ Калгалакши и Понгомы означаются нѣсколько малыхъ острововъ, кои именуются Лудами. Прошивъ города Кеми есть нарочитыя скопленія шаковыхъ же острововъ, изъ коихъ съ именами Сапорлуды, Горѣлы и Кузовскіе. Острова Кнуха и Жумжуй лежатъ опдаленнѣе къ востоку, и будучи высоки, видны изъ Соловецкаго монастыря въ западъ къ сѣверозападу.

Предъ Сумою лежишь кучка оспрововъ,
по именъ ихъ не написано.

Въ Кандалакской губѣ означено по
землемѣрческой ландкартѣ 19 оспро-
вовъ, но всѣ они не именованы. Одинъ
изъ нихъ пропивъ Поръегубы извѣстенъ,
по случаю изобрѣшенныхъ около 1740
года оныхъ паршикулярныхъ аюдей при-
сковъ самороднаго серебра и по взяшю
оныхъ по шомъ подѣ вѣдомство Бергъ-
Коллеги, кошорая усмошрѣвъ оныхъ
безнадежность оставила, называется
Медвѣдь. Въ Онежской губѣ насчиш-
вается 50 оспрововъ, по срединѣ ея
параллельно съ Лѣшнимъ берегомъ ле-
жащихъ. Я нахожу въ положеніи и свой-
ствѣ ихъ особенное примѣчаніе, кое
объявляю въ слѣдующихъ писмахъ.

Жипели, населяющіе берега Бѣлаго
моря по Терской сторонѣ, древніе Ла-
понцы или Лопари и Рускіе; по Ко-
рельскому берегу, Кореляки, изъ нихъ
содѣлавшіеся Рускими и преселенцы
Рускіе; по Лѣшнему и Зимнему бере-
гамъ, древняя Заволоческая Чудь, ору-
сѣвшая по смѣшенію съ рускими пере-
селенцами; а по Канинской землѣ Ся-
моядцы. Лопари, Кореляки и Сямояд-

цы сохранили употребленіе природныхъ имъ языковъ: въ прочихъ же одинъ Россійской разговоръ оспался. Лопари и Сямоядцы ведутъ жизнь кочевную; перьвые переселяющся два или три раза въ годъ для приобрѣщенія жизненныхъ необходимостей, кои напура перемѣною время приугошворяешъ, и живущъ при обыкновенныхъ лѣшнихъ, зимнихъ и проч. урочищахъ въ шалашахъ собранныхъ изъ лѣсу и осыпанныхъ землею, называя ихъ вѣжами; послѣдніе переселяющся часто и по большой части для оленьяго корма, и коническія ихъ кибишки, собираемыя и поспавляемыя удобно, называя ихъ Чумами, перевозятъ съ собою; Рускіе и Кореляки имѣють жилища постоянныя, при маломъ и ненадежномъ хлѣбопашествѣ.

О умоначерпаніяхъ и нравахъ Бѣломорскихъ прибережныхъ жителей увидише вы описаніе въ слѣдующихъ писмахъ.

Прилѣжаніе на III письмо.

- (1) Кушъ, древнее нарицательное имя, вышедшее почти изъ общаго Россійскаго словоупотребленія. Оно означаетъ конечную внутренность залива, рѣки, улицы и проч. И шакъ еще въ Архангельскомъ областномъ просонародномъ языкѣ употребляется. Такъ означаютъ на прим. кушъ залива, кушъ правой или лѣвой озера, кушъ печной, кушовая рѣчка, ш. е. имѣющая вершину и конецъ, а не проливъ. Я не находя въ нашемъ языкѣ другаго подобнаго, сполько же свойство вещи означающаго, просаго имени, принялъ его во употребленіе, дабы миновашъ сложности именованій.
- 2) Ошъ положенія сего мыса, пріемлетъ различное названіе морской берегъ. Идущей въ южновосточную сторону называется Терской, прошивъ котораго море называется Бѣлымъ: въ сѣверозападную, Мурманской, и море плещущее въ него словешъ Мурманскимъ. Каменная узкая, но высокая гряда составляетъ его параллельное просяженіе съ позади лежащимъ берегомъ, отъ коего ошъ при окончаніи ошдалился на 13 верстѣ. Ошъ сего жъ конца до внутренняго окончанія влившейся за него глубокой губы принадлежатъ же верстѣ, гдѣ впадаетъ рѣка Юконга, давшая названіе сей губѣ Юконскою. Слѣдовательно даетъ ошъ безопас-

ное убѣжище кораблямъ отъ штурмовъ свирѣпствующихъ со стороны, кромѣ сѣверной; но и отъ сихъ за островами надежныя естъ якорныя мѣста. Однакожъ окружающія сей заливъ высокія горы, ошнимая удобность изъ него выхода, немогущаго принявъ вѣтровъ въ пособіе, дѣлаютъ сію гавань неупотребительною. Крейсирующие по веснамъ на высотѣ сего залива, для спершихся здѣсь льдовъ, иноспранные корабли, естли принуждены бывають отъ нихъ сюда уклониться, шо выжидаютъ многое время своего выхода. По близости мысоваго берега на морѣ приливы и отливы дѣлаютъ стремительное водъ теченіе, противъ когосила вѣтровъ въ поднятіи судовъ не всегда превозмогашь можешъ, и для шого они ходящъ ошдаленнѣе въ морѣ или по приморскому названію Голомяннѣе. Сію быструю водную называють поморцы Святоноскимъ Сувоемъ.

- (3) Канинской полуостровъ, котораго сѣверной конецъ называется Канивъ носъ, окружають съ западную сторону Бѣлое море, съ сѣверную сѣверной Океанъ, съ восточную Ческая губа. Прежде сего ошдѣлялся онъ съ южную сторону отъ Мезенской земли сладкими водами двухъ рѣкъ Чижі, падающей въ Бѣлое море, и Чеші, въ Ческую губу, которыя изтекали изъ одного озера, и сіи рѣки и озеро совокупно давали малымъ судамъ между Мезенскою

и Канинской землями проплавъ: но нынѣ сіе изливающее шѣ рѣки озеро поросло-мхомъ и содѣлалось болошомъ; ошѣ него Канинская земля простирается въ сѣверѣ около 150 верстѣ. Вся Канинская земля естъ камень, образованной рядами горѣ, идущихъ ошѣ сѣвера къ югу, и помѣщающій между ими болоша, на коихъ распущею яголю питаются олени кочующихъ здѣсь Сямоѣдей. Гряда Канинскихъ горѣ, унизясь и ознаменовавъ ошущительно каменное углубленное дно въ Ческой губѣ, просягаешся по Мезенской округѣ въ шужѣ сторону подѣ именемъ Тиманскаго или Тускаго камня, до странъ оказывающихся къ рѣкѣ Вычегдѣ. Сѣ него шекушѣ рѣки на восшокъ и югѣ въ Печеру и Вычегду: на западѣ въ Мезень и самая Мезень. Въ семѣ камнѣ во многихъ мѣстахъ видны шиферные слои; исшекающѣ въ нѣсколькихъ рѣчкахъ нефшяныя капи; почему заключаеш можно, что содержашся въ немѣ флещы каменнаго уголья. Сверхъ сего довольно найдшся шамѣ сѣрнаго колчедана, и бывала завожена разрабошка мѣдной руды: но боязнь Зырянскихъ, шамѣ обшшающихъ крешьянѣ, привела ее въ ничшожештво.

(4) Между Поносемъ и Орловымъ носомъ при рѣкѣ Русинихѣ въ 1740 или въ 1741 годахъ ошкрыша мѣдная руда, и ошѣ Бергѣ Коллегіи прислано было въ Архангельскѣ Горное Правленіе, а въ семѣ мѣшѣ учреж-

дено большое заведеніе подѣ управленіемъ Саксонскихъ рудокопашелей: но по причинѣ худаго успѣха все сіе заведеніе вскорѣ уничтожено.

- (5) Описаніе Унской губы въ писмѣ XV. Здѣсь слѣдуешь историческое, къ ней принадлежащее извѣстіе. Государь ПЕТРЪ Великій, будучи для важныхъ своихъ намѣреній вѣпорично изъ Архангельска по Бѣлому морю на яхтѣ въ 1694 годѣ на пушешествіи въ Соловецкой монастырь, захваченъ былъ близъ сихъ Роговъ сильнымъ вѣспромѣ, чаятельно сѣвернымъ сѣ сѣверовосточнымъ, котораго спремленіе и опасность волнъ, ознаменующихъ каменья Унскихъ Роговъ, не позволяли пособіемъ парусовъ отдалиться отъ берега, почему брошенъ якорь, но усиленіе вѣспра надежду на него, ошнало. Смерть предствояла, и Государь духовнымъ напушствіемъ отъ бывшего съ нимъ на яхтѣ Архангельскаго Архїерея Аѳанасія пригошовилъ. Спасеніе представлялось въ одной шокмо удачѣ. Лотсманъ указывающій ходъ въ Соловки, принялъ ее на себя, и Государь на его резоны положилъ. Яхта вбѣжала благополучно между Роговъ въ Унскую губу, и приспала къ лежащему на восточномъ ея берегу небогатому монастырю Пертоминскому, которой въ знакъ благодаренія Богу одарованъ отъ Великаго Государя деньгами, выспройками, землями и рыбными ловля-

ми. Исторія о семъ приключеніи содер-
жится въ книжкѣ подѣ титуломъ, о высочайшихъ пришестьяхъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича на Двину къ Архангельскому городу, шроекраино бывшихъ, напечатанной въ Москвѣ при Университетской типографіи 1783. Въ сію губу заведенъ былъ первопришедшей въ Россію въ 1553 году корабль Аглинской для перезимованія.

- (6) Терскаго берега ближайшая къ югу крайняя окружность или пологой мысѣ, на генеральной Россійской картѣ, положенъ при деревнѣ Тешринѣ: но на генеральной Бѣломорской картѣ означается онѣ между деревнями Варзугою и Оленницею, въ шрехъ почти миляхъ къ западу отъ первыя. Слѣдовательно по сей Бѣломорской картѣ положенъ оный южный мысѣ около десяти нѣмецкихъ миль западнѣе, и потому въ градусахъ долгошы разнствуютъ.
- (7) Сей приливъ, особливо когда вѣетъ сильный сѣверъ, къ берегамъ и въ рѣки стремишея весьма страшно шумящими, послѣдующій предвѣдущаго превышающими валами, и сіе явленіе ошнимаетъ возможность имѣть здѣсь для большихъ судовъ рейду и вывозомъ изъ Мезени и другихъ рѣкъ лѣсовъ и прочихъ тяжелыхъ продукшовъ пользоваться. Тамошней пажинной скотѣ знаетъ времѣнаго при-

лива и убирается заранѣе безъ понужденія съ низкихъ мѣстъ въ скачки на возвышенныя; ибо по началъ прилива никакой успѣшной бѣгъ спасши его отъ смерти не можетъ. — Опасности смѣлаго Конюшинскаго Тюленьяго промысла симъ приливомъ увеличивающяся.

П И С М О IV.

Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣдений — выгоды имъ представляемыя — недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — чуждательныя опасности — противъ ихъ дѣйствительная защита.

Архангельскѣ. 4 Апрѣля 1793.

Хотя вы осмошрѣли уже Бѣлое море по знапнымъ его часпямъ, но я васъ хочу еще при немъ удержашъ. Простое познаніе о быпности вещи неудовлешворительно для разума, копорой спремимся найши сея быпности причину и порѣваешя измѣришь оныя причины количество и силу. Желалъ бы я подалъ вамъ о семь морѣ, по крайней мѣ-

рѣ философическое или среднее позна-
 ніе, но будучи перьвый объ немъ писа-
 шель, не имѣю довольнаго собранія пре-
 многихъ часпныхъ свѣденій, могущихъ
 соспавити полную объ немъ топогра-
 фію, копорая руководствовала бы раз-
 просраненію разсужденій, основывая
 ихъ на сообразности представляемыхъ
 ея предметовъ. Гомеръ, воспѣвая о
 Крипскомъ Лабиринтѣ, составлявшемъ
 въ древности одно изъ семи дивъ мѣра,
 сказываешь, что Дедалъ спроего провелъ
 тайную нить, по копорой примѣчатель-
 ные только обозрѣли, проходя всѣ его
 разнообразныя совращенія, могли вы-
 ходити вонъ. Нашъ премудрый архитек-
 торъ положилъ во основаніе великаго
 своего зданія не скрышную, но видимую
 и ощушительную нить разума, но
 копорую рѣдкіе люди чрезъ дол-
 говременное блуженіе едва находящъ
 выпускныя двери. При шаковомъ не-
 доспашкѣ свѣденій, благоразуміе со-
 вѣшуешь, оставя дерзость, пребыти
 въ предѣлахъ скромности. Однакожь
 изъ тѣхъ извѣстій, кои я показати
 могъ, есть поводъ вывести нѣкопорыя
 заключенія, кои нынѣ намѣрень я вамъ

представишь. Но прежде должно описать выгоды Блага моря, каковыя она намъ уже представляешь.

Оно произведеніями своими и положеніемъ пропитываешь и часто обогащаешь поселившихся вокругъ его жителей, которые не смотря на смертоносное его, но имъ привычное угроженіе (1), извлекають его продукты и замяняють ими свои необходимости, въ коихъ земля и суровость Атмосферы имъ отказываютъ. По веснамъ промышляють они на переносныхъ въшрами и печеніями, такъже на примерзшихъ къ берегамъ льдахъ Сѣрку, осенью и зимою изъ полюсныхъ странъ въ оное море приплывающую; по льдамъ спрѣляютъ Нерпу, морскихъ зайцовъ Тевяковъ (порода морскихъ львовъ), и колютъ окладавъ неводами бѣлугъ. Рыбь ловяшь, кромѣ обыкновенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ, около береговъ морскихъ и въ рѣкахъ семгу, сельдей, канбаль, навагъ, корюху. Сверхъ сего по водамъ Блага моря судоходствуютъ они на Океанъ сѣверной и ледовишой, для лову шрески и Палшасины и для промысловъ моржевыхъ, бѣлужьихъ, песцовыхъ, олень-

ихъ и бѣлыхъ медведей. Сверхъ собственнаго употребленія ворвани, кожи и рыбы, доставляющъ они чрезъ Архангельскъ валовымъ количествомъ въ торговлю сало ворванное, кожи сѣрочки, нерпичьи, заячьи, моржовыя, оленье и песцовыя; сало оленье и медвежье; соленыя рыбы, семгу, сельди, палтасину, а особливо преску соленую и сухую, какъ коренную и здоровую пищу всѣхъ подвинскихъ жигелей. Для мелочной торговли доставляющъ они замерзлыя и сушенныя рыбы канбалы, наваги, корюхи и сельди, подающія жигелямъ хорошую и дешевую пищу.

Географическое положеніе Бѣлаго моря даетъ существованіе торгамъ внутреннему и внѣшнему, доставляя оныя обсевающимъ его жигелямъ посредствомъ выгоды въ кругообращеніи всей Россійской коммерціи и умноженіи чрезъ по казеннаго интереса. Внутренній торгъ городовъ Колы, Кеми, Онега и Мезени съ Архангельскимъ, куда они привозятъ свои избытки на мореходныхъ судахъ, не только облегчается, но единственныи находить способъ по-

лучашь опшуда необходимыя жизненныя надобности.

Внѣшній торгъ чрезъ сіе море начался сперва опъ случайности. Англичане, искавшіе чрезъ ледовишой Океанъ въ Остѣ-Индію прохода, зашли въ него въ 1553 годѣ и узнали маловѣдомую имъ тогда Россію, кошорая съ того времени опкрыла всѣмъ Европейскимъ народамъ внѣшнюю свою торговлю: а сія возпричинспвовала въ 1584 годѣ къ учрежденію перваго въ Россіи порта и города Архангельскаго, названнаго съ начала Новохолмогорскимъ городомъ.

Вшорой портъ на Бѣломъ морѣ въ Онежской губѣ, при лежащей на устьѣ рѣки Онеги Устьенской волости, опкрытъ для внѣшняго торга, въ началѣ вшорой половины сего сполѣшя. Изъ Онежскаго порта оппускаются въ Европу изъ казенной продажи пильные лѣса; но съ опкрышя въ томъ мѣстѣ въ 1780 годѣ города Онега, начинающъ сверхъ сего тушошніе граждане торгъ въ Норвегію.

Для шаковаго же лѣснаго оппуска назначень еще былъ прешій портъ при устьѣ рѣки Мезени: но суровые еже-

дневные приливы и опливы, о коихъ въ предъидущемъ писмѣ упомянуто, препяшпвовали и уничтожили успѣхъ сего опкрышя.

Изъ сихъ портовъ первый, имѣя свободной входъ (2) и проспранную гавань, а оба безопасныя рейды, обилующь жизненными для мореходства припасами, и представляющь посредствомъ своимъ способность сообщенія со всѣми частями свѣша, какъ свойство и преимущество доставленное опъ напуры Бѣлому морю, наравнѣ съ прочими всесвѣшными приморскими пристанями.

Внѣшняя, съ приморскими Европейскими Державами, коммерція Архангельскаго порта приносить Коронѣ пошлиннаго сбора до 238210 рублей $1\frac{1}{2}$ коп. а Государство выигрываетъ перевѣсомъ шорга до 1150000 рублей. Онежскаго порта пошлиннаго сбора до 1010 руб. $33\frac{3}{4}$ коп. Балансоваго выигрыша до 17804 руб. 10 коп. ежегодно (3).

Могущество Россійскаго военного флота, со стороны Бѣлаго моря, подкрѣпляется спроенѣемъ въ Архангельскѣ на казенной верфи линейныхъ кораблей до семидесяти-четырехъ-пу-

шечной величины, и фрегатшвъ, шакъ же малыхъ военныхъ и ласповыхъ судовъ, изъ лѣсовъ лиспвенничныхъ и сосновыхъ, распущихъ по Двинѣ и въ нее впадающимъ рѣкамъ. Сїи корабли, по выспройкѣ и вооруженїи, чрезъ воды онаго моря выводятся въ шѣ мѣста, гдѣ требуешъ ихъ Государшвенная надобность: и изъ числа ихъ нѣсколькіе имѣли участвїе въ славѣ изшребленїя Турецкаго флоша при Чесмѣ.

Упражненїе Бѣломорскихъ окружныхъ жипелей въ сообщенїи между городами и селенїями, шакъ же въ необходимости морскихъ промысловъ и слѣдовашельно во всегдашнемъ мореходствѣ, пригошвляешъ изъ нихъ для военнаго флоша привыкшихъ морскихъ служипелей.

Таковы суть выгоды Бѣлаго моря: но ошановимся, любезный прїяшель! на семь пункшѣ ихъ возвышенїя, и обратимъ чувствїя наши на пучину гремящую шрѣсками морозовъ, раскалывающихъ преогромные льды и разносящихъ громовые удары, опшывающїеся подобно пошрясенїю спрашныхъ цѣпей, коими нашупра сіе море оковываешъ.

Сии заклепы и кандалы суть со-
сѣдство ледовишаго Океана и усили-
ваемая онымъ суровость Атмосферы.
Два сии непреоборимыя бѣдствія дер-
жають Бѣлое море заключеннымъ еже-
годно восемь мѣсяцовъ, начавъ ошъ
Октября, и едва освавляють его сво-
боднымъ только на четверть года. Въ
Октябрѣ замерзають устья Двинскія
и другихъ впадающихъ въ него рѣкъ,
заграждая шѣмъ входы и выходы судо-
вые, а весною хотя въ Маѣ оныя отво-
рятся, но Бѣломорское устье по боль-
шой части до конца Юня, а иногда до
начала Юля, заперто бываетъ наноси-
мыми полюсными льдами, съ коихъ вѣю-
щие сѣверные и сѣверовосточные вѣт-
ры на всю спрану нашу наносятъ
хладъ и мразь. И такъ въ сіе время,
когда во всемъ междуполярномъ свѣ-
тѣ безпрепятственное происходитъ
кораблеплаваніе, мы лишь только
съ жалостию взираемъ на оное. Вес-
ною не прежде Маѣ, когда вскрываю-
тся рѣки, начинается наше мореходное
сообщеніе, и по во внутренностяхъ Бѣ-
лаго моря; а иностранные корабли и
Кольскія суда почти ежегодно до исхо-

да Іюня и часно до перьвыхъ чисель Іюля не могушь намъ показашься, ожидая надъ успьемъ Бѣломорскимъ опноса опшуда вѣчныхъ льдовъ, въ ихъ холодное опечешво. (4)

Умозрѣнія предспавляющъ опъ сей невыгоды многія преняпствующія слѣдствія. Самое же дѣло показываешъ невозможность дѣяшельности военнаго флопа, каковой опъ него во всякое время ожидашь можнобы было, и ушверждаешъ неудобность содержания при Архангельскомъ портѣ, Россійскому купечешву, національныхъ шорговыхъ кораблей; ибо сїи корабли, опшезши свой грузъ въ чужештранную Европу, не могушь шогожь лѣна обратншься въ опечешво, почему долженспвующъ зимовашъ съ людьми въ чужихъ земляхъ безъ дѣйствія и слѣдственнo съдаты всѣ пользы, каковыя кораблесодержаніе приноситъ. Слѣдовашельно разпрощраненіе нашего собспвеннаго купечешкаго кораблеплаванія лишено вовсе успѣшной надежды.

Но съ другую сторону, сїе еспешвенное помѣшашельспво мы должны почишашъ благодѣшельнымъ спроишельствомъ попечишельствующей объ насъ

природы. Ибо Канинской носъ и полу-
оспровъ, шакъже положеніе между имъ
и Свяшымъ носомъ, соспавляющее усшье
Бѣлаго моря, сушь врата и швердыя
забрала, кошорыя удерживають спраш-
ный внутрь его входъ соспарѣвшихся
льдовъ сѣверныхъ. Хошя проспранство
между Свяшымъ и Канинскимъ мысами
кажешся немалое и соспавляешъ по
каршамъ разспояніе около 150 верспъ,
но оно нѣсколько южнѣе подь $67\frac{1}{2}$ и 67
градусами полюса, между мысами Орло-
вымъ на Терскомъ и Конюшинымъ на
Канинскомъ берегахъ, сьуживаетъ до
100 верспъ. Сей сжапой проливъ за-
нимають еще лежація въ долъ его въ
два яруса полосы мѣлей, называемыхъ
сѣверныя кошки, кошорыя хребты или
возвышеніе свое прошиву-поспавляють
онимъ, многосаженной шолцины, вели-
кимъ ледянымъ полямъ, кои спѣсныя
одна льдина другую и ошановясь на
сей неподвижной обмѣлѣлости крѣпко
смерзаются, и шакимъ образомъ какъ
будто въ нѣкошорой обширной ворон-
кѣ задерживаються ошь входа во внуш-
ренность Бѣлаго моря. Въ шаковомъ
положеніи спѣсенные льды перѣдко

держаться и запирають проходъ судамъ до Юля мѣсяца или, пока не появяшяся западные, южнозападные, южные и южновосточные вѣтры, кои съ помощію умноженія рѣчныхъ вешнихъ водъ въ короткое время опогнашь ихъ опшуда, и опворишь проходъ судамъ удобны. Иное дѣло было бы, естлибъ не доспавало вышеописанной упѣшишельной заграды, и льды, занесенные зимою и весною, внѣдрились въ Бѣлое море. Они бы шамъ оспавались по большой части во все лѣто или по крайней мѣрѣ до позднаго разтаянія. Производимой и пишаемой великимъ ихъ количествомъ холодъ сколько прошивоборспвоваль бы съ теплошою, сполько опгоняль оную, преломляя и удерживая, густошою испареній, лучи солнечные. Набишое ими море, подобно леднику, содержало бы всю Архангельскую Губернію въ непреспанной спужѣ, и кораблеплаваніе вспрѣчало бы вездѣ опасность. Тогда для изгнанія ихъ въ проспранство Океана, спреобовалась бы сила помянушыхъ вѣспровъ долговременная; чего опъ обыкновеннаго непоспоянспва нашей Атмосферы ожи-

дать не можно. Словомъ, нашъ воздухъ суровѣ былъ бы Кольскаго, и Архангельская Губернiя не могла бы принести Государству шѣхъ разнородныхъ иншересовъ, каковыя шеперь она представляешъ. Мы читаемъ въ путешественныхъ описанiяхъ сѣверныхъ земель, что къ Гренландскому мысу Фарвель, лежащему подъ $59\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, между Бафинскимъ заливомъ и ледовитымъ Океаномъ, часто Дашчане, владѣющiе сею землею, чрезъ два или три лѣта съ ряду, по причинѣ прижашыхъ къ нему вѣтрами и обмѣлѣвшихъ при берегахъ его льдовъ, дойти не могушъ: но наше море, весьма сѣвернѣ онаго мыса лежащее, гораздо больше подвержено бышъ могло бы сей бѣдственней неудобности.

Теперь оянь обратимся л. д. къ частнымъ Бѣломорскимъ описанiямъ. Я намѣренъ васъ приближить къ ожидаемому вами окончанiю, и сего ради поведу васъ чрезъ гряду каменныхъ острововъ, въ Онежской губѣ лежащихъ, до Соловецкихъ острововъ и славнаго монастыря, ошъ нихъ названiе получившаго.

==

Примѣванія на писмо IV.

(1) Въ примѣрѣ поражающаго спрахомѣ, но приморцамъ обыкновеннаго, приобрѣшенія выгодъ, привожу я Конюшинской ихъ сѣрочей промыслъ, упражняющій Мезенской округи жиселей. Въ Февралѣ до половины Апрѣля собираются они на берегѣ Канинскаго полуострова, при коемъ есть осыпанной крупными камнями вышнявшійся въ морѣ мысѣ, называемой Конюшинѣ носѣ, подлѣ котораго спремительные Мезенскіе приливы и опливы водѣ мчатѣ прикосновенно ко краямъ его ледѣ. Въ сіе время раждающѣ на шаковыхъ льдахъ дѣшей, воспишывающѣ ихъ и для новаго зарожденія сходяшя Ушельги съ Лысунами. (Совершеннѣшше мужескаго и женскаго половѣ, сѣрочнаго рода водноземныхъ звѣрей, сими именами различаешя, и каждагодной возрастѣ особое имя носитѣ, о чемѣ опѣ меня показано въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, Часть XXV.) Промышленники сѣ сего мыса и сѣ другихъ береговѣ, имѣя въ рукахъ дубину, на поясѣ ножѣ, около себя опушанной долгой ремень, за пазухою или за плечами въ кошомкѣ хлѣбѣ и по надобности привязанныя къ ножнымъ подошвамъ, наподобіе лыжѣ, доски называемыя ламбами, шириною въ одну, длиною въ пять и шесть пядей, бросающя по одиначкѣ на шѣ спремительно

бѣгущія льдины, не ожидая поварищесва своихъ соучастниковъ, безъ лодки и другихъ обналеживающихъ пособій. На сихъ льдахъ, бѣгающъ они ища добычи и переносясь своевольноссями моря, печенія и вѣшровъ, шо въ сѣверѣ къ Канинскому носу, шо въ югѣ къ рѣкѣ Мезени, шо въ западѣ подѣ Терскую сторону и къ острову Моржовцу: и во время шестичаснаго ошлива и шестичаснаго жѣ прилива скорымъ образомъ иногда переѣзжающъ великія разстоянія. Но шакые поиски, не сморя на соединенные съ ними страхи, не всегда награждающся добычею, и недостатокъ въ хлѣбѣ принуждающъ иногда промышлениковъ выбратся на берегъ съ шощими руками. Сыскавъ звѣря одного, двухъ и по удачѣ въ разныхъ мѣстахъ до пяши, убивающъ ихъ въ носѣ палкою, снимающъ кожу съ прицеплѣннымъ къ ней жиромъ, связывающъ въ шукъ и шаскающъ за собою, прибираясь къ сторонамъ льдовъ, бѣгущихъ о берегъ, на кошорой вскакивающъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не сморяющъ на ошдаленіе шого мѣста, съ коего пустились, ибо для поклажи добычъ и для запасенія себя новымъ хлѣбомъ заблаговременно, по всему пространству береговъ, учрежденія сдѣланы.

Сіе простое сказаніе не представляющъ страха кромѣ содрагающаго воображенія, что надлежищъ предаться хрупкости

льдинъ, одна другую ломающихъ; предашься необозримоу, кромѣ оставленнаго берега, пространству моря; предашься своеволю вѣтровъ, сіе море обуревающихъ; предашься быспрошѣ печеній, переносящихъ съ шумомъ по ошдаленностямямъ, подпору и надежду жизни, ледъ. Но обнимаешъ ужасъ, когда предшанушъ обстоятельство сего плаванія: ибо ледъ, на коемъ бѣгая или ходя надлежитъ приискивашъ добычу, скопляешся многими великими полями и крупными и мѣлкими глыбами, кои часто преламываясь не смыкаюшя сплошно, и полосы между ими воды замѣщаешя измѣльченными льдинами, что называюшъ шугою, коя челоуѣка подняшъ не можешъ. Тутъ для нужнаго перехода требуешя опытное искусство, къ кошорому, въ прибавленіе, необходимы помянушыя ламбы, коихъ пособіемъ перебѣгаюшъ жидкость шуги. Ибо какъ отъ давленія ноги челоуѣческой пригнушаемой его тяжестью, мѣлкія льдинки, на водѣ плавающія, ушопаютъ, то въ предупрежденіе сего пошребно, чтообъ скоростъ пересшупки ногъ, одна другую обоудно свобождала отъ погруженія. Но шаковая необходимая скоростъ ногъ, еще не будучи довольно къ удержанію челоуѣческой тяжести досташочною, пособляешя широкою плоскостію ламбъ, одерживающихъ скоростъ погруженія; для чего сіи ламбы къ но-

гамъ привязываютъ. Таковымъ удивительнымъ образомъ перебѣгаютъ; они чрезъ жидкосшь шуги на швердыя и большія льдины, по коимъ для способнаго хожденія опвязываютъ ламбы. Легко уже видѣшь, сколь шѣсно обычная смѣлосшь промышленниковъ сближается съ ихъ смершю, и сколь ненадежна нишь проворности къ удержанію ея пресѣченія. Часто при самомъ вскакиваніи на шугу или при часныхъ переправахъ чрезъ оную, ламба за льдину концомъ задѣвшая опровергаетъ смѣльчака, а водное спремленіе и собственная его тяжесть въ мигъ предаешъ его поглощенію водъ; и часто въпры относяшъ съ нимъ ледъ на пространство моря, гдѣ голодъ окончиваетъ жизнь его и проворство. Всѣ сіи опасности превозмогаетъ привычка, содѣлавшая сей способъ приобрѣшенія насущнаго хлѣба, по пословицѣ, второю нашурою: а славолюбіе опличныхъ смѣльчаковъ опощряешся похвалою опшъ своей собраніи заощмѣнныя дерзосши прошивъ замаховъ смерши. Таковою почестью многіе превозносятся неменѣе оливной или пихтовой короны древнихъ аплешовъ; смершь ежегодно насыщается многими изъ нихъ мерпвецами, и родственники пошерю ближнихъ не считающъ дальною ушрашою.

(2) Сіе счисленіе извлечено изъ десятильщней сложной суммы съ 1783 до 1793 годовъ. Ибо по щетамъ Архангельской Поршовой

Таможни въ сихъ десяти годахъ въ привозъ было въ Архангельскъ изъ иностранной Европы товаровъ на 6412020 руб. $40\frac{3}{4}$ коп. въ отпускъ шуда изъ Архангельска на 17908009 руб. $81\frac{1}{2}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго шорга, 11415989 руб. $30\frac{3}{4}$ коп. и такъ одногодная сложность выходилъ около 1150000 рублей. Пошлиннаго сбора въ шѣхъ 10 лѣтахъ Россійскими деньгами 2337025 руб. $86\frac{1}{2}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 161 пудъ 21 фунтъ $46\frac{3}{4}$ золотниковъ, которое, полагая по его внутренней добротѣ 24 рубли за фунтъ, соснавилъ 145075 руб. $68\frac{3}{4}$ коп. и такъ пошлинъ Россійскими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 2382101 руб. $55\frac{1}{2}$ коп. а одногодная сложность 238210 руб. $15\frac{1}{2}$ коп.

По щешамъ Онежской таможи въ помянушыя же десять лѣтъ, въ привозѣ было изъ иностранной Европы въ Онегъ товаровъ на 5606 руб. $37\frac{3}{4}$ коп. въ отпуску шуда изъ Онега, по большей части лѣсовъ и небольшого количества прочихъ товаровъ, на 183647 руб. $38\frac{1}{4}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россійскаго шорга 178041 руб. и такъ одногодная сложность перевѣса 17804 руб. 10 коп. пошлиннаго сбора въ шѣхъ 10 лѣтъ Россійскими деньгами 8877 руб. $12\frac{3}{4}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 1 пудъ 11 фунтовъ, 9 зол. которое полагая по

его внутренней добротѣ по 24 руб. за фунтѣ, составитѣ 1226 руб. 25 коп. и шакѣ пошлинѣ Рускими деньгами и серебромѣ вѣ 10 лѣтѣ 10103 руб. $37\frac{3}{4}$, а одногодная сложность 1010 руб. $33\frac{3}{4}$ коп.

- (3) Вѣ Архангельскую рѣчную гавань могутѣ корабли входитѣ чрезѣ барѣ при палой водѣ на 12, а при полной на 15 футовой глубинѣ: на Онежской рейдѣ грузятся они на $2\frac{1}{2}$ и 3 сажняхѣ.
- (4) Собственныя Бѣломорскіе и рѣчныя льды, составляясь вѣ одну зиму, и слѣдовательно не дѣлаясь столь несравненно толстыми, какѣ льды полярныя, по веснамѣ частію внутри Бѣлаго моря растаяваютьѣ, и частію ошашки ихѣ вѣ сѣверное море выносятся.

 П И С М О V.

Вѣроятность о свойствахъ подполюс-
 ныхъ земель и разширеніи его къ югу
 — Примѣтныя вездѣ древнѣйшія осад-
 ки и древнія изверженія — Гряда
 каменныхъ оснований, составляющая
 хребетъ морскихъ горъ — Ея направле-
 ніе, протяженіе и окончаніе — Возвы-
 шеніе островныхъ холмовъ и глубина
 моря — Соловецкіе острова —
 Почва ихъ составляющая
 — Умозрительныя
 заключенія.

Архангельскѣ. 2 Апрѣля 1793.

Земля подъ полюсомъ и оупъ него
 къ югу, гораздо далѣе Аркшическаго
 круга, кажешся состоишь изъ го-
 лаго сливнаго граниша. Пупешести-
 венныя и сказашельныя описанія вра-
 зумляющъ насъ шакимъ образомъ о
 Гудзонскомъ заливѣ, Лабрадорѣ, Тер-
 раневѣ, Гренландіи, Шпицбергенѣ, Новой
 землѣ, о Чукоцкомъ носѣ, о сѣвероза-
 падныхъ берегахъ Америки и о всей по-
 чпи сѣверной Америкѣ. Норвегія, Ла-
 пландія и Карелія шѣжъ предспавляющъ

изображенія. Таковое каменное существо простирается далѣ къ югу уже грядями, великими и меншими. Уральской хребетъ, начинающій и протягающій свою гряду чрезъ всю Новую Землю и Вайгачь; Олонецкія горы, отроги Лапландскихъ сливныхъ высотъ; хребетъ идущій вдоль Канинскаго полуострова и простирающійся по Мезенской округѣ подъ именемъ Тиманскаго камня до рѣки Вычегды и далѣ; кряжи по рѣкамъ Кулою, Пинегѣ и по Двинѣ сушь степли, производящіе многія опрасли: но виды каменнаго вещества, подвигаясь къ югу, примѣчательно перемѣняющся по большой части въ известковые, алебастровые, гипсовые и пещаные. Еслибы землѣры при Намѣспническихъ дѣйствіяхъ замѣчали горы съ ихъ свойствами, тогда бы мы могли яснѣе познавать исторію орографіи: но во ожиданіи общаго въ просвѣщеніи вкуса и приближаясь къ моему намѣренію могу сказать, что я самъ видѣлъ. Поверхность земли, по льдному Бѣломорскому берегу отъ Унской губы къ западу и заворачиваясь около Ухпш-наволока къ югу вдоль Онежскаго залива до Кянды и

близъ лежащей къ ней губы Ухотской, преисполнена по горамъ и усыпана по берегамъ крупными и мѣлыми гранитными кругляками. Пильемской наволокъ начинается оупь моря невысокой, протягающейся къ югу хребетъ известкового камня. Рѣка Онега ищеткая успьсь по сѣрому камению, верховьемъ и срединою своею во многихъ мѣстахъ пресѣкаеть гряды известкового измѣленного плинника, копорый оупь города Каргополя, составляя подь нимъ грунпъ, доходитъ до рѣки Двины, гдѣ оупь представляется сливными слоями. Корельской берегъ оупь деревни Нюхчи начинается бѣлокаменной хребетъ, идущей поперегъ рѣки Онеги при Бирючевскихъ порогахъ: впрочемъ составляетъ оупь подножје Олонецкихъ и Лапландскихъ горъ. И такъ въ сихъ спранахъ вездѣ видимы слѣды древнѣйшихъ ожеспѣлыхъ осадокъ и слѣды древнихъ изъ внутренности земной на поверхность изверженій.

Гряда оспрововъ, проспирающаяся вдоль Онежской губы по ея срединѣ, составляетъ хребетъ морскихъ каменныхъ горъ. Она началась изъ самаго

куша или конечности сей губы протягающейся въ длину ось юговоспока въ сѣверозападъ, а кончится усѣчно Соловецкими островами. Оба окончанія сей гряды ознаменованы религиозными памятниками; на одномъ южновоспочнаго конца островъ, называемомъ Кей, воздвигнутъ Крестной монастырь; а сѣверозападной украшается монастыремъ Соловецкимъ и скипомъ Анзерскимъ; всѣхъ проче, между ими лежащіе острова нежилые, и пошому свѣденія о нихъ въ правительственныхъ мѣстахъ не обрѣщается, шѣмъ паче что они ни къ одной округѣ понынѣ не причислены и не описаны. По сказаніямъ Онежскихъ мореходцовъ, вся гряда сихъ острововъ, особливо ось южнозападнаго ихъ конца, состоитъ изъ сливнаго сѣраго камня. Есть изъ нихъ нѣсколькіе крушовозвышенные, другіе плоскіе; нѣкоторыя имѣютъ берега ушесисные другіе лещадные пещаные, а иные осыпаны измѣльченными круглыми камнями; всѣ поросли лѣсомъ, кромѣ лудь; ибо именованіе Луды принадлежитъ вообще островамъ голымъ. Сихъ острововъ и лудъ нащипывается по каршамъ

50, и какъ онѣ не имѣюшъ общаго имени, по каменному ихъ сложенію назвалъ я ихъ каменными островами. Собственныя ихъ наименованія, начавъ ошь юговоспока или изъ куповаго окончанія Онежской губы къ сѣверозападу, сущь слѣдующія.

Размешанные въ окончаніи губы острова:

Сельдяные	- - 4.	} Всего - 11.
Гороншьевъ	- - 1.	
Кій	- - 1.	
Береговые	- - 2.	
Шагландъ	- - 2.	
Бакламя	- - 1.	
Непа	- - 1.	
Безымянные	- 6.	
Осинки	- - 3.	
Пурлуда	- - 1.	
Пулнопъ	- - 1.	
Кондоспровъ	- 1.	
Перхлуды	- - 8.	
Боршовы	- - 3.	
Нъгоспровъ	- - 1.	
Шужмуи	- - 2.	
Кузеги или Кузега	6.	
Соловки	- - 6.	
Всего	- 50 острововъ.	(1)

Протяженіе сей гряды идесть, около 200 верстѣ, параллельно сѣверовосточному берегу Онежской губы. Ось оспрова Непы идущь они почти прямо въ сѣверозападъ и кончашся изъ числа Соловковъ собственно Соловецкимъ и Анзерскимъ оспровами. Отсюда Бѣлое море къ сѣверу свойственную ему глубину начинаешь. Большее возвышеніе холмовъ на сихъ оспровахъ прямо не измѣрено, а по скаскамъ мужиковъ просшираешся оно до 15 сажень ось морской поверхности. Большая глубина воды на Генеральной Бѣломорской каршѣ замѣчена близъ Соловковъ къ сѣверу 24, а около половины Онежской губы 23 сажени; и шакъ, естли къ сему углубленію моря приложимъ показанное возвышеніе оспрововъ, то выдесть прямая мѣра высоты сихъ морскихъ горъ ось ихъ подножія.

Соловецкіе 6 оспрововъ, оканчивающіе сию каменную гряду, называешь вообще Соловками, имѣющь каждой собственныя имена. Они опличающь ось предъидущихъ сливнокаменныхъ оспрововъ сосшавомъ изломанныхъ и округленныхъ дресвяныхъ, полуперегорѣлыхъ

и мало опаленныхъ гранишнихъ камней, засыпанныхъ дресвою и обнаруженныхъ сверхъ оныя, и потому они суть каменнодресвяныя насыпи, окруженныя по берегамъ, на немалое въ море разстоянiе, размешанными малоопаленными и въ природной плотности оспавшимися крупными кругляками. Дресва составляющая почву оспровной земли и засыпавшая округленные камни, кроме множества ихъ на поверхности обнаружившихся, покрыва тонкимъ, ополосканнымъ съ верьху дождевою водою, слоемъ сажи, кошорая въ озеленѣвшихъ уже и непрораспшихъ еще мѣсахъ разрывающую се руку марашь. Таковой сажной слой находилъ я во всѣхъ мѣсахъ, гдѣ я былъ, ш. е. на оспровахъ Соловецкомъ, Муксалмахъ и Заяцкихъ. Правда, оказывающся на сихъ оспровахъ, особенножь на Соловецкомъ, другихъ видовъ земли, какъ шо мѣспами глина, изъ коей дѣлають кирпичи, шакъ же песокъ и шина; но главную массу составляешь дресва, обнаруживаясь вездѣ несравненно въ большемъ количествѣ. Берега околооспровные и ближнихъ къ монастырю озеръ дресвяные;

при кладбищной монастырской Онуфриевской церкви въ изгоповленныхъ моголахъ оказывается до дна дресважъ, съ тонкими непорядочными глиняными слоями; на Заяцкомъ островѣ близъ церкви вырытая, можетъ быть для колодца, яма глубиною въ двѣ сажени не кажетъ въ стѣнахъ своихъ и на днѣ ничего кромѣ дресвы и камня; толя или непрорастшій на томъ же островѣ мѣста обнаруживаютъ одну дресву.

Поверхность оныхъ насыпей, состоящая изъ крупныхъ округленныхъ камней, вездѣ ими опличается. Въ ближней окольности Соловецкаго монастыря, хотя и обраны для дивной его выстройки камня, но въ прочихъ мѣстахъ, какъ на самомъ ономъ островѣ, такъ и на другихъ, вездѣ представляются большіе округленные камены, на мѣлкихъ засыпанныхъ дресвою камняхъ лежащіе. Таковыя насыпи во внутренностяхъ острововъ покрываются одернѣлостію распѣній и засѣняются лѣсами: но со стороны морской по всемъ почти берегамъ, кажутъ устрашающее изображеніе дикихъ Чучъ, кои не имѣя дресвянаго замѣщенія представляются

рыхлыми. Сей прибережный каменный
размешъ проспираетъся въ нѣкопрыхъ
мѣснахъ по лещадямъ около ш ехъ
верспъ въ море, и каменя оказываешъ
сверхъ водной поверхности усѣчными
къ глубинѣ краеграничїями.

Вопъ л. д. первоопытное изображе-
нїе Бѣломорской гряды каменныхъ
острововъ! но совѣстно долженъ я васъ
предъупредить, что не видалъ я ее
кромѣ Соловковъ, а собиралъ объ ней
извѣстія издавна и примѣчалъ положе-
нїе земель, переѣзжая неоднократно
Онежскую округу. Я доволенъ, что вы
и я, первые услышимъ возраженїя или
недостатки, принадлежащїя до ея
испорїи.

По основанїямъ умственаго есте-
ствословія легко уже предъсавить,
что причина бышности сей каменной
гряды была подземное потрясенїе; что
внутренній огонь, причина онаго зе-
млеспясенїя, содѣлавъ одновременный
Вулканъ, вырвался на мѣспъ Соловковъ;
что сей огонь, переломавъ выворочен-
ный силою его слой граниша, пережегъ
его въ дресву, размешалъ перемяшья
непережженья его крохи или округ-

ленные его куски по окольнымьямъ своего Вулкана или отверстія; и что послѣ сего дѣйствія дно окружающаго моря содѣлало осадку, оставя края каменнаго размеша усѣчными, ш. е. не изподоволь обрѣжающимися. (2)

Осморя яростное дѣйствіе естества, пора уже приближись къ благодѣтельнымъ его исправленіямъ. Въ слѣдующихъ писмахъ увидите вы утѣшительныя его спроишельства и за ними способствованія изобрѣшеній человеческихъ.

Примѣтаніе на V лисмо.

- (1) Изъ сихъ острововъ по разницѣ токмо извѣстно, что на Кондосровѣ растешъ лишвенничной лѣсѣ: на Боршовыхъ ломали гранишой камень для лѣсничныхъ ступеней въ Соловецкой монастырь.
- (2) Поняше о сей усѣчности принялъ я изъ примѣчаній въ разныхъ мѣстахъ моего пуншесствія въ Соловки. Будучи заняшъ основаніемъ о размешѣ камней изъ Вулкана, и сморя всегда изъ сего пункта зрѣнія, сомнѣвался я опрочинѣ окончанія сего размеша усѣчною чершою, а не изподовольнымъ обрѣженіемъ, каковое ему Механизмъ придашь былъ долженъ:

но взявъ мнѣніе о возможности осадки и увидѣвъ, что въ осадившемся краеграничїи не видно болѣе на днѣ морскомъ ни одного камня, согласилъ сіе явленіе.

П И С М О VI.

Соловки состоятъ изъ 6 острововъ — Ихъ собственныя имена и положенія — Отдаленія отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его происхожденіе — Потва — Заключение о знакахъ перемѣны земной — Разсужденіе объ одернѣнн — о затруднительности сего задернѣнія — Растѣнія — Животныя — Атмосфера.

Архангельскѣ. 18 Апрѣля 1793.

Острова Соловецкіе, вообще называемые Соловки, оканчивающъ къ сѣверо-западу, какъ уже показалъ я, гряду каменныхъ острововъ, лежащихъ вдоль Онежской губы. Сіе окончаніе равно лежитъ по параллельному градусу съ лѣшнеспоронскою твердою землею и Ухшнаволокомъ, подъ $64^{\circ} 40'$ сѣверной широты: восточное ихъ опстоянїе отъ острова Ферро, на картахъ полагаеш-

ся подь 53 градусомъ. Подь именемъ Соловковъ счислается 6 острововъ, ш. е. собственно Соловецкой, Анзерской или Колгуевъ, два Муксалмы и два Заяцкіе. Опъ Соловецкаго къ востоку лежишь Анзерской, а опъ сего къ западу Соловецкой: съ восточной же лежашь, къ югу подавшись, Муксалмскіе, а вдоль западной стороны южиѣ всѣхъ Заяцкіе острова. Соловки раздѣляются между собою узкими каналами или Салмами; (1) пространнѣйшій изъ нихъ между Колгуевымъ и Соловецкимъ около пяти верстъ счислается: Салма, между Муксалмы и Соловецкаго, усыпана большими камнями, и быстро прилива и оплива здѣсь весьма спремительна, почему ее называютъ Желѣзными ворошами; но каналъ между обими Муксалмами не судопроходень и въ палую воду по камнямъ переходить его можно.

Острова Соловецкой, Муксалмы и Заяцкіе, берега имѣють низкіе, а средины возвышенныя: Анзерской же, напротивъ того, берега возвышенныя, а средину плоскую или униженную, кромѣ одного высокаго бугра, называемаго горою Голгофою. Анзерской или Кол-

гуевъ островъ фигуру имѣеть весьма подобную конской нижней челюсти, пропянувшейся ошь запада къ востоку длиною 16 верспь. На замкъ сей челюсти, обращенномъ къ сѣверу, вливаешя внутрь острова 4 верспы губа Троицкая, (2) въ кушь которыя выстроены скишь Анзерской. Островъ большой Муксалмы длиною представляется ошь запада къ востоку 18 верспь; малой Муксалмы въ шужь сторону 10 верспь; оба, одинъ въ другаго вдавшисъ и представляя безобразную фигуру, пропягаются ошь сѣвера къ югу 13 верспь. Заяцкіе оба острова пропягаются 3 верспы: малой изъ нихъ окончеваешъ къ югу мысь, называемой Красной наволокъ. Сверхъ сихъ большихъ острововъ окружень Соловецкой островъ немалымъ числомъ лудъ, формирующихъ голые острова, которые ошь Соловьянь по большой часпи общимъ именемъ Сѣнухами называются, и не заслуживаютъ, кромѣ равнаго съ большими каменнаго сложенія, особеннаго замѣчанія. Приливъ морской мимо Соловковъ идетъ ошь сѣвера къ югу въ Онежскую губу. Обыкновенное возвышеніе воды бываетъ 3 фуша.

Разстояніе Соловковъ отъ Ухп-наво-
лока до Анзерскаго 35, до Муксалмы
50, отъ Орлова носа до Муксалмы 30.
Совокупно отдалающася они отъ Архан-
гельска въ западъ около 250; отъ Оне-
га въ сѣверозападъ съ небольшимъ 200;
отъ Кеми въ востокъ и юговостокъ
70; отъ Сумы въ сѣверовостокъ 55;
отъ сосѣдствующихъ шоя же каменной
гряды острововъ называемыхъ Ку-
зеги, около 10 верстъ, всѣ въ пря-
мую линію.

Теперь пойдѣмъ мы л. д. на Соловец-
кой, собственно, островъ: но сперва на
шаковой, каковымъ его представляешь
напура.

Онъ изъ своей собратіи величайшій;
пропягается отъ сѣвера къ югу 25, отъ
запада къ востоку, по большому разши-
ренію 15 верстъ: фигуру имѣетъ нѣсколь-
ко подобную ялицу, котораго остроу ко-
нецъ обращенъ къ югу и называется Пе-
чакъ или Песчаной мысь. Средина его воз-
вышена и ознаменуется размешанными
буграми, изъ коихъ нѣкоторыя пропя-
гаются отъ сѣверовостока къ югозапа-
ду грядями верстъ на десять; но большая
часть одинакя и соспавляющъ индѣ

видъ коническій, не возвышаясь одна-
кожь ошь своего подножія, по сказкамъ,
болѣе десяти саженъ. Впрочемъ со-
стоишь онъ изъ бугровъ и глубокихъ
ямъ, изъ коихъ замкнушыя землею,
наполнясь атмосферною водою, со-
составляють озера, а отверстыя съ мо-
ря формируютъ губы или заливы мор-
скіе. Сверхъ сихъ бугровъ и долинъ по-
всюду осыпанъ сей островъ большими
и малыми округленными камнями, час-
тію и въ полности обнаруженными.
Возвышенія бугровъ, какъ выше озна-
чено, хошя не весьма велики, но углуб-
ленія въ губѣ, называемой Глубокою, на-
считываются до 70 саженъ, чего и въ
окольномъ близкомъ морѣ не примѣчено.
Озеро на немъ, по картѣ прилежнѣй-
шаго ключаря Кузнецова, означено 177,
но въ описаніи говоритъ онъ, что еще
нѣсколькихъ не знаетъ, для того что
время, между церковными службами,
надолго оплучался ему не позволяло.
Глубокія озера, лежа на каменной по-
чвѣ, натурально содержатъ прозрачную
воду и вкусную рыбу: но озера на мѣл-
кихъ впадинахъ, моховыми порослями

запнягивающіяся, приняли опъ согниваю-
щаго мха цвѣтъ и вкусъ воды, сему
веществу сходственнѣй, опъ чего пло-
дящаяся въ нихъ рыба видѣ и вкусъ пе-
ремѣнила.

Большія двѣ губы, вливающіяся
внутри острова, называются Сосновая и
Глубокая. (Малыя губы, для сокращенія,
минуя). Первая влилась съ северную спо-
рону, а послѣдняя съ восточную опъ осп-
рова Муксальмы: обѣ помѣщаютъ внутри
себя много острововъ, лѣсомъ поросш-
шихъ. Глубокая губа едва не пересѣкла
острова на двѣ части: ибо перешеекъ
между ею и монастыремъ составляетъ
около двухъ верствъ разстоянїя.

Земля, составляющая почву сего
острова, есть дресва, и полупережже-
ный одресвѣлый камень. Поверхность
ея какъ будто насѣяна разбросан-
ными, обнаруженными и полуобнару-
женными, большими и малыми полу-
дресвяными, а на берегахъ негорѣлыми
округленными камнями. Ее покрываетъ
вездѣ ополосканной дождемъ, шонкой
слой сажы: но есть небольшія про-
странства глиняныя и пещаныя, кои на-
сильственному со дна морскаго вывер-

женію каменнаго слоя сопустествовали. Есть такъ же и болоша, но онъ суть послѣдствія и произведенія атмосферическаго благодѣтельства. Мѣлкія впадины, наполняясь дождемъ, обыкновенно въ сѣверныхъ странахъ запыгиваются моховыми порослями, сперва какъ будто сѣшкою, которая разширяясь и нарастая съ верху согниваетъ низомъ, огущаетъ чрезъ то воду, дѣлаетъ потомъ дыбучій проходъ, и наконецъ огущившій шурфъ. Таковыя заросшія озера есть на островѣ уже огущеныя и есть еще неудобопроходныя. Около монастыря, для содѣланія сѣнокосовъ, наполняютъ ямистыя мѣста навозомъ изъ скопскихъ дворовъ, что производитъ черноземъ; липыя древесныя шрва и самыя согнивающія вообще растенія, такъ же помешъ пшичей и звѣриной, покрываютъ оныя времени до времени дресву черноземомъ; но все то послѣдствія, производимыя спроишельствомъ благодѣтельствующія на шуры и послѣдствія случайности. Въ писмѣ V показаль я усмотрѣнныя мною при кладбищныхъ могилахъ и на Заяцкомъ островѣ, о внутреннихъ свойствахъ островныхъ

почвъ доказательства, кои ясно представляють древніе знаки ужаснаго дѣйствія естества, безъ сумнѣнія многократно преобразившаго видъ лица земнаго.

Возмите л. д. въ разсужденіе, коликихъ вѣковъ или лучше тысячелѣтій требовалось, съ того неизвѣснаго времени, въ кое сіи оспрова формировались, для перваго ушучненія поль жесткой и сухой почвы? Пусть оную изъ перва, шѣжь безчисленныя спада чаекъ, каковыя и теперь около береговъ оспровскихъ ведутся, унавоживали; пусть приносили въ своихъ желудкахъ сѣмена расшѣній, или пусть оныя стремленіемъ воды и вѣтровъ на оспровъ доставлены: но что могло удержашъ ошъ снесенія порывающаго силою вѣтровъ какъ самой помешъ пшичей, шакъ и сѣмена на дресвяной гладкой поверхности, коя по подобію песка не всплывается и не завьюжается? и еще по шоль непонятномъ намъ оспановленіи помеша на дресвѣ и по перегореніи онаго, какъ могли сѣмена развязашъ нѣжныя свои роспки и открышъ ихъ предъ дѣйствіемъ вѣтровъ, зазобляющимъ и совокупно

опалаяющимъ большія древесныя возра-
стенія? Въ слѣдующихъ путешествен-
ныхъ моихъ писмахъ увидите вы опи-
санную сію палящую силу въпра (письмо
XII) и свидѣтельствующія еще нынѣ
неодернѣвшія на Заяцкомъ островѣ
мѣста (письмо XIII).

Не смотря на сіи препятствія,
убѣжденные соспарѣніемъ времени, мы
увѣрены, что не было уже нужно для
сей нововозставшей земли вторичное
всемогущее изреченіе опредѣленія о про-
израженіи былій и древесъ съ сѣменами
(бытія гл. 1. ст 2.). Нашура, одинъ
разъ принявшая силу, имѣеть многораз-
личныя и многомощныя спези, къ повсюд-
ному оныя изліянію, для произведенія
порученныхъ ей спроишельствъ. Тако-
вые ея способы въ ясныхъ изображе-
ніяхъ не рѣдко мы усматриваемъ. Хо-
дя по острову Муксалмы увидѣлъ я
узкое, крутое, ошъ поверхности зем-
ной аршина на два поднявшееся возвы-
шеніе, кое съ южную сторону покры-
лось до верха густымъ и полснымъ
сплещеніемъ спонкихъ кореньевъ, подоб-
но войлоку, и на семь сплещеніи ош-
цвѣтала и завязалась уже ягода Воро-

ница. Съ сѣверную сторону то былъ голый надвисло сплочій камень, а съ южную задернѣвшія сплешенія, порослы сего древесновашаго ягодичнаго распѣнїя, согниваша уже съ низу и преврашавшагося въ землю.

И такъ находимъ мы шеперь на Соловецкомъ оспровѣ распѣнїя, изъ хвоистыхъ деревь сосну, ель и можжевельникъ: изъ лиственныхъ березу, осину, ольху, иву, рябину и мало черемушника; изъ плодовишыхъ кустарниковъ малиникъ, черной смородинникъ, щипшиникъ и дикой перецъ. О классахъ и породахъ шравъ и о различїи оныхъ не могу я сказаць. Я шолько усмаприваль мало различающуюся зелень и кормящагося ею скоша: но признаюсь въ маломъ познанїи Бопаники. Изъ описанїя ключаря Кузнецова и по словеснымъ сказанїямъ явствувешъ, что ягоды родяпся на мхахъ и болошахъ изобильно, морошка и клюква; по пригоркамъ распешъ брусница, черница, голубель и вороница, въ нашихъ справахъ называемая сдыхою, сверхъ сего прозябають грибы и губы разныхъ родовъ. Изъ помянутыхъ лѣсовъ немно-

тѣе попадаются годными въ постройку, но дровяныхъ, необходимыхъ въ здѣшнемъ климатѣ, великое изобиліе.

Къ умноженію произведенныхъ спрощельствомъ самаго естества растѣній, усилія человѣческія едва успѣли присовокунить небольшое число коренныхъ и листовенныхъ насѣвокъ. И такъ въ огородахъ, спѣнами монастырскими опъ въспровъ защищаемыхъ, сядяпъ въ маломъ количествѣ репу, редьку, морковь, каршофели, лукъ, чеснокъ, капусту зеленую: но къ удивленію украшается Архимандричей огородъ рапоншиковымъ листьемъ, и сіе Сибирское растѣніе за нѣсколько уже десяшковъ лѣпъ посажено начальствомъ монастырскимъ подъ общимъ Россійскимъ званіемъ черенковаго ревеня: но о качествѣ корней и о здѣшнемъ его упопрѣбленіи узнать не удалось.

На поляхъ, неподалеку опъ монастыря воздѣланныхъ и скопскимъ навозомъ удобренныхъ, съешся и снимается урожайно одна репа. Съ посѣвомъ редьки дѣланъ былъ опытъ, но не удался. Она родится хорошо на Колгуевѣ островѣ около Анзерскаго скиша. Рав-

нымъ образомъ въ посѣвѣ ячменя дѣланъ
былъ опышъ: но ранніе морозы во вре-
мя цвѣта оной побивали. Живошныя
четвероногія на оспровѣ лѣсныя и во-
дноземныя и разведенныя супъ лоша-
ди, быки, кошки, крысы и лягушки;
дикія, олени, лисицы, зайцы и бѣлки;
сѣрка, нерпа и морскіе зайцы. Быки и
кошки заведены домоводствомъ; олени
охотою начальствующихъ; лисицы,
зайцы и бѣлка приносныя съ швердой
земли на льдахъ; сѣрка по веснамъ изъ
сѣвернаго ледовитаго океана въ Бѣлое
море пригребающая; нерпа и морскіе
зайцы всегда во ономъ около оспрововъ
пребывающія и на берега выпалзываю-
щія; крысы привозимыя съ хлѣбными
припасами. О происхожденіи лягушекъ
сказаць не знаю: змїевъ и ящерицъ во-
все нѣтъ.

Воздушныя живошныя однѣ видимы
въ превеликомъ множествѣ въ мона-
стырѣ и по берегамъ морскимъ большія
чайки, которыя подобно домашнимъ
птицамъ людей не бояшся. По зимамъ,
сказываютъ, прилепають вѣроны, когда
чайки, по причинѣ замерзающихъ около
оспрововъ пространныхъ припайковъ,

опъ монастыря къ морю оплучаются. Въ монастырѣ ведутся полевые голуби, но они содержатся нарочно даваемымъ хлѣбнымъ кормомъ, и пошому содѣлались домовыми.

Насѣкомыхъ воздушныхъ, мухъ, комаровъ и проч. бывши тамо въ началѣ Юля, какъ въ теплѣйшее время года, вовсе я не примѣшилъ. Въ кладовой монастырской палатѣ, висящія чрезъ шеспы на просѣ лисы, куньи и другихъ звѣрей мѣхи свободны опъ моли, копорую въ нашихъ мѣспахъ лешающія насѣкомыя въ мѣховую пушь внѣдряющъ посредствомъ своихъ яиць. Вши здѣшнихъ жипелей, сказывающъ, не безпокояпъ: но жалующъ они на премножество блохъ и нѣсколько на клоповъ.

Рыбъ доспающъ монастыряне въ морѣ селдей, и иногда навагъ, въ озе-рахъ щукъ, окуней, лещовъ, плошву, ершовъ, налимовъ и проч.

Состояніе Атмосферы, въ бытность нашу на островахъ, было теп-лое при легкихъ переменныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ южнозападной половины компаса. Не было со мною термометра; но въ полдень и далѣе жаръ солнечной

не беспокоилъ ; въ ночь, какъ казалось, шеплоша была около 12 градусовъ Реомюровыхъ; слѣдовательно самая приятная была погода, и всѣ монастыряне ходили въ легкомъ плашѣ.

Сказывали при томъ, что сею приятностію погоды въ лѣшнее время постоянно пользоваться они не могутъ ; ибо сколь скоро направится сильной вѣтеръ отъ сѣвера, особливожь отъ сѣверовоспока, толь скоро отъ его холодной пронзительности укрывающія шубами и согрѣваются въ теплыхъ покояхъ, которые во все лѣшю нагрѣваются. Морозы бывающъ внутрь острова самимъ островами несносны: но около береговъ морскими испорами смягчающъ. Зимой, какъ губы островскія и проливы, такъ самое море около острововъ замерзающъ, и примерзшій къ берегамъ, на немалое пространство, ледъ называется припайкомъ. Часто шаковые припайки вѣтрами и шеченіемъ опламываются и относятся въ море, и часто принося съ другихъ береговъ ледовыя поля къ симъ припайкамъ примерзающъ. По сему перѣздъ на твердую землю съ острова

пресѣкается. Отдаленіе открытаго моря, по причинѣ сихъ припайковъ, морозы дѣлають жесточайшими, а близкое его опроверженіе, испареніями, скорѣе наноситъ теплошворную опраду монастырцамъ. Глубину снѣговъ внутрь монастыря прогребаютъ они для прохода къ церквамъ и въ двой выѣзжія изъ монастыря вороша, и сими проходами какъ будто глубокими сухими каналами пробираются въ надобныя мѣста.

Ясность воздуха едва ли когда здѣсь бываетъ прозрачная: ибо во все время бытности моей въ Соловкахъ погода была солнечная и небо безъ облаковъ, но яркость лучей солнечныхъ, выключая небольшое время стоянія сего свѣшила въ споронѣ меридіана, перялась въ шусклости, и можно было безъ дальнаго оскорбленія глазъ смотрѣть на самое солнце. Таковая шусклость не одному здѣшнему мѣсту, но по увѣреніямъ мореходцовъ всему Бѣлому морю свойственна (3). Я восходилъ неоднократно на самую высоту монастырской колокольни, желая обозрѣть окружность; но видъ былъ всегда сумраченъ. Нельзя было съ воспачную

спорону чрезъ островъ видѣть моря, и Анзерской островъ едва опличался ошь Соловецкаго. Въ южнозападной споронѣ во мглѣ означались плоскіе, а въ западной сѣверозападной два высокіе острова. Первые изъ нихъ называли монастыряна, по шупому любобышству, равно какъ и лѣжущія кругомъ ихъ острововъ луды, Сѣннухами, а послѣднія Кузовями: но первыя изъ нихъ сушь Кузеги, принадлежащія грядѣ каменныхъ острововъ, а послѣдніе Жумжуй и Кнуха, лежащія близъ Карельскаго берега, ошь монастыря въ 40 и болѣе версахъ.

Симъ заключаю я изображеніе Соловецкаго острова, по его напуральному сосоянію.

Примѣтанія на лисмо VI.

- (1) Бѣломорскіе крешьяна, проливы морскіе называютъ Салмами, а Мезенскіе Шарами. Губами называютъ большіе заливы, а лахшами малые.
- (2) Въ сей губѣ ловятся самыя лучшія Бѣломорскія сельди: но ловъ сей принадлежитъ по праву обладанія Соловецкому

монастырю, которой однакожь мало спарается находишь въ немъ выгоду.

(3) Тусклость воздуха не одному здѣшнему мѣсту, но всему Бѣлому морю свойственна. Навигаторы жалуясь, что не могутъ пользоваться въ немъ яснымъ усмотрѣнiемъ горизонта и свѣшилъ небесныхъ для часныхъ густыхъ шумановъ и оной всегдашней почти тусклости. Вѣроятно, что сіе явленіе происходитъ отъ ежедневныхъ впечатлѣній, съ приливами изъ сѣвернаго океана въ Бѣлое море холодныхъ водъ, которыя смѣшиваясь съ Бѣломорскими теплыми и чрезъ то, такъ же отъ шуманнаго теплѣйшаго воздуха, принуждаются къ равновѣсной теплотѣ, и такимъ образомъ необходимо производятъ изпаренія, коими зашмѣваютъ Атмосферу. Когда мы плыли подлѣ материкаго лѣшняго берега, тогда надъ моремъ видима была такая тусклость, но въ пошъ время наземная поверхность и отдаленное на ней направленіе горныхъ кражей предсказались весьма въ ясномъ видѣ. Сіе обстоятельство подшверждало бы вышесказанную догадку о морскихъ испареніяхъ; но не согласуется съ нимъ существующая совокупно сухость воздуха, которой отъ испаренія принимаетъ естественную влажность, какъ она чувствительна бываетъ во время шумановъ; но можешь быть пары, возносящiе сіе испареніе, весьма тонки, а шуманныя гораздо грубѣе.

П И С М О VII.

Художественныя заведенія на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церкви и прот.

Архангельскѣ. 25 Апрѣля 1793.

Занявъ васъ описаніемъ суровой, грубой и жесткой сѣверной природы, приспущаю къ содѣланнымъ искусствомъ и руками человѣческими ея умягченіямъ и выгодамъ. Санъ Ангельскій, владычествующій въ монастырь Соловецкомъ и на островахъ сего имени, возкрилялъ многихъ монашествующихъ начальниковъ единственно къ Небу; многихъ же изъ нихъ занималъ убѣжденіями и дѣйствіями брашскія любви къ ихъ сожительствамъ опшельникамъ. Они опечески прудились въ приобрѣщеніи способовъ, для содѣланія льготнѣйшими вольныхъ ихъ спраданій; для доспавленія имъ избыточнаго пропитанія; для защищенія ихъ отъ суровости воздушной; для устроенія спокойнаго и безопаснаго ихъ жительства и возможныхъ выгодъ; для

всегдашняго представленія ихъ взорамъ церковнаго благолѣпія и повсюдно разсѣянныхъ предметовъ, набожность возбуждающихъ. Многіе изъ нихъ напрятали усилія для впечатлѣнія въ мирянь и убѣжденія ихъ въ вѣрованіи о низпосылаемомъ опъ ублажаемыхъ опцовъ, за монашескую заслугу, благословеніи, представляя его въ богатомъ, великолѣпномъ и могущественномъ сошпоаніи.

Огромной Соловецкой монастырь лежишь на западномъ краю оспрова при спокойномъ заливѣ, огражденномъ съ моря около двухъ вершь коргами, лудами или оспровками, оставившими для прохода большихъ судовъ узкія воропа, ознаменованныя съ обѣихъ споронъ, на каменныхъ насыпяхъ, крешами деревянными.

Насмотрившемуся, въ долгое время спранспованія около Соловковъ, на дикія и суровыя каменные груды не вездѣ озеленѣвшія, и на повсюдно почти размешанные гольши, ушрашительно изъ водъ шорчащіе, видъ Соловецкаго монастыря представляется приятнымъ, спраннымъ и величественнымъ. Спѣны

и башни его, изъ неописанныхъ большихъ камней воздвигнутыя, представляющъ цвѣсъ сѣрый; кирпичные парапеты бѣлые и оперхлые, бѣлый и рудожелтый; подкрышечныя возвышенія церквей и колоколенъ, бѣлый: крышки и главы церьковныя, разными красками покрытыя, пестрый: верхи церьковныя, колоколенныя и башенныя кажущъ дикое скопленіе шпицовъ и возвышенныхъ остроконечій.

Монашпырская ограда состоитъ изъ двухъ каменныхъ огражденій. Внѣшняя ограда, или городъ, протягиваясь западную стѣною противъ гавани отъ сѣвера къ югу, имѣетъ фигуру продолговатую пятиугольную, и чертѣжомъ почно подобился большому спякану съ плоскоконусною крышкою. Я беру измѣреніе огромнаго сего зданія съ плана снятаго г. Совѣшникомъ Олонецкаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ. (1)

Длина стѣнь въ 7 фушовую сажень.
 Сѣверная между башнями - 36. сажень
 съ башнями совокупно - 50.
 Восточная между башнями 115.
 съ башнями - - - - 128.

Западная кромѣ угловыхъ

башень - - - - 110.

съ угловыми башнями - 125.

Южновосточная между баш-

нями - - - - 42.

съ башнями - - - - 60.

Южнозападная между баш-

нями - - - - 38.

съ башнями - - - - 58.

Между внѣшностями восточной и западной стѣнъ въ ширину чрезъ монастырь самое большое разстояние - - - - 70.

Между внѣшностями сѣверною и южною наибольшая длина всего монастыря - - - - 160.

Прямость линіи западной стѣны нѣсколько выпуклится, и переломъ сей, заланный подъ Успенскою башнею, составляетъ шупой уголъ на 3 градуса. Южновосточная и южнозападная стѣны составляютъ прямой девяностоградусной уголъ.

Къ задней или восточной стѣнѣ присроено нѣкое каменное ограждение, возвышенное ниже главныхъ стѣнъ, съ двумя башнями длиною 39, а шириною $6\frac{1}{2}$ сажень по внѣшности. Сія при-

ешройка кажется для того сдѣлана, что въ главной сѣбнѣ прошивъ ея помѣщены общая кухня и квасоварня, изъ коихъ есть въ сѣе загражденіе проходы.

Возвышеніе главныхъ сѣбнѣ по неравности грунта не одинаково: но по глазомѣру оны 3 до 4 сажень.

Башенъ на семь замкѣ восемь. Они называются слѣдующими именами:

Западные.

1. Корожная съ сѣвернаго конца круглая. Подъ нею была преспашная, во все глухая, подземная шюрма, называемая Корожня.
2. Успенская, чешвероугольная въ срединѣ.
3. Прядиленная, круглая; на поворотѣ въ юговоспокѣ.

Восточные.

4. Никольская круглая съ сѣвернаго конца.
5. Квасоварная } на двухъ углахъ при-
6. Поваренная } городочныхъ.
7. Архангельская круглая, на поворотѣ къ югозападу.
8. Бѣлая, круглая, смыкающая сѣбны южновосточную и южнозападную.

Воробъ или проходовъ сѣбно-
выхъ восемь.

По западной сѣбнѣ.

1. Свяшья, ближайшя къ югу, при входѣ въ нихъ рундукъ съ двумя спупеньми, вышесанъ изъ гранита, привезеннаго съ острововъ Боршевыхъ. На верху ихъ, подобное церковному возвышеніе съ главою и крестомъ.
2. Рыбныя, между башнями Успенскою и Короженю.

По восточной сѣбнѣ.

3. Никольскія, подъ Никольскою башнею.
4. Квасоваренныя } на општавкѣ между
 } большою сѣбною
5. Поваренныя } и башнями.
6. Свяпоозерскія.
7. Архангельскія.

Опъ юга.

8. Бѣлыя подъ Бѣлою башнею. Съ сѣверной стороны ни одного нѣбнъ прохода.

Описанная сѣбна составляетъ ограду внѣшнюю или городъ: но кельи монашескія и нѣкоторыя службы, складенныя по большей части изъ кирпича, составляютъ внушранный замокъ, не все однакожь сомкнувшійся.

Городъ или внѣшняя монастырская ограда, взорамъ приѣзжающихъ молебщиковъ представляеть рѣдкое и поражающее диво и есть странное произведеніе грубой напуры, неправильнаго зодчества и естествовенной, въ высокомъ степени, механики. Стѣны ея взгромажены изъ неопесаныхъ сѣрыхъ камней, коихъ величина, по взему и положенію ихъ на мѣсто, въ людяхъ невидавшихъ и незнающихъ силы механизма и предубѣжденныхъ набожными описаніями, раждаетъ благоговѣйное удивленіе и останавливаетъ всякое испытаніе: ибо видны въ наружности нѣсколько камни въ длину болѣе шрехъ маховыхъ сажень, въ вертикальную толщину отъ 6 до 7 пяденей; неизвѣстнаяжъ ихъ ширина воображается толще огромною, какъ видимыя два измѣренія. Они, правда, лежатъ отъ поверхности земли невысоко, но многіе въ верху камни, по чайшельному уваженію, болѣе 500 пудъ содержатъ. Все они прибраны болѣе ограненные, и пошому ловчѣ одинъ на другомъ лежащіе: однакожъ при округленныхъ ихъ углахъ остающіяся полости малыми съ известкою замѣщены. Немалая

часть изъ сихъ камней нарочито одрес-
вѣлые. Поверхность стѣны, или пара-
пешъ съ Амбразурами, выложена кир-
пичами и малыми камнями. Для пос-
тановленія пушекъ и для прохода по
всей стѣнѣ вкругъ положенъ дощатой
поль, и верхъ покрытъ таковоюжъ кро-
влею. Амбразуры или бойницы, по тол-
щинѣ своей и узкости, ни для пуше-
чнаго посредствомъ ихъ ошбою, ни
для смощенія изъ нихъ, кромѣ одно-
цѣльнаго направленія, негодятся. Въ
низу подъ башнями выложены подоб-
ныя круглыя бойницы. И такъ виѣш-
ней видъ сей стѣны кажется шерохо-
ватую нарочитую гладкость, по копо-
рой однакожъ во многихъ мѣстахъ безъ
лѣспицы, спупая съ камня на камень,
можно до верха добратся. (2.)

Внутренняя изъ монастыря наруж-
ность сей стѣны, состоить вся изъ
сводныхъ арковъ, на коихъ лежить про-
ходной деревянной мостъ, и ушверж-
дены такіежъ столбы подерживающіе
крышечныя стропилы. И такъ внутрен-
нее лицо стѣны половиною ниже виѣ-
шняго, пошому что оно свержъ моста
парашы превышаетъ. Признаюсь, что

упустилъ я разсмотрѣшь прилѣжнѣ, въ одинъ ли рядъ камни ли цовой стѣны строительную кладу соспавляютъ, или оной усугубленъ. Но по полспощь камней и по пространству подъ башнями и стѣною, кажется можно заключишь, что строители однорядною кладою довольны были, и предпріятное здѣшество, безъ дальняго понятія о военныхъ выгодахъ, во взгромажденіи оплчнаго дѣла достигло своей цѣли. Въ прочемъ наклонность лицевой стѣны и наклонность арковъ сами въ себя упирающіяся и швердоспоющія на каменной почвѣ, дающъ всѣмъ стѣнамъ и равно башнямъ надежныя связи и утвержденіе, а швердоссть самаго камня неразрушимую, кромѣ внѣшнихъ прикосновеній, прочноссть.

Не будучи познакомленъ съ Вобаномъ и другими военными Архитекторами, не могу я писатъ ихъ языкомъ о защитительномъ и оборонительномъ состояннй сей ограды. Но военную крѣпосстью для временъ, открывшихъ разнообразность дѣйствія пороховой силы, названъ ее нельзя, не смощря на придаваемое ей ошь монастырцовъ и набожныхъ

посѣпшелей имя непобѣдимаго чуда. Для удивительнаго же ся спроенїя, принадлежишь ей достоинство монумента или памятника упавшей въ забвеніе древней безправильной Архитектуры. Неопытному взгляду кажется, что одно спремительное движеніе воздуха, произведенное противъ сей стѣны большокалибернымъ пушечнымъ выстрѣломъ, удобно къ пошрясенію рыхлоспавляющихъ ся камней и слѣдовательно къ ихъ рассыпанію. Не смотря на сіе, въ бышность мою насчиывалъ я въ монастырѣ по стѣнамъ и въ разныхъ мѣстахъ около семидесяти древнихъ желѣзныхъ, чугуновыхъ и мѣдныхъ пушекъ. Сіе число въ 1791 годѣ по распоряженіямъ Генераль Губернатора Тимоѣя Ивановича Туполмина, для опасемаго Шведскаго въ Бѣлое море впаденїя, умножено господиномъ Совѣшникомъ Арсеньевымъ до 81 орудїя, кои распавлены по возможной правильности на стѣнахъ. Ошь давныхъ временъ содержишь въ монастырѣ не малой запасъ пороха и нарочишыя ошпатки старинныхъ стрѣлечкихъ и древнѣе ихъ вооруженїй, кои хранящя въ погребахъ и оружейной палатѣ.

Внутренняя вторая стѣна состоитъ изъ монашескихъ кирпичныхъ съ камнемъ складенныхъ келей въ два, индѣже въ три жилья, и изображаешь вездѣ, какъ будто нарочно, неправильное здѣшество съ неравными и непо одной линіи окнами. Третье жилье представляющъ возвышенныя надъ вторымъ палатки, но не вездѣ и неравной ширины и возвышенія, слѣдовательно подѣ особыми крышками. Сія стѣна не совсемъ сама съ собою смыкается, и поному не составляетъ цѣлаго замка. Съ сѣвернаго конца отъ Рыбныхъ воротъ на западной стѣнѣ и простирается она къ югу около 80 и поворачивается шупымъ угломъ въ восточно-южновосточную сторону на 55 сажень, гдѣ смыкается со внѣшнею южновосточною оградю. Сѣверная внутренняя стѣна примыкается обоими концами ко внѣшней оградѣ. Восточная внутренняя стѣна начинается отъ Свяозерскихъ воротъ, и протягаясь къ югу 50 сажень, кончится близъ Архангельской башни, не сомкнувшись съ южною внутреннею стѣною.

Между оградными и келейными стѣ-

нами вездѣ оставлено узкое пространство ошь $2\frac{1}{2}$ до 5 сажень, копорое, шакъ какъ и арки оградной стѣны, завалено бываешъ дровами. Пространство между сѣверными стѣнами расширено на 20 сажень. Въ немъ помѣщены 1) палапа для поршневыхъ и обувныхъ швалей; 2) палапа для иконописцовъ, обѣ къ внѣшней оградѣ прикнувшіяся; 3) палапа на срединѣ кладовая для кожевенныхъ кожъ. Южное проеугольное пространство, между оградными стѣнами и келѣною, заспроеено надъ подземнымъ изъ Свяшаго озера каналомъ 1) водофйспвующею поршмойною, 2) шакожъ мукомолною мельницею и шремя хлѣбными анбарами.

На площади монастырской воздвигнута при главныя зданія, имѣющія съ запада искривленную линію, и по ней соединяющіе ихъ покрышыя переходы на сводахъ съ двумя колокольнями, изъ коихъ одна часовая. Они сущъ.

1. Соборъ Преображенской съ приделами.
2. Церковь Свяшаго Николая Чудотворца.

3. Церковь Успенская Соборная съ общею прапезою.

Воспочныя и боковыя спороны сихъ зданій не имбюшь ни малой правильности. Онѣ всѣ подняшы на свободныхъ палапахъ, кои нижній ихъ ешажъ соспавляютъ. Сіе жильє складено изъ большихъ и малыхъ камней, заровненныхъ кирпичами: но спадшая съ камней известка обнажаетъ природной ихъ видъ въ большихъ пяпнахъ. Еще на сей площади выспроены.

4. Церковь Св. Филиппа Миспрополиса; при ней больница, примкнувшая къ келейной западной стѣнѣ, близъ Рыбныхъ ворощъ.

5. Казенная кладовая палата, выспроенная на срединѣ въ при ешажа.

6. Колодезь подъ крышкою.

Къ вышеозначеннымъ главнымъ зданіямъ принадлежатъ малыя церкви или придѣлы.

Въ Преображенскомъ Соборѣ:

Съ сѣверную спорону, Соловецкихъ Чудотворцовъ Зосимы и Саввація, съ серебряными раками гробницъ ихъ.

Съ южную спорону, Соборъ Архистрапига Михаила.

Надъ сводомъ Собора подъ угольными главами на южновосточной Св. дванадцати Апостоловъ; на сѣверовосточной, Св. семидесяти Апостоловъ; на южнозападной Св. Феодора Спрашилапа; на сѣверозападной Св. Иоанна Списателя дѣшницы.

Надъ сводомъ Успенской церкви: Усѣкновеніе главы Св. Иоанна Предтечи, да Св. Димитрія Муромочиваго.

Надъ Святыми вратами внутрь келейной сѣбны, Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

При нижнихъ сѣжахъ церковей 2 часовни, изъ коихъ въ одной гробница съ Мощами Св. Германа.

И такъ внутрь монастыря Престоловъ 13 и 2 часовни.

Въ келейныхъ сѣбнахъ, сверхъ жилыхъ покоевъ, множество соспоишь шеперь пустыхъ, въ коихъ, сказывающъ, въ старину помѣщалось до 300 монаховъ. Въ шѣхъ же сѣбнахъ помѣщены, пороховая кладовая и погреба. Во внѣшней оградѣ помѣщены кухня и квасоварня. Подъ церквями и въ переходахъ, оружейная палата, хлѣбная и просвирная пекарни, книгохранилищница

и ризница. На внѣшней западной стѣнѣ расположена прядильня, для веревокъ.

Дальнѣйшаго повѣствованія ожидайте л. д. въ слѣдующихъ за симъ писмахъ.

Прилѣжаніе на писмо VII.

- (1) Господинъ Арсеневъ посланъ былъ въ 1790 году опѣ Генераль Губернатора въ Соловки для защищенія монастыря, опѣ опасемаго тогда Шведскаго нападенія; для чего назначилъ онъ около монастыря башарей и привелъ самой замокъ въ защитительное и оборонительное состояніе.
- (2) Будучи шамъ въ 1747 году подросткомъ, влаживалъ я по симъ стѣнамъ, для собранія распушей между камнями шравы, называемой Бронецъ. Одиѣ разъ хвашился я за малой камень, съ извеснкою между большими вложенной: но онъ выдержувшись упалъ на низъ, по щасію между моихъ ногъ.

П И С М О VIII.

*Внѣшнія выстройки при Соловецкомъ
монастырѣ — Службы — Разсужденіе
о экономическомъ положеніи.*

Архангельскѣ. 3 Маія 1793.

Кажется, долженъ я уже васъ упрашивать, чшобъ не поскучили опъ обшпельствѣ моего описанія. Я къ нимъ привязался подобно изобразителю малознаемаго Японскаго Царства: мнѣ хочется, чшобъ большая часть путешественныхъ моихъ записокъ имѣла здѣсь помѣщеніе. Слѣдовательно я обязанъ не миновать предметовъ, внѣ монастыря разбѣянныхъ, кои хошя не вперяють разуму величественныхъ понятій о свѣшѣшемъ законѣ, но пославлены для возбужденія въ людяхъ набожности: къ чему все свое вниманіе многіе изъ священноначальниковъ усремляли, и осыпали, пакъ сказаць, ими Соловецкой и другія острова. Изъ нихъ сущь.

1. Церковь Святаго Онуфрія, деревянная, выстроенная при кладбищѣ, по южную сторону монастыря.

2. Церковь въ пусынь на Заяцкомъ оспровѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и при ней кельи, кухня, погребъ и баня.
- 3.) Двѣ церкви на Анзерскомъ оспровѣ,
- 4.) въ, изъ коихъ одна съ кельями и службами составляетъ Анзерской скипъ, а другая, въ 4 оспъ онаго верспахъ, съ кельямижъ на горѣ Гольгофѣ, составляетъ опшельническую пусыню.

Часовни.

1. Подлѣ западной стѣны монастыря близъ Святыхъ ворошъ, воздвигнутая въ память бышности здѣсь Государя Императора Петра Великаго въ 1694 годѣ; что на крестѣ въ ней водруженномъ рѣзными золочеными лишерями описано.
2. Позади монастыря по Ребольской дорогѣ, воздвигнутая на мѣстѣ, гдѣ погребались умершіе изъ войска, присланнаго для покоренія взбунтовавшагося монастыря.
3. Филимоновская по той же дорогѣ.
4. Зосимина по Исакіевской дорогѣ.
5. Германова по той же дорогѣ.

Пустыни съ часовнями, кельями и службами

1. Исаковская, гдѣ на озерѣ погожѣ имени увеселяющія начальники рыболовствомъ.
2. Саввашѣвская, при томъ же озерѣ къ сѣверу.
3. Сосновская при Сосновой губѣ.
4. Реболдская при переправѣ въ Анзерской скипѣ.

Экономическія выстроики внѣ монастыря.

Кожевня каменная въ два жилья надъ озеромъ Гагарымъ, съ сѣверную сторону монастыря.

Бани, брашская и гостинная, съ завидными выгодами и угодами.

Избы и сараи для столярныхъ, бочарныхъ и плотничьихъ работъ.

Анбары кладовые для сушеной и копченой рыбы; такъ же сельдяной, соляной, сальной.

Изба для пряжи и вязанія сѣтей.

Кузница каменная о 8 горнахъ, при ней изба кузнечная, анбары желѣзной и угольной.

Дворы конюшенной и скотской, въ коихъ въ зиму остаются быковъ ошѣ 120 до 150, сверхъ убиваемыхъ.

для работниковъ по потребнаго числа: лошадей ошь 100 до 150.

Къ нимъ принадлежатъ избы, конюшно-нарядничья и сѣдельная, и анбаръ скотобойной.

Избы дрововозная и Шашнева: въ первой живушь дрововозы, а въ послѣдней работники неопредѣленные къ особенной, а упошребляемые для всякихъ работъ.

Пивоварня, поварня и почильной анбаръ на водяномъ пропокѣ въ Свяшое озеро. Въ семъ послѣднемъ ешь водяная несложная машина, дѣйствующая разными почилами, на одной оси водянаго колеса оборачивающимися. Вода движущая колесо сиремленіе дѣлаешъ въ два устроенныя русла, изъ коихъ подколесное оппираетсѣ, когда инструменшы почиль надобно, а другое оппираетсѣ, когда нѣшь почильной работы, и когда колесу надобно бышь въ покоѣ. Одинъ мужикъ собравъ испуленные инструменшы, сносимые ошь всѣхъ работниковъ въ одно мѣсто, выпачиваетъ ихъ способно и кладешъ шуда, ошкуда взялъ. Я съ удивленіемъ замѣчалъ сіе полезное

для всякаго большого заведенія изобрѣшеніе.

Въ гавани предъ монастыремъ вышрое-ны анбары, для судового шакелажя.

Тожъ мучные и крупяные.

Тожъ для разныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Тожъ съ лавками для торговыхъ людей кои приѣзжаютъ на Петровъ день и продаютъ свои повары, сосавляя въ то время для монастырля и съѣзда поморцовъ нѣкошорую ярмонку.

Госпиная, для опличныхъ богомольцовъ, со многими чуланами.

Такаяжь безъ чулановъ.

Тожъ: мужеская и женская для чернаго народа и для женщинъ кухня.

Въ гавань съ земли пропущены при каменные площадки, къ коимъ съ судами присажушь весьма способно.

Многія озера на оспровѣ сообщаются между собою вырышыми пропоками, испуская одно въ другое излишнюю воду; но изъ Свяшаго озера, лежащаго позади монастыря, для споку воды въ гавань монастырскую, усшроено ша-

ковыхъ копей двѣ. Одна для стоку излишней вешней и дождевой воды чрезъ вешнякъ, а другая чрезъ глубокой каналъ, проведенной подъ спѣнами и зданіями монастырскими и заровненной на сводахъ землю. На семь каналѣ поставлена, какъ я уже выше сказалъ, мукомольная мельница съ 3 спавами, и къ ней присоединены мукосѣйныя машины. На шой же водѣ поршомойна, моющая спремленіемъ воды спущаемое въ нее на крючкахъ брашское и рабочничье бѣлье и свобождающая шрудниковъ опъ непривычной мущинамъ прачешной работы.

Я не берусь оцѣнивать драгоцѣнностей монастырскихъ, коими обыкновенно набожная древность, по мѣрѣ прославленія мѣстѣ святынею, обогащипь ихъ старалась. Знающіе люди даюшь имъ цѣну прешней степени послѣ Троицкаго и Бѣлозерскаго монастырскихъ богашспвъ. Но меня обнимаепь удивленіе о шоль огромныхъ, доспашочныхъ и выгодныхъ заведеніяхъ, для весьма нероскошнаго и проспаго содержанія малаго числа монаховъ, коихъ въ мою бышность считалось около

двадцати человекъ. Они жаловались на недостаточное свое количество, которое церковныхъ службъ исправить почти не можешь, и весьма охотно желали бы умноженія своей братшн. Но умоначерпанія нынѣшняго времени, находя вкусъ въ другихъ многоразличныхъ профессіяхъ, сему желанію не соотвѣтствуютъ.

Около сихъ 20 монашесквующихъ обращается въ монастырскихъ службахъ бѣльцовъ, служащихъ по договорамъ за денежную плату и пропитаніе, такъ же шрудниковъ по обѣщаніямъ за одно пропитаніе и платье, во время лѣтнее около 200, а въ зимнее болѣе 100 человекъ. Къ симъ въ мою бытность придавалось солдатъ на казенномъ жалованьѣ 89, а шеперь оставлено 33 человекъ.

Лошадей содержишь монастырь ошь 100 до 150, кои только въ воженіи дровъ упражняются. Молодыхъ быковъ оставляютъ на кормъ въ зиму сполькоже какъ и лошадей, а излишній рогатый скоть убиваютъ для пищи бѣлецкой, приобретаая во всякое лѣто привозимыхъ вновь приморскими богомольцами

пелять и жеребенковъ. Молошныхъ коровъ прежде содержали на островѣ Муксалмы, гдѣ выстроены были коровей дворъ для ихъ пипанія съ коровницами; но съ давнаго уже времени сіе экономическое заведеніе, для нѣкоторыхъ произшествій, брошено. Ибо по уставу монашырскому женской поль непернимъ при монашырѣ, и сіе правило надлежало распространить на всѣ Соловки.

Безденежные прудники, коихъ бываетъ въ годъ ошь 20 до 50 чело-вѣкъ, по вступленіи ихъ въ монашырскую службу, получающъ всю полную одежду монашырскую, отдавъ свое платье въ сохраненіе чиновнику, дабы при выходѣ, окончавъ обѣшь, опяшь его получишь. Больше уже они не имѣюшь попеченія какъ одѣться въ сіе платье по годности, перемѣняшь изодравшееся, извешшало и замаранное: имъ нѣшь нужды ни въ иглѣ съ нитками ни въ шилѣ съ вервами. Всегда магазины опворены для перемѣны, и никогда нѣшь въ шомъ затрудненія. Съ шопорами и другими орудіями шожь дѣлаешся, а испорченное особенные лю-

ди поправляющъ. И шакъ всякой прудникъ ни о чемъ не забошится. Назначенное ему безъ ошягощенія дѣло сосшавляешъ прогулку ошъ праздноспи; жилище дающъ ему проспранное и шопленное; къ шоду садится набранному яшвами, съ нарѣзаннымъ обилѣемъ хлѣба; пошелю имѣешъ покойную; одной недосшашъ роскоши, коя въ здѣшнихъ мѣсшпахъ мало щекочешъ, кромѣ ошисшва: но впрочемъ какое ошдохновеніе ошъ всѣхъ попеченій и какое блаженшво для склонныхъ къ флегматической жизни!

И шакъ, шоликія шолны работающихъ упражняющъ почти единшвенно для собшвенной своей выгодноспи, ошдаляя непримѣшную часть своихъ шрудовъ въ пользу выгодъ монашескихъ: и по сему начальшво монашеское кажешся не весьма обмысленно усиливашся къ поддержанію пышноспи, введенной во времена обладанія кресшьянами и къ поддержанію знаменишости, шшавропигіальной его шшепени. Таковая экономія почерпашся не весьма изъ прочныхъ правилъ сея науки.

Ошшавимъ л. д. шшакшвыя изображе-

нїя для самихъ монашескующихъ.
Свѣтскїе люди не могушь ошь сїихъ
изображенїи снискашь полезнаго упо-
требленїя: почтенїежь къ древности,
облеченной въ святыню, пребуешь ошь
насъ неприкосновеннаго имъ мимохода.

Я намѣрень познакомишь васъ съ
испорїею сея Лавры, къ чему влечеть
меня печенїе самаго повѣспвованїя.
Оное, идучи поспешенно о Соловец-
кихъ оспровахъ и монастырѣ, пре-
буешь по крайней мѣрѣ сокращитель-
наго довершенїя въ бышописанїи о ихъ
заселенїи: топографїя сего прославлен-
наго мѣста шѣмъ возьмешь свой конецъ.

П И С М О І Х.

*Исторія Соловецкаго монастыря до
временъ игуменства — Игуменство —
Успѣхи и каменная выстройка мона-
стыря — Архимандритство — Стар-
гескій бунтъ и девятилѣтнее цлорство
— Усмиреніе его военною рукою —
Ставролиггальная стелень монастыря
и штатное достоинство.*

Архангельскъ. Мая 10 дня 1793.

Есшли не находимъ мы во уста-
новленіяхъ монастырскихъ обществъ,
по причинѣ ихъ безбрачности и опре-
ченія ошъ міра, ни малаго сходства
съ учрежденіями мірскихъ семействен-
ныхъ сословій: то само собою слѣду-
еть, что бышописанія монастырскія
неудобны представляя мѣрянамъ ни
изящества примѣровъ, сходствующихъ
съ ихъ натуральнымъ состояніемъ, ни
направленій, полезныхъ въ граждан-
скомъ сожитіи: чего мы ошъ изученія
исторіи ожидаемъ. Они свойственное
находящъ мѣсто въ исторіи церковной,
которая, подавая свѣденія о успѣхахъ
разширенія вѣры и о состояніи внѣшняго

благочестія, представляешь образцы, симъ предметамъ согласующіе. Свѣтскіе глубокомысленные люди, снискавъ вкусъ и пользу во всеобщей испорціи, находяшь въ ней руководство производящихъ разсужденія о степеняхъ вліянія Духовенства въ дѣла полищическія и о степеняхъ тогдашнихъ общихъ умоначерпаній. Но я не касаясь сихъ основаній представляю въ сокращеніи испорцію монашескую по правиламъ бытописанія о свѣтскихъ заселеніяхъ, слѣдовательно не вступаю въ права, церковными писателями присвоаемыя, ниже, изъ почтительности къ нимъ, прикасаюсь къ шѣмъ пунктамъ зрѣнія, изъ коихъ сіи писатели на дѣянія монашескую взирають. Краткимъ называемый лѣтописецъ Соловецкой, замѣчающій просто историческія преклоненія, служишь мнѣ руководствомъ; а связь сихъ приключеній съ общою Россійскою исторіею содѣлываетъ бытность ихъ достоверною. Еслибы была потребность раздѣленія, то бытописание сіе моглобы помѣститься въ четырехъ періодахъ, въ числѣ коихъ, 1) начало и основаніе общества монаховъ

Соловецкихъ; 2) состояніе сего общества при игуменахъ съ полученія грамоты, на владѣніе островами; 3) состояніе монастыря при Архимандритахъ; и 4) состояніе въ спавропигіальной степени: но для нашего намѣренія довольно будетъ безраздѣльнаго сокращенія.

Сія исторія заимствуетъ свою Епоху во временахъ Новгородской республики, коея обладанію подлежали Бѣломорскія сѣраны Двинская, Онежская и Карельской берегъ: никто не препятствовалъ республиканскому присвоенію близлежащихъ къ симъ сѣранамъ, на морѣ, нежилыхъ острововъ. Двинская область будучи населена Чудью Заволоческою и обладателями оной Чуди съ ея землями и угодьями Новгородчанами, подчинилась Скипетру великихъ Московскихъ Князей въ 1471 годѣ, а Онежская сѣрана и Карельской берегъ остались во власти оной республики, до конца ея существованія.

Блаженный Инокъ Германъ, почипаемый во Свяшыхъ Соловецкихъ угодникахъ, обращаясь на маперомъ Карельскомъ берегѣ Бѣлаго моря, и осмошрѣвъ безъ

сумнѣнія близъ онаго берега въ морѣ лежащѣе оспрова, предпріялъ дальновидное намѣреніе; но для произведенія его въ дѣйство, или не желалъ умалишь смиренномудрїя, или не находилъ въ себѣ потребныхъ силъ, или лучше хощѣлъ бытъ подъ рукою движущимъ и содѣйствующимъ. Преподобный Савватїй, оставя Кириловъ Вѣлозерскїй и поживъ въ Валаамскомъ на Ладожскомъ озерѣ монастырѣ, пришелъ на оной же Карельской берегъ, и увидѣвшись съ блаженнымъ Германомъ, принялъ его убѣдительное предложеніе о поселенїи на Соловедкомъ оспровѣ, куда они оба переѣхали въ 1429 годѣ. Соорудивъ жилище подъ Сѣкирною горою, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ воздвигнутаго послѣ монастыря, жилъ тамо шесть лѣтъ безысходно, а Германъ производя промысловыя заведенія отъѣзжая на швердую землю, старался о разширенїи интересовъ, о прочноши пропитанїя, о умноженїи монашесквующей или служащей братїи и о прибрѣшенїи будущихъ выгодъ. Во время таковыя оплочки преподобный Савватїй заболѣвъ, перебрался на швердой берегъ,

преспавился въ деревнѣ Сорокѣ и погребень шамо въ Маѣ 1435 года.

Преподобный Зосима пришелъ на помянушой же берегъ, гдѣ познакомилъ ся съ нимъ Германъ, и внушивъ выгодныя Соловковъ положенія обнадеженныя уже произведенными опытами, склонилъ его шамъ поселишься, что и учинили въ 1436 годѣ. Они взяли намѣреніе собрать сколько возможно большее общество монаховъ, выспроишь монастырь и испросишь ошь Новгородскаго правительсва Соловки въ исключительное монастырское владѣніе. Для доспихенія сихъ намѣреній построили съ нѣсколькими собравшимися брашьями и служащими церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ, какъ кажешя, посвященнымъ Святому Николаю, и испросили ошь Новгородскаго Архіепископа Іоны Аншимисы для освященія шой церкви и Ігумена Павла, за симъ Феодосія и послѣ его Іону: но сіи Ігумны не усмашривая въ новыхъ заведеніяхъ ощушительной и скорой пользы, по несперѣливости оставляли свое начальство. При послѣднемъ изъ сихъ Ігуменовъ Іонѣ, Преподобные Зо-

сима и Германъ соградили монастырь, назвали оный обителью свяаго Спаса и Св. Николы, и выпросили отъ Новгородскаго начальства (1) грамоту на исключительное владѣніе Соловецкими островами, въ копорой упоминается заведенное монастырями солосвареніе, слѣдовательно соляной промыслъ и рыболовство; о чемъ выше сего я сказала вообще. Съ полученія сея грамоты должно считать Эпоху возвышенія Соловецкаго монастыря; ибо она доставила по тогдашнимъ обстоятельствамъ богатое обладаніе островами Соловецкимъ, Анзерскимъ, Муксами, (что нынѣ зовутъ Муксалъмами) и Заяцкимъ, раздѣляющимся на двое. Къ сему тогдашъ приложила изъ собственнаго недвижимаго имѣнія Новгородская славная посадница Марфа Борецкая, на Карельскомъ берегу волости Суму и Кемъ, въ вѣчноежъ монастырю владѣніе. Точнаго времени сей Эпохи положить не можно; но слѣдуя лѣтописцу надлежитъ его считать около 1450 года.

Послѣ Ігумена Іоны опредѣлено брашствомъ избирать сихъ начальниковъ изъ своей Соловецкой собратіи, а не изъ

другихъ монастырей, и Преподобный Зосима выбранъ и посвященъ ошъ Новгородскаго Архіерея Ігуменомъ въ 1452 годѣ. въ 1471 для прославленія новой обители перенесены Мощи Преподобнаго Саввашія изъ деревни Сорочки въ монастырь, а въ 1478 годѣ преставился Преподобный Зосима. Въ 1484 годѣ воспричиншвующій заведенію монастыря, спарательный о пользахъ его Преподобный Германъ, будучи ошправленъ въ Новгородъ, преставился на рѣкѣ Волховѣ, и Мощи его чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1485 годѣ погорѣлъ первосозданный монастырь. Въ 1537 годѣ постриженъ въ монахи Преподобный Филиппъ. Онъ былъ изъ дворянской фамиліи Колычевыхъ, по бѣлецкому имени Федоръ Снепановичъ, посвященный послѣ въ Ігумена Соловецкаго и попомъ въ Московскаго Митрополита. Въ томъ же годѣ монастырь вторично выгорѣлъ до основанія. Въ 1548 годѣ Преподобный Филиппъ посвященъ въ Ігумена. Онъ заложилъ каменныя церкви Успенскую и попомъ Преображенскую, и въ 1566 годѣ взялъ

по Указу Государя Царя Ивана Васильевича грозного на Митрополию Московскую. Крапкое время приближенного Царскому Престолу его священноначалія, безъ сумнѣнїя много содѣйствовало пользамъ и возвышенію монастыря Соловецкаго. Въ томъ же годѣ перенесены прославленныя Мощи Чудотворцевъ Зосимы и Саввапія въ новопоспроенный каменный придѣлъ, подлѣ соборной Преображенской церкви. Въ 1484 годѣ изъ Тверскаго Опсроча монастыря Мощи Святаго Филиппа Митрополиша, прославленнаго, по невинности посмраданія, Свяшымъ, перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1584 годѣ, стараніемъ и искашельствомъ Игуменовъ внушена была Государю Феодору Иоанновичу опасность монастыря оупъ находящихъ на Карельской березъ Шведовъ, и Государь, по набожности своей, указалъ обложить около Соловецкаго монастыря каменной городъ. Въ 1594 годѣ присланъ былъ для сего опсроенія начальникъ Иванъ Яхонтовъ, даны работники съ волосшей, и городъ выспроенъ шотожь лѣша. Зодчій сего градозданія былъ по-

сприженникъ Соловецкой монахъ Трифонъ, коего чиновоспояніе довольное даешъ понятіе о разумѣніи его невѣдомой тогда Гражданскимъ начальникамъ военной Архиспектуры. Въ 1602 построены каменные переходы и ружейная палата. По сему видно, что военными снарядами для обороны опѣ Шведовъ снабдѣнъ былъ монастырь опѣ Московскаго правительства. Въ 1611 годѣ прислали съ границы Шведскіе военачальники къ Ігумену Антонію дѣвляшъ писемъ, пребуя ими задачи въ ихъ руки Сумскаго оспрога; но по прошенію Ігумена Антонія присланы были изъ Москвы въ оной оспрогъ Воевода Максимъ Лихаревъ, да голова Елизарій Беседной съ военными людьми. Въ 1651 годѣ по Указу Великаго Государя Царя Алексія Михайловича поставленъ былъ въ Соловецкой монастырь перьвый Архимандритъ Ілія, кошорому пожалованъ опличной прерогативъ въ разсужденіи одѣянна и въ разсужденіи употребленія осыняльныхъ свѣчь, рипидъ и ковра. Въ 1652 годѣ взяпы въ Москву прославленные Мощи Св. Филиппа Митрополипа присланнымъ для шо-

го Новгородскимъ Митрополитомъ Никономъ, посприженникомъ Соловецкимъ, бывшимъ послѣ Московскимъ Патриархомъ. Въ 1658 годѣ отъ страха нахождения Шведовъ на Карельской берегъ, многіе шупшіе поселяна бѣжали въ монастырь, а шуда въ Суму и Кемь прислано было съ Холмогоръ военныхъ 200 (2.) человекъ. Въ 1667 годѣ спарцы монастырскіе, не знающіе прямо Россійскаго языка, такъ какъ и всѣ старообрядцы, по грубости своей въ перемѣнѣ нѣкошорыхъ словъ, въ новоисправленныхъ церковнослужебныхъ книгахъ, разосланныхъ тогда по всѣмъ Россійскимъ церквямъ, опказались отъ повелѣваемаго указами употребленія оныхъ книгъ. Для увѣщанія ихъ присланы были изъ Москвы разныя духовныя персоны безуспѣшно, а на послѣдокъ командированы военные люди, чшобъ привести ихъ спрахомъ въ подданническое повиновеніе: но фанатизмъ сихъ буншовщиковъ до того дошелъ, что они, ожестивъ въ упрямствѣ своего мнѣнія, опказались отъ послушанія предержавшей власти, заперлись въ монастырь и выдерживали

въ шаковомъ упорствѣ облеженіе девять лѣтъ. Военный сей опрядъ сперва держалъ по лѣшамъ монастырь въ блокадѣ, выѣзжая къ зимѣ въ Суму, а попомъ продолжалъ облеженіе безвыѣздно съ оспрова. Осажденные, какъ видно, или запаслись на все сіе время жизненными нуждами, или по слабости блокады могли запасъ приобретать тайно. Примѣшно такъ же, что штурмовать монастыря или дѣлать стѣновой проломъ не было повельно. Въ 1676 годѣ оплошносію осажденныхъ ворвались осаждающіе воины въ монастырь, и мятежниковъ по достоинству наказали многихъ смертію, а многихъ ссылкою въ Кольской и Пустозерской оспроги; многіе же признавшись въ повинности получили прощеніе и оспавлены въ помѣ же монастырь, кошорой тогда лишень многихъ почестныхъ преимуществъ.

Въ 1682 годѣ, по учиненіи Холмогорской Епархіи, Соловецкой монастырь переведень въ ея подчиненіе изъ Новгородской.

Въ 1694 годѣ, Государь Петръ Великій, наслаждаясь, въ поспроенной на-

рочно за моремъ яхпѣ, мореплаваніемъ по Бѣлому морю, и основывая, чрезъ оное, могущество свое въ морской силѣ, посѣпиль Соловецкой монашпырь, жаловаль его, въ знакъ своего удовольствія о семь плаваніи и о предприяшомъ великомъ намѣреніи, щедро деньгами, хлѣбомъ и припискою во владѣніе Марчуговской пущыни на Москвѣ рѣкѣ со всѣми угодыми.

Въ 1702 годѣ, проѣзжая опѣ Архангельска на 30 корабляхъ съ войсками для взятія опѣ Шведовѣ крѣпости Нюшебурга, Великій Государь въпорично посѣпиль Соловецкій монашпырь. Во время сего прибытія, по поводу неопкрытыхъ испоріею причинъ, пожаловаль монашпырю пороху 200 пудъ, и поблажилъ Архимандриша Фирса, подтвержденіемъ или возобновленіемъ полной Архимандрической службы пропивъ грамошы, какова дана Архимандришу Іліи въ 1651 годѣ, да въ прибавокъ къ тому позволиль носипъ ему маншю со скрыжалями и посохъ съ яблоками, и сіе преимущество проспершо на слѣдующихъ Архимандришовѣ

Между печеніемъ лѣпъ опѣ 1750 до 1760, Архимандришъ Геннадій, не

перпя подчиненія властолюбію Архангельскаго Архіерея Варсонофія, бывшаго прежде Соловецкимъ Архимандритомъ, испросилъ указъ оны Свяшійшаго Синода, состояющій въ Епархіальнаго вѣденія подь непосредственнымъ начальствомъ онаго духовнаго правительсва.

Въ 1763 при Архимандритѣ Досиееѣ, Свяшійшій Синодъ даровалъ монастырю на достоинство Спавропитальной Лавры грамоту, чѣмъ вышесказанное неподчиненство Архангелогородской Епархіи совершенно утверждено.

Въ семь возвышеніи оштался онъ, по духовнымъ шшатамъ 1664 года, въ классъ первыхъ монастырей.

Крпшкостъ сихъ историческихъ начертаній показашъ неудобна о степеняхъ имущественнаго возвышенія сего монастыря: но по ревизіи 1744 года, считалось за нимъ крешьянъ мужеска пола 5180 душъ. Въ хранилищахъ церковномонаштырскихъ, соблюдаются и показывающся богомольцамъ въ числѣ реликвій, Преподобнаго Зосимы холщевыя ризы, коими при посвященіи въ Ігумены благословилъ его Новгородской

Архіепископъ Иона. Они изображають бѣдность и совокупленное съ нею пусшынное смиреніе: но нынѣшнія церковныя облаченія, ушвари и высройки показываютъ богатство и могущество, успешно прославленной Спавропигіи. То и другое изображаетъ скорость спопъ, поднявшихъ въ при сѣ половиною вѣка сію обитель изъ ничтожности на шолікій верхъ прославленія.

Примѣчаніе на писмо IX.

(1) Списокъ сея древнія грамоты досталъ я изъ Соловецкаго монастыря чрезъ сильное стараніе, начавъ оное въ бытность свою тамо. г. Крестининъ здѣлалъ на сію грамоту изъяснительныя примѣчанія. Для нѣсколькаго показанія формы вельможно-народнаго правленія Новгородской республики, я ее прилагаю и съ помянутыми примѣчаніями.

„Господину Преосвященному Архіепископу Великаго Нова Града и Пскова
 „Владыкѣ Іонѣ, (А) господину посаднику Великаго Нова Города шепенному
 „Ивану Лукиничу и старымъ посадникомъ,
 „господину тысяцкому Великаго Нова
 „Града шепенному Трифону Юрьевичу
 „и старымъ тысяцкимъ, и бояромъ, и

„жишейскимъ людемъ, и купцемъ и чер-
 „нымъ людемъ, и всему господину Госуда-
 „рю Нову-Граду всѣмъ пяши концевъ на
 „вѣщъ (Б) на Ярославлѣ дворѣ, се биша
 „челомъ Игуменъ Ивона (В) и вси старцы
 „Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы съ
 „Соловцевъ съ моря Акіана, Аркуди (Г)
 „шакъ: обихель Господо Свяшаго Спаса
 „и Свяшаго Николы наша пусынка ошъ
 „міру удалѣла 100 верстѣ отъ людей,
 „чшобъ естя Господо жаловали обихель
 „Свяшаго Спаса и Свяшаго Николы и
 „насъ убогихъ шѣми оспровы Словки и
 „оспровомъ Анзеры и оспровомъ Мукса-
 „ми и оспровомъ Заяцкимъ и малыми
 „оспровки. И по благословенію Господи-
 „на Преосвященнаго Архіепископа Вели-
 „каго Нова-Града и Пскова Владыки Іоны
 „господинъ посадникъ Великаго Нова-Гра-
 „да шпенный Иванъ Лукиничъ и ша-
 „рые посадники, и господинъ шысяцкой
 „Великаго Нова-Града шпенный Три-
 „фомъ Юрьевичъ и старые шысяцкіе, и
 „бояре, и жишїи люди, и купце, и чер-
 „ные люди, и весь господинъ Государь
 „Великій Новъ Городъ, всѣ пяшь концевъ,
 „на Вѣщъ на Ярославлѣ дворѣ, пожалова-
 „ша Игумена Ивоню и всѣхъ старцовъ
 „обихели Свяшаго Спаса и Свяшаго Ни-
 „колы шѣми оспровы Соловки и Анзеры
 „оспровомъ, и Нюксами оспровомъ, и За-
 „яцкимъ оспровомъ и малыми оспровки. Въ
 „шѣхъ оспровахъ землю и ловищами и шо-

,,нями и пожнями и лешими озера. Земля
 ,,имѣ дѣлаши (Д) и позже косиши и лѣшіе
 ,,озера ловиши, и шонѣ ловиши добро-
 ,,вольно. А бояромѣ Новгородскимѣ, ни
 ,,Корельскимѣ дѣшемѣ, ни иному ни ко-
 ,,мужѣ вѣ шѣ ошровы не вшупашися
 ,,вѣ спрадомую землю, ни вѣ пожнѣ, ни
 ,,вѣ шонѣ ни вѣ ловища, ни череновѣ (Е)
 ,,не наряжати, ни лѣсовѣ ни полѣсовашѣ
 ,,никомужѣ чрезѣ сію жалованную Вели-
 ,,каго Нова-Города грамошу. А кто при-
 ,,дешѣ на шѣ ошровы на ловлю, или
 ,,на добышокѣ на сало или на кожу (Ж)
 ,,ино вѣмѣ шымѣ давати вѣ домѣ Свя-
 ,,шаго Спаса и Свяшаго Николы изо-
 ,,всего десятина. А шыми ошровы и
 ,,землею и водою, ловищами и понями
 ,,и пожнями володѣши Игумену и вѣмѣ
 ,,шарцомѣ обишели Свяшаго Спаса и
 ,,Свяшаго Николы по сей жалованной Ве-
 ,,ликаго Нова-Города грамошѣ вѣ вѣки.
 ,,А борониши Игумена и вѣсѣ шарцовѣ
 ,,всѣмѣ Великимѣ Новымѣ - Городомѣ. А
 ,,кто имѣшѣ насшупишися на шы ошро-
 ,,вы, чрезѣ сію жалованную Великаго Нова-
 ,,Города грамошу, и шой дастѣ Великому
 ,,Нову-Городу 100 рублевѣ вѣ стѣну. (З) Кѣ
 ,,сей грамошѣ приложилѣ господинѣ Пре-
 ,,освященный Архіепископѣ Великаго Но-
 ,,ва-Города и Пскова Владыка Іона свою
 ,,печашѣ. Сшепенный Иванѣ Лукиничѣ и
 ,,штысяцкой сшепенный Трифанѣ Юрьевичѣ
 ,,приложиша свои печашы повелѣніемѣ все

го господина Государя Великаго Нова-Города изо всѣхъ пяши концевъ приложиша по печашн. (и)

- (А) Иона Архіеписковъ Великоновгородскій посвященъ на Архіепископство въ лѣшо ⁶⁶⁶⁶₁₄₇₈, Епископствовалъ шринадцашъ лѣшъ, скончался въ лѣшо ⁶²⁷⁹₁₄₇₁ Ноября 8 дня, память его почитается во Свяшыхъ помѣсяцослову, Ноября 5 дня.
- (Б) Въ именишельномъ падежѣ Вече, знаменуешъ вообще вѣщаніе, означиваетъ же собшвенно народовѣщаніе или демокрашическій совѣшъ вольнаго города; сіе имя производшъ ошъ глагола, вечу или вѣщаю.
- (В) Ивона или Иона, шрешій Игуменъ монашыря Соловецкаго, былъ настоятелемъ послѣ Павла и Феодосія, перьвыхъ Игуменовъ Соловецкихъ. Сіи Игумены были не изъ посшриженниковъ Соловецкихъ: жили сколько хощѣли въ Соловецкой обшшели, и выходили изъ нея прежде конца своей жизни. По Іонѣ избранъ въ Игуменство обшчимъ совѣшомъ Соловецкихъ Монаховъ Преподобный Зосима, основашель и шстроишель монашыря Соловецкаго. Имя Ивона ешть уменьшительное шакъ какъ Іоаннъ и Иванъ, почему высокостепенная особа называлась полнымъ именемъ Іоны, а подчиненная уменьшительнымъ Ивною.
- (Г) Аркуци или Аркучи, ешть сокращенное дѣшпричастіе, рекучи, рекущи, съ при-

доженіемъ союза, а., Изъ Липвы Князь Ве-
 ,,ликій Казимиръ присла въ Новъ Городъ
 ,,аркучи такъ, возмише моихъ Намѣстни-
 ,,ковъ на городище, а язъ васъ хочу бо-
 ,,рониши и проч. (старинный Новгородскій
 лѣтописецъ, подъ л. 6952).

(Д) Хлѣбопашество на Соловецкомъ остро-
 вѣ производить невозможно, по причинѣ
 суровости студенаго воздуха. Все зе-
 мледѣліе на Соловецкомъ островѣ состо-
 итъ въ сѣяніи и собираніи ренъ.

(Е) По нынѣшнему древъ, большая соло-
 варенная сковорода, въ которой на со-
 ляныхъ варницахъ вывариваютъ соль изъ
 россола. Соловареніе и рыболовство было
 главнымъ упражненіемъ и трудомъ на
 Соловецкомъ островѣ первыхъ Соловец-
 кихъ монаховъ во время жизни началь-
 ника ихъ Преподобнаго Зосимы; ошъ чего
 зависѣло ихъ пропитаніе, по свидѣтель-
 ству писателя жизни, Соловецкихъ Пре-
 подобныхъ ошцевъ Зосимы и Саввашя,
 Спиридона Московскаго Мишрополиша., И
 ,,дровъ множество сѣкуще гошовляху и
 ,,воду ошъ моря черпляху, и шако соль
 ,,варяху пригошовляху и даяху шоржни-
 ,,комъ на куплю, и взимаху ошъ нихъ вся-
 ,,ко орудіе на потребу монашырскую, и
 ,,въ прочихъ дѣлахъ шрудяхуся и рыб-
 ,,ную ловишву шворяху: благоугодно мѣ-
 ,,шо оно на составленіе монашыря. И
 ,,шако ошъ своихъ шрудовъ и въ пошъ
 ,,лица своего кормляхуся., Гла 4. При

- берегахъ острова Соловецкаго водятся лучшія предъ прочими мѣстами Бѣлаго моря сельди. Анзерскія же сельди почищаются по своей добротѣ первыми.
- (Ж) Сало и кожа морскихъ звѣрей сѣрки, нерпы и морскихъ зайцовъ, промышленныхъ въ Бѣломъ морѣ прибережными жителями онаго моря. Товаръ сей принадлежалъ издревле къ Заволоцкой шорговлѣ, представленной въ Начертаніи Истории города Холмогоръ, напечатанной въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.
- (З) Древнее образословіе, давашь въ шѣну деньги, или собираешь деньги въ шѣну, не вышло еще изъ памяти Холмогорскихъ поселянъ, старожитовъ около посадныхъ волосей. Отъ нихъ увѣренъ я, что сими словами означивается окладъ денежный, или шагло относимое на щетъ Государственной казны, что надлежишь взыскашь безъ упущенія и заплашишь непременно.
- (И) Годъ, мѣсяцъ и день, когда сія грамота была совершена, не показаны въ той грамотѣ по старинному обыкновению древнихъ писмоводителей, причиняющихъ симъ недостаткомъ немалое замѣшательство и затрудненіе въ Россійской исторіи древнихъ временъ.
- (2) Лѣтописецъ не извѣсняетъ, съ сего ли времени или позже оставлены для монастырскаго охраненія солдаты, кои и по-

нынѣ еще ведутся, и выдается имъ изъ казны шшашной суммы жалованье деньгами по 3 руб. хлѣбомъ по 4 $\frac{1}{4}$ четверти въ годъ. Число ихъ было еще въ 1791 годѣ 89, а нынѣ оставлено только 33 человека.

П И С М О X.

Заключеніе описанія Бѣлаго моря, каменныхъ острововъ и Соловецкаго монастыря — Извѣстіе о прилагаемыхъ тертежахъ.

Архангельскъ. 17 Мая 1793.

Теперь я совѣстно могу признаваться, что весь собранной мною запасъ матеріаловъ, принадлежащихъ къ описанію Бѣлаго моря, изсощенъ. Но кто знаетъ Естественную испорію человеческого сердца, тому извѣстны его страсти и прихоти. Я вижу, что любопытство ваше раздражено, и вы опять меня теперь требуете больше, какъ съ начала сей моей переписки хотѣли. Вспомните, что многожды предъувѣдомлялъ я васъ о томъ подъ разными видами, и въ томъ числѣ выражалъ по

жалуюсь на ранность времени и несозрѣлость случаевъ: и есѣлибъ изобразилъ все прямыми начертаніями, тобъ вы, несмотря на дружбу, сочли меня досадникомъ многихъ. Примите за придашокъ къ моимъ описаніямъ еще примышленные изьясненія и совокупно украшенія, кои первыя мои сказанія дополнишь и оживишь могушь. Они суть 1) описанная во вѣторомъ писмѣ генеральная карта Бѣлаго моря; 2) Планъ Соловецкаго монастыря и внѣшнихъ по близости онаго выспроекъ. О сихъ изображеніяхъ долженъ я сказать еще нѣчто.

Изъ генеральной Бѣломорской карты вынялъ я ту часть, которая представляетъ Онежской и Двинской заливы или губы, показываетъ гряду каменныхъ острововъ, изображаетъ путь изъ Архангельска до Соловецкаго монастыря, и которая не имѣвъ сумнительныхъ положеній, по нынѣ не подвержена противуречіямъ. Фигуры Соловецкихъ острововъ нѣсколько въ ней поправлены со спеціальной карты.

Планъ Соловецкаго монастыря съ окружающими выспройками и частями озеръ и гавани есть трудъ Г. Олонец-

каго Правленія Совѣтника Арсеньева; о чемъ сказываль я во вшоромъ моемъ писмѣ.

Могъ бы я, по приличности, приложитъ еще спеціальную карпу Соловецкихъ острововъ, но медлѣнность копированія опняла способность къ сей услужности.

Таковымъ образомъ подавъ вамъ хотя не во все доспапочное, однакожь нарочитое поняшѣе о всемъ Бѣломъ морѣ и о частномъ положеніи во ономъ гряды каменныхъ острововъ, а особливо изъ нихъ о Соловецкомъ съ воздвигнувшимъ на немъ монастыремъ, уповаю, что доспавиль я вамъ свѣденія по крайней мѣрѣ о главныхъ до сего моря принадлежностяхъ, руководствомъ коихъ не токмо слѣдующія путешественныя мои писма, но и всѣ до сего предмеша касающіяся извѣстія будушь для васъ весьма вразумительнѣе.

Желаль бы я, чшобъ вы меня спросили о томъ, чшо вамъ покажешся сумнишельно, шемно или недоспапочно. Можешъ бышь и возмогъ бы я шаковый вашъ вопросъ выполнишь: но самъ собою шеперь вообразитъ шого не могу. Сверхъ

сего, таковое напominаніе моглобы дать поводъ къ снисканію впредь дальнѣйшихъ извѣстій, до разпространенія сего описанія касающихся. Я, за честь пославляя, продолженіе вашей довѣренности, почишаю себя обязаннымъ соопвѣстствовать вашимъ желаніямъ.

Вашъ и прот.

Изъясненіе цифирныхъ знаковъ на
планѣ Соловецкаго
монастыря.

Въ самомъ монастырѣ.	24 Стѣны монастырскія.
1 Соборъ Преображенія
Господня.	25 Башня Успенская.
2 Церковь Николая Чу-
домворца.	26 — Корожная.
3 — Соборная Успенская.	27 — Никольская.
4 — С. Филиппа боль-
ничная.	28 — Квасоваренная.
5 — Благовѣщенская.	29 — Поваренная.
6 Колокольня Соборная.	30 — Архангельская.
7 Часовня Святаго Гер-
мана.	31 — Бѣлая.
8 Кельи Архимандричьи.	32 — Придѣленная.
9 Кельи Намѣстничьи и
братскія.	33 Воропа Святыхъ.
10 — Братскія и маспер-
скія.	34 — Рыбныя.
11 Пороховые погреба.	35 — Никольскія.
12 Палата кладовая ка-
зенная.	36 — Квасоваренныя
13 — Чебошарная и порш-
ная.	37 — Поваренныя.
14 — Иконописная.	38 — Святозерскія.
15 — Кладовая кожевен-
ная.	39 — Архангельскія.
16 Погребѣ.	40 — Бѣлыя.
17 Общая кухня и кельи.	41 Огороды внутрь и
въ монастыря.
18 Мельница мукомоль-
ная водяная.	Внѣ монастыря.
19 Поршомойна водоѣй-
ствующая.	42 Кладовые анбары для
сѣстныхъ и судовыхъ
припасовъ и въ одномъ
изъ нихъ лавки для
торговыхъ людей.
20 Сушило.	43 Госпиная мужеская.
21 Солодовня.	44 Часовня вышросенная
въ память бытности
здѣсь Императора Пеш-
ра Великаго.
22 Анбары хлѣбные.	45 Госпиная для ошлѣ-
ныхъ богомольцовъ.
23 Изба для водоѣвѣ.	46 Госпиная большая, въ
которой кваршировалъ
Государь Пешръ Вели-
кій.

47 Гостиная женская.	55 Изба для кузнецовъ.
48 Кухня для женской
гостиной.	56 — для прядильщиковъ
и сѣшковязовъ.
49 Сарай судовой и боч-
карная судовая изба.	57 Сухой каналъ выкла-
денной камнемъ.
50 Каналъ, коимъ спу-
скается изъ озера из-
лишняя вода въ заливъ
гаванской, чрезъ копо-
рой устроены каменной
мостъ на сводахъ.	58 Сарай бочкарной.
51 Церковь кладбищная
С. Онуфрія.	59 — Плошничей.
52 Шлюзъ для спуска изъ
озера въ покрышой сво-
домъ каналъ воды, кою
дѣйствуютъ мельница
и портомойна, и коя
изливается въ заливъ
гаванской.	60 Изба для столяровъ
и плошниковъ.
53 Кузница каменная.	61 Огородная.
54 Анбаръ для желѣза и
уголья.	62 Часовня Филиповская.
	63 Анбаръ на погребу для
сушеной и копченой
рыбы.
	64 Погребъ сельдяной съ
анбаромъ.
	65 Изба сѣшковязная.
	66 — Для рыбаковъ.
	67 Анбаръ соляной.
	68 Сальной.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

содержащій

Писма изъ путешествія въ Соловецкой
монастырь, 1789 года.

РАСЧЕТЪ ВТОРЫЙ

СОСТАВЛЕНА

ИЗЪ ПИСЬМЕННЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО

СОДЕРЖАНІЕ.

Писмо

стр.

- XI. Путешественное общество — Судно, заласъ и отвалъ — Промыселъ бѣлугъ — Выходъ въ море. - 145.
- XII. Плаваніе по морю до Ухт-наволока — Положеніе деревенъ — Состояніе земли — Улиточные зародыши — Тура — Травы — Олушка лѣсная и описаніе — Замятанія о притинахъ. 156.
- XIII. Перевздъ къ Соловкамъ — Заяцкой островъ. - - - - 165.
- XIV. Соловецкой монастырь — Видъ его — Обстоятельства — Тайки — Голуби — Библіотека — Кормъ тайкамъ — Кельи — Вышнія работы — Число богомольцовъ — Просвѣщеніе и нравственность по морцовъ — Монастырямъ — Выздъ изъ монастыря. 172.
- XV. Перевздъ къ твердой землѣ — Островъ — Жегжизня — Унскія рога губа — Входъ въ Двинну — Притина лоѣздки и удовольствіе. - - 189.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Листы

XI. ... — 125

XII. ... — 135

XIII. ... — 145

XIV. ... — 155

XV. ... — 165

П И С М О X I .

*Путешественное общество — Судно —
Заласъ — Отвалъ — Промыслъ бѣлугъ
— Выходъ въ море.*

Яры. 27 Июня 1793.

Любезный другъ!

Разпрощавшись съ вами претьяго дня въ Архангельскѣ, отправился я въ Солонбалу, составляющую зарѣчное предместье нашего города. Тутъ въ 8 часовъ вечера съли мы на нашъ корабль и пустились къ морю, между оспрововъ, Двинскимъ прошочкомъ, ведущимъ къ Пудожемскому устью.

Путешественное наше общество составляли одиннадцать человекъ. Въ числѣ сихъ находились г. Степанъ Лапышевъ, купецъ Архангельскій и я, какъ Каргадоры или сооружители всего походнаго подъема: двое моихъ сыновей, какъ пассажиры: шесть человекъ рабочихъ, какъ мапрозы и гребцы, и одинъ кормщикъ или шпурманъ Сава Яковлевичъ Кожинъ, заслуженной опспавной изъ масперовыхъ Императорской Адмиралшейской службы.

Увольше меня л. д. ошь подража-
 нїя древнѣму Гомеру, описавшему пре-
 красно не уключую барку, названную
 Аргосомъ, и толпу плавающихъ въ ней
 забїакъ, прозванныхъ по ней Аргона-
 шами, кой ограбили Колхидскїй храмъ.
 Наше намѣренїе не приобрѣшенїе Златаго
 руна; и корабль нашъ спроень не шѣмъ
 покроемъ. Ябы, можешь быть, удачнѣ се-
 го Греческаго праошца Поезїи, могъ опи-
 сать свое судно, ешьлибы древность
 пособила закрытьъ непривычку мою къ
 мореходной Архитекшурѣ и шакелова-
 нїю, и ешьлибъ описанїе мое было бас-
 нословно. Будше довольны шѣмъ, ког-
 да я скажу на перечень, что наше су-
 дно, хошь одинаковое съ Аргосомъ имѣ-
 ешь намѣренїе не вступая въ отдален-
 ность моря шерешься около его бере-
 говъ, но выспроено надежнѣ и выгод-
 нѣ онаго; что сосшавлено оно по Ан-
 глинской конспрукціи и носить наз-
 ванїе бездечнаго одномачшоваго кашера;
 что измѣренїе его длины 32, ширины
 10 и глубины 4 фуша Лондонскихъ;
 что силу его движенїя въ случаѣ вѣтра
 производили шреугольные парусы троп-
 зейль, шахш-зейль и кливеръ; что въ без-

вѣспрѣе по нуждѣ подвигаться могъ онъ чепырьмя веслами и всегда управлялся рулемъ; и что могъ держаться, въ случаѣ надобности, на якорѣ, мѣсто коего занималъ у насъ дрекъ пяпилапной, пняжесшю около $2\frac{1}{2}$ пудъ, прикрѣпленной къ пропорціональному шросу. Каюша наша составлена на лучкахъ изъ разпянушаго брезента, закрывающаго насъ и дорожное имущество отъ дождя. Мы запаслись всѣмъ нужнымъ хлѣбнымъ, харчевымъ, пишейнымъ, свѣжею водою и льдомъ; свѣжиною, солониною, живьемъ и зеленью съ кореньемъ; жаровнею и угольемъ съ дровами, для содѣланія суповъ и теплошворнаго пишя, весьма нужнаго въ морскомъ воздухѣ. Сверхъ сего взяли мы съ собою довольное число нововышедшихъ книгъ, коихъ въ городѣ перечисашъ еще не имѣли времени.

Вѣспрѣ былъ W (1), когда мы въ пушъ нуспились, слѣдовательно намъ прошивной. Тогда узнали мы малую послужность нашего судна гребнымъ весламъ; однакожь палая вода опдала насъ отъ города, и мы успѣли, до успали работниковъ, податься

съ нею верстѣ 15, и попомъ легли на дрекъ, для ободренія себя сномъ.

26 Іюня по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа при помѣ же вѣтрѣ; въ $6\frac{1}{2}$ часовъ громъ и молнія съ дождемъ; въ 7 часовъ вода запала и мы погребли; (10 часовъ лавировали на парусахъ и миновали Чи коносскую шаможенную заставу); въ 4 часа за полдень легли на дрекъ, при островѣ Яграхъ у промышленничьихъ избъ и при самомъ выходѣ въ море. Веселость, родившаяся опъ переменныхъ видовъ, не допустила примѣшивъ намъ нераспорности штурманской и малаго его радѣнія о немедленномъ выходѣ въ море. Въ 7 часовъ вѣтръ легкой S. S. W — поднявъ якорь вышли въ море. Вѣтръ спалъ усиливаться и поворошился въ 10 часовъ къ S. W. — шупъ мы узнали, что наше судно очень небышко и насъ, опъ берега часъ опъ часу въ средину моря опдиало. Еспыльбь кормчій нашъ былъ искусный мореходъ, тобъ надобно было ему имѣть способность къ поправленію сей невыгоды (2); но онъ не будучи свѣдущъ, забоялся опдалишься опъ береговъ и хотѣлъ возвратиться въ усшье. Мы

представляли, что берегъ морской, подлѣ коего мы держимся приворачивается въ дальнѣйшемъ своемъ пропяхеніи ближе къ сѣверу, и доказывали то имѣющеюся у насъ каршою, такъ же что въ случаѣ излишняго опдаленія опъ него можно опяшь приблизиться поворотнымъ рѣемъ, или, еспьли въпрѣ еще будешь западнѣ, войши тогда въ которое нибудь изъ Двинскихъ успьевъ къ сѣверовостоку лежащихъ: но спрахъ нашего шпурмана вынудилъ признаніе, что онъ не знаетъ никакого другаго берега кромѣ находящагося еще въ виду, и не зная такъ же другаго успья ни какъ не можешь опважить жизнь на неизвѣстность. Съ полчаса мы съ нимъ спорили; но родившаяся въ насъ самихъ, то опъ неискusstва шпурманскаго, то опъ неудачности судна въ бѣшкости и на гребяхъ, то опъ непривычки еще къ морю, робость заставила съ нимъ согласиться; будучи уже около 25 верспъ въ морѣ, поворотили въ 10¹/₂ часовъ и вошли опяшь въ Ягры около 1 часа утра.

27 Іюня во время шестпчасоваго нашего въ морѣ спранствованія, живу-

ще въ Ягорскихъ избахъ промышленники доспали промысль блугъ (Philetet Kotodon, Weißfisch) состоящій изъ 62 звѣрей; что почитали они благополучнымъ приобретѣемъ. Я весьма сожалѣлъ, что не былъ при семъ побоищѣ. Снятыя съ убитыхъ звѣрей кожи съ жиромъ, ссворданныя ремнями, ошъ морскихъ прибережныхъ мѣлей только что припавлены предъ нашимъ возвращомъ къ избамъ и лежали еще въ рѣкѣ. Что я видѣлъ и что выспросилъ, о томъ съ охотою вамъ перескажу.

Кожа сихъ звѣрей гладкая безъ шерсти; цвѣтъ ея у совершеннолѣтнихъ бѣлый съ мертвенною просинью; хвосты и ласпы, коихъ нѣсколько отрубленныхъ, ошъ оставшихся на мѣсѣ побойки шруповъ промышленники привезли съ собою, шакагожъ цвѣта, но края или обрѣзъ ихъ, пошому что они толщиною были въ два и при пальца, видѣ имѣли пепельной. Молодыхъ звѣрей кожа цвѣтъ носитъ совершенно пепельной. Длиною лафшаки были, устарѣлыхъ звѣрей около 5, а молодыхъ около 2 аршинъ; по чему слѣдуешь, что и звѣрь поколошой споль былъ

дологъ, съ прибавкою къ шому головы
 и хвоста, съ коихъ кожа не снимается.
 Хвосты шириною были близъ полу-
 аршина; окончаніе ихъ какъ будто опи-
 сано мало вогнутою прямою линією.
 Толщина ихъ въ два и при пальца; со-
 славъ ихъ жиловашой, опянушой нѣж-
 ною кожицею бѣлою, по краямъ пепель-
 ною, почему они мятки какъ плоская
 шуго набитая подушка. Ласпы плече-
 выя подобны фигурою небольшимъ
 свинымъ окорокамъ, продолгавашо че-
 твероугольны, съ выдавшеюся изъ одно-
 го угла, отдѣленною отъ сосава,
 толстою костью. Сосавъ сихъ лас-
 повъ и оболочка подобны хвостовымъ,
 но полщина нѣсколько тонѣе, длина
 6, ширина 4 вершковъ. Промышленники
 по большой части оставляютъ сїи
 хвосты и ласпы при шрупахъ; а я
 теперь сожалею, что не велѣлъ видѣн-
 ныя обрѣзать, для внутреннаго разсмо-
 трѣнія костяной основы. Съ наружи не
 показывали сїи члены ни какой спосо-
 бности къ сожиманію, разпроспраненію,
 и согбенію: медлѣнной и кувиркающей
 въ водѣ ходъ бѣлуги согласуешь съ
 сею неспособностію (3).

Промышленники въ нашу бытность жиръ отъ кожи опрѣзывали, или, по ихъ, брили серповидными ножами, острѣе на внѣшнемъ окруженіи имѣющими, и складывали обрѣзанную шелегу въ бочки, а кожи распяливали для просушки.

Ловъ сихъ бѣлугъ бываетъ на мѣляхъ, спускающихся полого въ море, при крайнихъ островахъ Яграхъ, Омфалѣ, Кумбышѣ и Гольцѣ, на коихъ построены во многихъ мѣстахъ промысловыя избы. Низовскіе, т. е. ниже Архангельска по островамъ живущіе крестьяна соглашаются въ общества, кои раздѣляются по числу соединенныхъ карбасовъ, снабженныхъ извѣстнымъ количествомъ людей, полось бѣлужьяго невода, спицами или рогашинами, ножами и прочимъ приборомъ. Составленіе сихъ обществъ основываютъ они въ концѣ зимы, а въ промыселъ вступаютъ съ начала весны, до проходу еще рѣчныхъ льдовъ, и продолжаютъ до 20 Іюля, когда уже ночи ошемнѣютъ, и когда опрѣзываютъ промышленниковъ сѣнокосныя работы. Таковыя общества, или, по ихъ, ромши,

составляются отъ 9 до 12 карбасовъ, на каждомъ по 4 человекъ и по 400 сажень невода. У каждаго общесства бываешь изба и общій малолѣтний служитель, коему даюшь плашу и кошой лошкойю, караульщичью и прочія службы исправляешь. Промышленники, ѣздя попеременно по морю подлѣ острововъ, усматриваюшь бѣлугъ, приближающихся къ пескамъ и рѣчнымъ устьямъ. По усмотрѣннн юрова или спада бѣлугъ, кои по одиначкѣ не ходяшь, выславляюшь осматривки знаки, которыхъ оставшіеся въ избѣ промышленники назираюшь. Тотъ часъ бросаюшь они въ карбаса со всѣми ловчими приборами, окидываюшь усмотрѣнное юрово неводомъ, связавъ способно часпи онаго. Такимъ образомъ припягиваюшь юрово ближе къ мѣлямъ, сжимая часъ отъ часу окиданное пространство и окружая еще то юрово, сматрива по его силѣ, другимъ рядомъ съшокъ. Между шѣмъ промышленники, ѣздя около съточного огражденія и въѣхавъ внутрь его, колюшь бѣлугъ рогашинами и заколошыхъ вытаскиваюшь на песокъ, разрѣзваюшь

кожу до мяса и костей вдоль звѣря, и снимаюшь кожу съ жиромъ, ибо жиръ онь шѣла легко отдѣляется, держась крѣпко за кожу. Сняшой жиръ съ кожею связавъ, сплавливаюшь къ избамъ, а обрѣзанные прупы бѣлугъ съ головами, хвостами и капарами, въ пожрение орламъ и чайкамъ, на пескахъ оспавляюшь. Мясо бѣлужье весьма жестко, цвѣшомъ шемнобурое; жиръ срѣзываемый съ кожи называется шелега, изъ коей онь согрѣянїя и закисанїя выжимающеся сало зовушь сырошкомъ. Тогдашній промыселъ, какъ показано, состоялъ изъ 62 звѣрей; бываешь онь болѣе ста, но презираюшь и 5 бѣлугъ.

Вѣпръ направился онь съвера, и мы опяшь пуцаемъ во власъ и царство Неншуново. Вечерь 7 часовъ; прощайте.

Примѣтанїя на писмо, XI.

- (1) Мореходцы въ своихъ журналахъ и путешестввенныхъ описанїяхъ, для сокращенїя, всегда означаюшь званїе вѣшровъ начальными литеррами, чему и я подражая знаменую W. Вестъ, западъ; N.

Нордъ, сѣверъ; О. Остъ, востокъ; S. Зюйдъ, южный; W. S W Весп-Зюйд-Веспъ, западный южно-западный, N N. W. Норд-Норд-Веспъ, сѣверный сѣверозападный и проч.

- (2) Искусные мореплаватели, для приобретения въ ихъ судахъ скорѣйшаго хода, награждаютъ ихъ тяжестями до пошребной осадки въ воду всего судна, равно или одного его конца глубже, такъ же прищипываютъ наклоненіе мачтъ на носъ или на корму ваншами и шшагами. Все сіе перемѣняя многократными приемами, усматриваютъ и находятъ лучшую выгодность.
- (3) Въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Часъ XXV. на Іюль 1788 года, въ сочиненіи о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промыляемыхъ въ Бѣдомъ морѣ, показалъ я величину сего звѣря большею; но по описанію взяше изъ иностранныхъ авторовъ, образующихъ породу бѣлугъ, ведущуюся въ большомъ Ледовиномъ Океанѣ, близко къ полюсу, гдѣ всякой морской звѣрь возрастаетъ гораздо крупнѣе рѣчныхъ приближенностей; къ тому жъ писатели, такъ какъ и я по § 5. того описанія, не всѣ были самовидцы сего звѣря, или видѣли сухую бѣлужью кожу, которая обыкновенно отъ воздуха становится желшою.

П И С М О XII.

*Плаваніе по морю до Ухт-наволока —
Положеніе приморскихъ деревень —
Состояніе земли — Улиточные заго-
дыши — Тура — Травы — Видъ олушки
лѣсной — Пригины и замѣтанія.*

Тонская изба близъ Улт-наволока 29 Іюня 1793.

Третьяго дня въ 7 часовъ вечера пу-
стились мы изъ Шудожемскаго устья на
парусахъ — Вѣтръ N. а вчерашняго 28 чи-
сла по устру въ 6 часовъ поворошилъ онъ къ
S, когда мы плыли противъ деревни Сюз-
мы, въ 50 верстахъ отъ Ягръ; въ 8 часовъ
поровнялись мы съ деревнею Красною
горою, а въ 10 часовъ показалась чрезъ
просѣку за горою церковь Перпомин-
скаго монастыря, кошорая лежитъ къ
берегу, окружающему Унскую губу.
Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ увидѣли мы волненіе на кам-
няхъ и самые камни, выдавшіеся въ
море вершъ на 6 двумя грядами, на-
зываемыми Унскіе рога, кои составля-
ли входъ въ Унскую губу, разширяю-
щуюся по устью на 5 вершъ. Вѣтръ лег-
кой S. W. къ S. въ 1 $\frac{3}{4}$ часовъ вѣтръ
O. противъ тойже губы. За полдень
въ 4 часа противъ деревни Яренги, вѣтръ
S. O. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ противъ деревни Лоп-

шенти, Шпиль; пошли гребью. 29 по
 упру въ 3 часа миновали деревню Дура-
 ково — Въшрь S. S. W. Въ 4 часа силь-
 ная, прошивная ошь N. W. полоса при-
 нудила возврашиться и лечь на дрекъ
 подь деревню Дураковымъ. Въ 6 часовъ
 опяшь пусшились въ гребь. Въ $7\frac{3}{4}$ часовъ
 подняли парусы — Въшрь S. W. осп-
 ровъ Жегжизня въ N. W. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ
 громь съ прошивною полосою прину-
 дилъ лечь на дрекъ при Тонской избѣ,
 гдѣ я сіе пишу. Всѣ вышеупомянушыя
 деревни лежашь въ подгоріяхъ къ берегу
 морскому; за ними земля возвышается
 и предспавляешь весьма далеко прекрас-
 ный видь, изпещренный ошдѣленіями
 горныхъ рядовъ, проспирающихся въ
 разныя спороны. Таковыя хребтовья
 возвышенія болѣе обнаруживаюшся ошь
 Унской губы, ошкуда подаваясь къ
 западу, берега идушь болѣе каменисшы,
 и въ горныхъ къ нимъ глинисшыхъ уше-
 сахъ много видно круглаго крупнаго
 кругляка.

Ошь деревни Дуракова къ Ухш-на-
 волоку берегъ пошелъ весьма каменисшъ
 и насыпанъ крупными кругляками одинъ
 на другомъ, почему проходъ по оному

весьма прудень, и надлежало перескакивать съ камня на камень.

По выходѣ на шаковую насыпь, поразили мое зрѣніе лежащіе камни близко въ водѣ, кошорая во время прилива ихъ закрываешь, а по ошливѣ обнаруживаешь. Камни тѣ, или изъ нихъ многіе увидѣлъ я осыпанные какъ будпо спрупами, на подобіе бѣдыхъ бородавокъ или крупной и рѣдкой оспы на пѣльбѣ человѣческомъ. Между шаковыми бородавками сидящъ многія маленькія улишки, къ камню присосавшіяся; я разсмотрѣлъ, что сперва показавшіяся бородавки были преузорочныя плосковыя, овальныя, длиною въ полдюйма и менѣе, коробочки, составленныя изъ крупныхъ и мѣлкихъ шариковъ, какъ будпо изъ жемчужинъ, порядочными линіями съ каннизами; что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли верхъ запершой равнымъ же узорчатымъ изображеніемъ, а съ нѣкоторыхъ спала оная крышечка, оспавя на поверхности коробочки еще узенькія закраинки и обнаженное продолговатое ошвершїе, изъ коего шорчалъ оспрой верхъ маленькой улишки, сидящей въ зеленой влажнoсти. Я взялъ

перстами за шаковую обечейку, такъ же хошѣль опдѣлишь опъ камня цѣлую коробочку, но онѣ между перстами опъ легкаго прижима разсѣдались, и оставалась зеленая киселеватая влажностъ съ зародышами и безъ зародышевъ улиточныхъ. Таковое явленіе Естества представило мнѣ въ познаніи натуральной исторіи о черепокожныхъ новостъ, изъ копорой я усмаприваю, что приморскія улитки родятся въ яицахъ коробочкообразныхъ; что скорлупа сихъ яиць устрояется внѣ мащери и прилѣпляется къ камнямъ, изъ известковатой, подобной яишной скорлупѣ, мащери; что яичную киселеватую влажностъ испущающъ въ сии яица оплодотворенную или оплодотворяемую мащери, можетъ бытъ совокупно съ опцами, или еще вѣрояннѣе обоеполныя, и по наполненіи замуравливающъ крышечкою; что зародыши высиживаются дѣйствіемъ лучей солнечныхъ и поливомъ воды; что возраспающіе зародыши, возвышеніемъ череповаго своего домика, спѣхивающъ скорлупную крышечку своего яица; и что оставшаяся обечейка, по превращеніи яичной мащери въ шѣ-

ло или въ снѣдь новорожденной улишки, сбивается плещущею водою.

Желательнѣе мнѣ было взять съ собою шаковую коробочку, но сколько я ни старался, поддѣвая ножичкомъ, не могъ ни одной снять ни цѣлой ниже ея части, по причинѣ разваливающейся рыхлости. Камней для величины ихъ, взять и уберечь оцъ неразбитія сидящихъ на нихъ коробочекъ, не доставало возможности. Примѣчанія такъ же достойно, что по прилѣжномъ моемъ осмотрѣ не сыскалъ я между камнями и не видалъ въ водѣ ни одной ушарѣлой или взрослой улишки. Еслибы случилось бытъ во время спроенія сихъ коробочекъ, коему кажется должно происходить въ Маѣ, тогдабъ яснѣйшее понятіе возымѣлъ я въ сей части Естественной исторіи.

Въ водѣ близъ берега морскаго, видно было растѣніе, вообще капуста морская или шура называемое. Оно примѣчанія достойно не по одному укоренію на малыхъ камняхъ, но болѣе по удивительному естественному охраненію его оцъ внѣшнихъ жесткихъ прикосновеній, содержа его всегда почти

вертикально, не смотря на его жидкость и высоту. Корень его на подобие перстовъ ручныхъ охватилъ камень, и коренные стебли такъ плотно впились въ поры камня, что кажется нельзя ихъ отдѣлить отъ него совершенно. На верхинкахъ молодого растѣнія, раскинувшася на нѣсколько вѣтвей, сидѣли продолговатые шарики въ подобие цвѣтшвъ или сѣмянныхъ сосудовъ, коихъ пустоша легкостію воздуха (можетъ быть горячаго газа) наполненная плавала всегда въ водной пѣнѣ, поднимала за собою все растѣніе вертикально, и не допускала узкимъ молодымъ листьямъ о песокъ перешься. Сія легкость пузырьковъ поднимала и самый камень, на коемъ укоренялось растѣніе, и относила его, по мѣрѣ его возраста, во глубину. Я достала изъ воды сіе растѣніе, и разорвавъ пузырьки ничего въ нихъ не усмотрѣла: но они прижатые между перстами лопались со звукомъ; взрослая шара видна была глубочае, имѣла широкія долгія листья, кои держались въ водѣ, безъ помощи уже пузырьковъ, сами собою, шожъ не касаясь дна.

Подавшись ошь берега къ началу лѣса находилъ я на песокъ разспилающуюся богородскую траву, *Serpillum*, ароматическимъ запахомъ и малиновыми цвѣтами обилующую, шакъ же въ лѣсу дикой донникъ. Но крайняя съ моря лѣсовая опушка, плачевнымъ своимъ образованиемъ, представляла примѣчанія доспойное зрѣлище. Она по всему берегу казалась оборванною, опаленою, закопченою, красножелтою и слѣдовашельно лишенною зелености: и сіе изуродованіе шло изъ ея края внутрь лѣса до десяти сажень. Можжевельникъ, березникъ, ивнякъ, ельникъ и сосна носили не свойственныя имъ помянушыя краски. Первый, гранича съ берегомъ, разспилался въ природномъ своемъ цвѣшѣ по земли, не смѣлъ подняться, а дерзнувшая возвыситься его вѣпочка опалена, казалась рудожелтою. Березки и ели перваго ряда ошь берега, не могли возрасти выше полуаршина и спояшъ будшо ошь пожара зачернѣлыя и пожелтѣлыя, съ морскую сторону вовсе вѣшвей неимѣющія и пригнувшія къ лѣсу переломомъ или шупымъ угломъ свои вершины, сверхъ полуаршина ошь корня вы-

птянувшіяся. Впорый за ними рядъ дѣревь имѣеть стебель повыше, а прешій, четвертый и далѣе все возвышеннѣе, но всѣ съ переломденными пригнушыми вершинами безъ вѣшвей, съ морскую сторону, очернѣлыя и красножелшья. Я не могу ясно изобразить сего проташельнаго явленія, и для сего прошу васъ, въ помощь мнѣ, вообразить видъ споящаго дѣрева во время сильнаго вихря, оборвавшаго переднія его вѣшви и согнувшаго вершину и боковыя опрасли вдоль своего напряженія.

Такое явленіе производить здѣсь сила вѣшровъ сѣверныхъ и сѣверовоспючныхъ; сила влекущая съ собою безъ сумнѣнія влажные пары ѣдкой морской кислопы, и можетъ быть частицы мефитическаго или другаго плешворнаго гаса: сила проникающая чрезъ внушренность растѣній, съдающая распишельные ихъ соки и внѣдряющая чахлосшь. Лучи сихъ вѣшровъ, упершись сперва въ берегъ, преломляющся и отражающся косвенно къ верьху въ перьвой рядъ лѣсной опушки, по шомъ во второй, прешій и далѣе, но все возвышен-

нѣе, и симъ направлѣемъ обезображивающъ, по косвенной плоскости, верхи деревь даже до десяти сажень внутрь лѣса, и представляющъ край его осѣченнымъ и опаленнымъ, покашо къ морю.

Къ описанію о ѣдкой силѣ вѣтровъ присовокупивъ я долженъ еще замѣчания: 1) что весь лѣпный берегъ Бѣлаго моря, обращенный къ сѣверу и сѣверо-востоку, ея дѣйствию подверженъ, и малые посѣвы поселившихся на ономъ крестьянъ, защищающся отъ сея силы прибережнымъ лѣсомъ и пригорками: но берегъ сегоже званія оборотившейся въ Онежскую губу противъ вѣтровъ западныхъ и южнозападныхъ отъ онаго дѣствія застѣненъ и свободенъ; 2) что въ нашихъ странахъ позлащенные церковные кресны и главы, вскорѣ по поднятіи ихъ, блескъ свой теряющъ, и тусклость начинается со стороны помянутыхъ вѣтровъ. По сей причинѣ не имѣемъ мы знаповерхихъ зданій, каковыми другіе города украшающся.

Для надежнѣйшей способности въ ходѣ нашего судна погрузили мы въ него здѣсь каменя съ 50 пудовъ, и ше-

перь опять пуцаемся въ пущь съ при-
былою водою на веслахъ: симъ писмо
мое заключаю.

П И С М О XIII.

*Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой
островъ.*

Заяцкой островъ, 1 Юля 1789.

29 Юня въ 3 часа за полдень при ши-
хой погодѣ пустились мы, съ помощію
прибылой воды, ошь шонской избы,
гдѣ мы $6\frac{1}{2}$ часовъ стояли, къ Ухшнаво-
локу или къ мысу поворотному въ
Онежскую губу. 5 Часовъ легкой О. по-
несъ насъ ошь Ухшнаволока въ голомя
(такъ называютъ наши поморцы отда-
леніе ошь береговъ моря). Направленіе
курса поспавиль нашъ осанистой шпур-
манъ въ W. S. W. 6 часовъ въшрь
нарочишой N. $6\frac{1}{4}$ часовъ густой шу-
манъ — 8 часовъ шуманъ спалъ про-
чищахся, въшрь N. O. 9 Часовъ уви-
дѣли островъ Муксалмы въ N. W. $9\frac{1}{4}$
часовъ поворотили въ W. Плывучи по-
дѣ Муксалмы и пошомъ подѣ Соло-

вѣдкаго оспрова, нѣсколько разъ задѣвали за подводные камни. Кормщикъ нашъ робѣлъ, но не зналъ способнаго прохода къ берегу, пошому что вездѣ опасаться было должно, между частыми обнаруживающимися закрытыхъ водою камней. До 12 часовъ бились мы, приближаясь къ Заяцкому оспрову, миновавъ въ то время, по незнанію, между Заяцкимъ и Соловецкимъ оспровами проливъ, копорой бы ближайшую даль дорогу къ монашьюрю. Наконецъ въ половинѣ перваго часа, по упру 30 Іюня, пробѣхали мы весьма камениспымъ узкимъ проливомъ между двухъ Заяцкихъ оспрововъ и зашли въ маленькую, но весьма спокойно успроенную гавань, подъ Заяцкою пусынною церковью Св. Апостола Андрея. Тушь нашли мы карбасъ Архангельскаго посадскаго Карачева съ 27 богомольцами, возвращающимися изъ Соловковъ. Два поморскіе карбаса изъ Лопшенти и Яренги и одинъ посадскаго Пашышева съ 40 богомольцами, идущіе въ Соловецкой, почпи въ одно время съ нами вошли въ ту же гавань. И такъ всѣхъ судовъ собралось въ ней пять. Въ поморскихъ судахъ

помѣщено нѣсколько шеляшъ, въ даръ монашпырю назначенныхъ.

Гавань сія не естъ дѣло напуры, но успроеніе вымысла и прилѣжанія человѣческаго, порожденныхъ свободно-спію опъ всякихъ дѣлъ и попеченій, хопя по здѣшнему обыкновенію все приписывается чудотвореніямъ. Сказываютъ, выспраиваль ее одинъ черноризной монашпырской опшельникъ, копорый, какъ видно по успроенію, при шрудолюбіи и силѣ, обладалъ напуральною механикою въ возвышенномъ градусѣ. Подъ боковыя ея спѣны, какъ видно, напура успроила двѣ каменныя гряды, протягающіяся опъ берега въ проливъ, изъ промежутка коихъ выкашываль онъ камни для очищенія берега и прошивъ онаго дна морскаго, и взваливаль ихъ въ спѣны. Весь берегъ и самой оспровъ предсхавиль ему великое множесшво сихъ насыпанныхъ маперіадовъ, изъ коихъ могъ онъ избирашь шѣ, кои пригоднѣе и равнѣе поверхность спѣнь сосхавишь могли безъ ошески. Такимъ образомъ выкладены округленными камнями и засыпаны дресвою шри спѣны, вышиною опъ водной по-

верхности въ 3 или $2\frac{1}{2}$ аршина. Западная и восточная стѣны, идущія отъ берега по 10 сажень длиною; южная параллельная съ берегомъ, заграждающая гавань съ морскую сторону, начавшись отъ западной, протянуша $7\frac{1}{2}$ сажень; расстояние между концомъ ея и окончаніемъ восточной стѣны оставлено для входа судамъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ или 3 сажени. И такъ во внутренности сихъ стѣнь площадь для судовой гавани содержишь около 100 квадратныхъ сажень; но въ ней протянушы еще отъ берега, для удобнѣйшаго выхода изъ судовъ, два дама или площадки каменныежъ, между коими три судна вмѣщаются, а во всей гавани болѣе десяти ихъ уберется. Суда разумѣются здѣсь небольшія, каковы суть карбасы ѣздящія съ богомольцами, кои бояшя штурмовъ, и кои по тому самое безопасное пристанище здѣсь находящя.

Заяцкіе два острова принадлежатъ владѣнію Соловецкаго монастыря, и воздвигнутыя на большемъ изъ нихъ, симъ монастыремъ выспройки называющяся Заяцкая пущыня. Надъ самою гаванью построены, церковь деревянная Святаго Апос-

пола Андрея; домикъ деревянной же для приѣзда начальниковъ; людская изба и кухня, складенныя весьма грубо изъ сѣраго камня смѣшаннаго съ кирпичемъ и известкою; погребъ, конюшня, баня, деревянные, и колодезь съ хорошею водою. Между кучкою сихъ выспроектъ и особливо ближе къ церкви наставленное великое множество деревянныхъ крестовъ, подобися лѣсной рощѣ, сквозь копорую взоръ едва проникнуть можеть. Древній обычай или разславленное благочестіе доставляло на сіи кресты деревье съ Соловецкаго острова, по тому что здѣсь оное не возрасаетъ. Матеряе и украшеніе всѣхъ кресты, какъ видно по надписямъ, спановили Архимандрипы, при отпѣздахъ своихъ на зимованіе въ Сумское свое селеніе, и при развеселенномъ прощаніи съ любимымъ брашнствомъ, въ монастырѣ оспяющимъся.

Весь Заяцкой островъ состоить изъ дресвы, одресвенѣлыхъ и неразвалившихся огромныхъ и малыхъ гранишныхъ камней, и вся поверхность его усыпана оными. Камни лежащіе на берегахъ по большой части тверды и дре-

свяноспи не показываюпъ. Близъ церкви выкопанная, невѣдомо для какого употребленія, круглая яма, шириною въ поперешникъ около трехъ аршинъ, глубиною двѣ сажени, показываесть въ стѣнахъ и на днѣ одну дресву и камень. По нечаянному случаю взрыль я перспами поперешность дресвы и увидѣль подъ оною шонкой, въ четверть дюйма, слой сажі, копорая руку мою зачернила. Я повпоряль во многихъ мѣстахъ сей, удивившей меня, опыль, и вездѣ находиль поже самое. Толь сухая и холодная почва, можесть ли удобно принять сѣмена распѣній? Не смотря на сіе, видны на ней оныя, но въ бѣдномъ образѣ: березки коренговашыя, вышиною немного болѣе челоуѣка, между холмами произраспали. Видны пакѣ же побѣги осинника, ивняка, малинника, шипишника и можжевельника: но сіи полько что начинаюпъ обнаруживапъся, но и начинаюпъ исчезать, или оспаются въ крошечномъ возвышеніи. Брусница и вороница возрастаюпъ и доспѣваюпъ безъ помѣщательства. Оказываюпся знаки чернишнаго и голубельнаго растѣній; но для морошки,

хотя справа ея возрасшала, не доставало болошныхъ мховъ. Низкія мѣста поросли пушистымъ мхомъ, а возвышенныя яголюю, въ малыхъ побѣгахъ. Большая часть острова опушилась справою и показанными мхами: ешь и голая дресва. Въ одномъ мѣстѣ видно разработанное поле, посредствомъ подсѣченнаго и выжженнаго лѣса; что означаютъ оставшіяся на немъ головни: но малость лѣса, слѣдовательно малость пожега и золы, недоставочны были къ удобренію дресвяной почвы, и посѣвъ репы, какъ сказываюшь, небылъ удаченъ. Тяжелая, мастерски успроенная борона, лежишь на неудачной разработкѣ брошенной.

Удивительно, что не видно было здѣсь чаекъ, коихъ множество летало, когда мы проѣзжали подлѣ острововъ Муксалмы и Соловецкаго; одинъ помѣтъ зайчій появлялся на островѣ; а сіе подаетъ худую надежду къ удобренію почвы черноземомъ въ слѣдующія времена.

Соловецкой монастырь, ошстоящій 5 или 6 верспъ, мы въ виду имѣемъ; въспрь спомъ не поворачиваясь N. O. а намъ надобенъ S. послѣ полудня

опвалиль шуда на гребяхъ Папышевской карбась: мы слѣдовашь за нимъ не были въ силахъ, и для шого остались до ушра; чѣмъ я писмо мое заключаю.

П И С М О XIV.

*Соловецкой монастырь — Видѣ его —
Обстоятельства — Чайки — Голуби —
Книгохранильница — Кормленіе та-
екѣ — Келли монашескія — Внѣшнія
работы — Число богомольцовѣ — Пре-
свѣщеніе и нравственность поморцовѣ —
Монастырянѣ — Выѣздѣ изѣ
монастыря.*

Соловецкой монастырь. 3 Іюля, 1789.

Болѣ сушокъ пробыли мы на Заяцкомъ островѣ, имѣя въ виду здѣшнее прославленное мѣсто. Вѣтръ вѣяль все съ одной стороны, ш. е. Н. О. прямо проливной и довольно усильчивой. На конецъ рѣшились мы преодолѣшь, нещаждѣніемъ нашихъ силъ, его упорчивость, и пустились 1 Іюля по ушру 9 часовъ бечевою, подлѣ берега Заяцкаго острова. Трудно было откалывашься отъ подводныхъ камней, около

берега лежащихъ, кои безпрестанно стучали во дно и киль нашего судна. Добравшись близъ оспровка, не подалеку отъ Заяцкаго лежащаго, называемаго Парусная луда, пустились къ нему на гребяхъ, и миновавъ его приблизились къ берегу Соловецкаго оспрова, чрезъ что получили небольшой выгрышь въ вѣспрь; распянувъ парусы съ помощію, весель добились на послѣдокъ до ворошь гавани монастырской, ознаменованныхъ по обѣимъ споронамъ прохода деревянными крестами, въ каменныхъ насыпяхъ водруженными. Въ одинъ часъ за полдень вошли мы въ сіе спокойное опишіе.

Опвыкнувъ чрезъ 6 дней отъ зрѣнія на многолюдныя собранія, и будучи въ сіе время окружены, при рѣдко-видѣнныхъ живошныхъ, представленіями голыя и чаще грубыя и успрашительныя природы, вдругъ объяшы спали мы усладительною перемѣною. Не большія открышыя суда, называемыя весновальскими карбасами, наполненныя людьми, одно за другимъ выходили прошивъ насъ въ море; крикъ густаго множества чаекъ, по воздуху лешаю-

щихъ, на камняхъ сидящихъ и на водѣ плавающихъ, представляя атмосферу торжествующую; видъ монастыря, показавшійся намъ страннымъ и величественнымъ, предстоялъ предъ нами. Въ таковомъ обуюнїи привалили къ пристани, гдѣ въ небольшомъ пространствѣ нашли тѣсному толпящихся людей, собирающихся на суда и опваливающихъ въ море. Служитель монастырской, разпрося объ насъ ошъ нашей свишы, явился къ намъ и показаль учпивымъ образомъ для кварпированїя намъ хорошую свѣшлицу, прошивъ самой гавани, подлѣ стѣны монастырской, въ кошорую мы немедлѣнно поселились. Выходъ изъ гавани судовъ продолжался, и людсшво, шолпящесся на пристаняхъ, умалялось. Вскорѣ посѣщили насъ опецъ казначей Арсенїй и соборной монахъ Кирїакъ, урожденїемъ наши земляки и знаемые. По опшускѣ ихъ, предспаль къ намъ опрядной церковнослужитель съ предварительнымъ вѣжливымъ вопросомъ, сколько для всѣхъ пассажировъ нашего судна пошребно будешъ служишь большихъ молебновъ называемыхъ сороковыми? Мы

разпрося у всѣхъ своихъ работниковъ, не меньше нашего въ семь случаевъ чивости оказавшихъ, дали ему пребуемой опвѣшь, а онъ во извиненіе себя расказаль, что сей обрядъ по прилавѣ каждаго судна исполняешся, и по запискѣ доносится о томъ опцу Архимандритшу, копорой по шаковымъ извѣстіямъ чреду служебъ распоряжашъ, и увѣдомляешъ о времени совершенія ихъ шѣхъ, до кого оная дойдешъ.

Благоприсойноспъ опъ насъ пребовала засвидѣтельспвовашъ почшеніе опцу Архимандритшу Иерониму. При семь случаевъ приличнымъ нашли мы поднесъ въ почешъ нѣскольго свѣжихъ ципроновъ, апельсиновъ и прочаго свѣснаго, какъ иносстранную новизну, недавно въ Архангельскъ на корабляхъ привезенную. Благосклонный приемъ опъ сего опца изобразиль въ немъ довольную учпивоспъ, соединяемую съ начальническою осанкою; но въ сопряженіи сихъ качествъ и въ употребленіи ихъ проникало нѣчто опъ гражданскаго опличное и принужденное; разговоры опкрыли въ немъ душу крешкую и прешпшу воспишанія. Онъ

быль прежде священникомъ деревенскимъ, гдѣ идеальной свѣшъ мало извѣстень, и поспригся здѣсь въ монашеску; а по древнему сего монастыря уставу, о поспановленіи власшей изъ пушошнихъ посприженниковъ, общимъ желаніемъ и спараніемъ Соловецкаго монашескующаго брашства доспитъ начальнической степеніи. Побывъ у него нарочитое время и принявъ обычное благословеніе, пошли мы на шорть, состоящій въ десяти лавкахъ, занимаемыхъ иноспранными и Московскими шоварами, принадлежащими Онежскимъ купцамъ. Они уже гоповились ошъѣзжашъ въ свое мѣсто, и еще задерживались сборомъ, за проданныя вещи, денегъ. Създъ ихъ и приморскаго народа бываешъ сюда ежегодно на 29 число Іюня и съ шого времени до 1 Іюля. Послѣдніе ошъ перьвыхъ покупають одеждныя пошребности, шелковыя, шерспяныя, бумажныя и холщевыя, коихъ большая часть соспоишъ изъ шакъ называемыхъ креспьянскихъ шоваровъ. Походивъ между довольнымъ еще числомъ поморскаго народа, пришли мы въ кварширу, куда прислано ошъ опца

Архимандрита на нѣсколькихъ блюдахъ горячее и холодное рыбное кушанье, полпиво и квась. Посланной припомъ объявилъ, чтобъ всѣ служители наши, по гостеприемному обительному уславу, ходили обѣдать и ужинать на общую монастырскую прापезу (1); ибо сіе право всѣмъ богомольцамъ ошъ монастыря даруется.

Погода была прохладительная и приятность ея не допускала къ намъ сна. Мы ходили внутрь и внѣ монастырской ограды; ибо она, имѣя при воротахъ карауль, не зашворяется; смотрѣли на множество, по крышкамъ и подлѣ дорогъ, покоящихся съ молодыми пшеницами чаекъ, кои людскаго приближенія ни мало не бояпся, ешьли не покажешь вида, ихъ схватишь. Видъ солнца или преломленные его лучи изобразаясь въ густошъ атмосферы, показывающъ его здѣсь въ сіе время плавающимъ надъ морскимъ горизонтомъ чрезъ всю коронкую ночь въ тускломъ образѣ. Но только началъ проникать естественной блескъ сихъ лучей, то поднялся громкой крикъ чаекъ, во всѣхъ сторонахъ воспаряющихъ. Онъ какъ будто

возбуждали другъ друга, и облепѣвъ проспранство монастыря при возгласеніяхъ, спѣшили на воды, для приобрѣшенія себѣ и дѣшьямъ пищи. Надлежало остерегаться, чшобъ желудочное ихъ испущеніе не замарало плашья, ошъ чего не свобождаешся часто начальничья одежда. (2) Голуби въ немаломъ количествѣ молча облепывали и сидѣли съ дѣшьями близъ дорогъ и на крышкахъ не пугаясь же людей.

Благовѣспъ къ упрени позвалъ насъ въ церковь. По опслушаніи духовной службы, сонъ насъ лишилъ удовольствія продолжашъ обзорнія. Между каждымъ церковнымъ пнїемъ, при коихъ мы присушспивовали, осмашривали мы примѣчательныя мѣста съ предводительствомъ опцовъ казначея, ризничаго и другихъ чиновниковъ. Библіотека лучшая содержалась въ особой книгохранищельницѣ. Вновь переведенныя и напечатанныя опеческихъ книгъ вовсе въ ней не видно, а свѣшскихъ и запаха не было; не малое же ихъ собраніе хранишся въ кладовой палашѣ, по большой части исторїи свѣшыхъ опцовъ и мучениковъ, содержащіяся въ Минеяхъ че-

шпыхъ, опечникахъ или паперикахъ, писменныхъ и печатныхъ. ЕСТЬ шакъ же всѣ книги о обрядахъ и догматахъ религіи и церьковнослужебныя: но богословскихъ, кромѣ библіи и словъ древнихъ опцовъ, въ обѣихъ собраніяхъ не видалъ. Въ прочемъ вся книжная громада содержишь только наставленія къ покаянію и смиренномудрію, шакъ же законы о удрученіи плоти, и о раздражаніи опличившимся въ сей добродѣтели Святымъ, изъ основаній древняго ориентальнаго ученія и его послѣдователей почерпаемыя.

Ежедневно видѣли мы послѣ каждого обѣда и ужина выходящихъ изъ за прапезы, хозяйспвующихъ и угощаемыхъ чернцовъ и мирянь, каждого съ кусками хлѣба и рыбы въ рукахъ, и встрѣчающее ихъ стадо чаекъ. Насыщенные прапезовашели бросали къ алчущимъ пшисамъ въ воздухъ и на землю избыточные споловые укруги. Видѣли шакъже всегда, что голубей стадо кормили мельники и хлѣбари зернами и мякиною. И шакъ множество хозяевъ, гостей и служащихъ имѣешъ здѣсь угощеніе въ шоликомъ количествѣ съсп-

наго, которое всѣмъ налагаетъ должность, его оспашками, пишашь возлюбленныхъ ошцами живошныхъ, и разбрасывать имъ для удовольствія хозяйствующихъ, обиліе монастырское.

Въ кельяхъ монашествующихъ избыточествовала вездѣ неопрятность, а привычка къ ней вовсе отняла отъ жителей брезгливость. Средней и верхней ярусы келей нагрѣваютъ испопники печами. въ нижнихъ ешажахъ складенными; излишнее съ низу тепло пушаютъ въ верхъ сами хозяева посредствомъ душинокъ или опшверспій, въ полахъ продѣланныхъ. Сказываютъ, для сей причины жгутъ въ оныхъ печахъ толстыя дрова два и три дня безъпрестанно, и запасаютъ такимъ образомъ тепло на недѣлю. Естественнo вообразить можно, что при окончаніи шопленія и въ первые дни послѣ онаго въ нижномъ жильѣ должно быть великому жару, для непривыкшихъ несносному.

Работники монастырскіе, исправляющіе дѣла внѣ монастыря, какъ шо кожевники, кузнецы, бочкари, скошководцы и проч; имѣютъ при своихъ избахъ учрежденныя кухни и поваровъ, а

припасы къ нимъ ошдѣльно посылающ-
ся съ избытками, кои они чайкамъ да-
вать обязаны.

Работы при всѣхъ мастерствахъ
учреждены вездѣ, съ излишнимъ ошягоще-
нiемъ економiи, порядочно, и снабдѣны
удивительными механическими и гидрав-
лическими пособiями: на примѣръ мель-
ница посредствомъ водянаго колеса об-
ращашь при спава жернововъ, и сверхъ
шого приспособенными пальцами, на
подобiе рукъ могущихъ держашь рѣше-
та и сита, просѣвашь муку; квасоварня
жолобами принимаешь съ озера воду въ
кошлы, жолобами спущашь ее во дща-
ны, и жолобами переводишь квасъ въ споя-
щiя въ ошдаленныхъ погребахъ, чрезъ раз-
ныя на шѣхъ жолобахъ прорѣзи и подъ
ними воронки, большiя шпикфашы; и
шому подобное. Всѣ таковыя выгод-
ныя заведенiя приписывающъ монашпы-
ряня Св. Филиппу Игумену, бывшему
попомъ Московскимъ Миспрополишомъ.
Слѣдовашельно монашпырскiя работы
не шребують ошъ людей болѣе какъ ме-
ханическаго посильнаго содѣйствiя: ра-
зумъ для нихъ не нуженъ.

Скромность меня удерживала ошъ
усилiя объ ошкрышii записокъ произ-

водимыхъ нарочными служителями о почномъ числѣ приѣзжающихъ въ монастырь ежегодно богомольцовъ; ибо извѣстно по многимъ обстоятельствомъ, что ихъ неменѣе десяти тысячъ въ лѣто бываетъ. Со стороны Санктпетербурга и Новгорода великія ихъ перетринадци сюда на день Пятидесятницы трудными Повѣнецкими дорогами пробираются; вся приморская окружность съ лѣшняго и Карельскаго береговъ на 29 Іюня сплываетъ; а чрезъ Архангелскъ изъ внутренней Россіи и изъ него съ окольными, болѣе пяти тысячъ въ лѣто, по полицейскимъ запискамъ, на судахъ отправляется. Отъ щета доходовъ сея обидели надлежитъ намъ удержаться: но должно оправдать всегдашнее изъясненіе монастырянь, что къ пропитанію ихъ и къ удовольствію приѣзжающихъ госпей, Чудотворцовы благословенія довольны, и они не знаютъ ни въ чемъ нужды.

Есшли вы л. д. желаете отъ меня узнать о разумномъ просвѣщеніи и нравственности черноризцовъ и бѣльцовъ, Соловки безженно населяющихъ, то шакое познаніе увидите основа-

пельнѣе изъ описанія о состоянїи разумности и нравовъ приморскихъ жителей, изъ коихъ все скопленіе сихъ оспровскихъ вѣчныхъ и временныхъ обитателей, кромѣ малаго числа иногородцевъ, составляется.

Страны Бѣломорскія, удаленныя отъ сообщенія большихъ городовъ, не занялись еще роскошью влекущею за собою большее число человѣческихъ потребностей, кои по тому составляя малой кружокъ нуждъ, легко введенными праспеческими примѣрами выполняются. Въ такомъ состоянїи люди не находящъ повода напрягать разумъ къ новымъ выдумкамъ и изощрять его къ изобрѣшенію пособій, для удовольствованія являющихся вновь потребностей. Поелику же таковая флегматическая неупопребительность силъ разумныхъ никогда не была тамъ возбуждена зарею учености и мерцаніемъ различныхъ ея руководствъ, изъ числа коихъ по крайней мѣрѣ навѣкомъ чтенія и упопребленіемъ разведенныхъ книгъ; по слѣдуешь, что сїи поморцы не имѣють способовъ къ упопребленію идеальныхъ разширеній. Слѣдовательно, ра-

зумы ихъ остаются въ бездѣйствіи, сѣмена оныхъ разумовъ не растворяются, ростки сихъ сѣмень не распускаются, и способности, опираясь на примѣры прародишельскія, тупѣютъ и чахнутъ. Нравы Бѣломорцовъ, по причинѣ опдаленныхъ между собою ихъ малочисленныхъ раселеній рѣдко чужеземцами посѣщаемыхъ, образовали ихъ, при простотѣ жизни, неповоротливыми, смиренными, мягкими, грубыми безъ суровости, не поползновенными къ кражѣ, въ опійствѣ неумѣренными и лучшее удовольствіе въ немъ находящими, къ подчиненности способными, робкими и гостеприемными. Словомъ, они украшаются качествами простаго добраго чело-вѣка (3).

Изъ сего начертанія л. д! образуйте источникъ и сословіе разумности и нравственности, обнаруживающія умоначертаніе и нравы Соловьянъ, не имѣющихъ къ перемѣнѣ воспитательной ихъ жизни иныхъ поводовъ кромѣ обыкновеннаго всѣмъ монастырянамъ нравственнаго вліянія, происходящаго отъ безженнаго житія и безъ напрягательной дѣятельности разума. Они укорен-

иились въ непоползновенности къ допу-
 щенію роскоши, пошому что соблазнъ ея
 къ нимъ не приближается; нѣшь имъ
 причины и опасности помышлять о не-
 досташкѣ, для того что умоначерша-
 ніе ихъ не вмѣщаетъ опдаленныхъ по-
 няшій о возможностяхъ, а чувства
 представляють всегдашніе избытки,
 не показавъ еще примѣра нужды; нѣшь
 надобности, для поспѣшествованія дѣлъ,
 новыя чинить изобрѣшенія, за тѣмъ что
 они въ прежнихъ производствахъ не
 чувствуютъ недостатковъ: слѣдова-
 тельно не надобно имъ много разума,
 не зачѣмъ ломать голову. Но скажете,
 что по свободности монашеской жи-
 зни, долженствуешь въ монастырѣ пре-
 бывать ученость или по крайней мѣрѣ
 ея вкусъ. Я вамъ отвѣчаю фигурально:
 Суровость сосѣдствующаго къ по-
 лярному поясу морскаго воздуха все-
 гда ее опгоняла. Общѣ черноризцы,
 кромѣ Геромонаховъ, чипашъ неумѣють.

Проживши въ славропигіальной оби-
 шели Соловецкой двой сушки, проспи-
 лись мы съ опшдомъ Архимандритомъ,
 кошорой насъ во все сіе время удосто-
 ивалъ кушаньемъ со своей кухни, и еще

при засвидѣтельствованіи нашей за по благодарности и испрошеніи абшипа, усиливался насъ задержашь обязательнымъ подчиваніемъ. Я оканчиваю сіе писмо походя на судно.

Примѣчанія на лисмо XIV.

(1) Трапеза означаетъ въ монастыряхъ 1) покой, въ коемъ пославляется общій столъ. 2) Самой столъ съ обѣдною и ужиною снѣдью. Отъ древняго первенствующія церкви обычая общихъ столовъ при христіанскихъ собраніяхъ произошло обыкновеніе шроишь при церквахъ ошдѣленія, называемыя шрапезою, не смотря на то, что оное благочестивое обыкновеніе общихъ столовъ давно пресѣлось, по чему и составляешь сіе ошдѣленіе прихожую церковную: но возобновлено оно по заведеніи монашескихъ обществъ при монастыряхъ. Имя шрапеза, составило глаголъ шрапезовашь, ш. е. обѣдашь или ужинашь. Въ Соловецкомъ монастырѣ при Успенской церкви вышроена весьма шросшранная шрапеза, въ коей набирающся шполы брашскіе и служительскіе ошдѣленно. При перьвыхъ, кои называются брашскою шрапезою, обѣдающъ монахи и

всѣ приѣзжающіе богомольцы, кромѣ женскаго пола; при вшорыхъ шрапезующіе соборные и Чудотворцевы церковнослужители. Богомольцы женскаго пола угощаются въ монастыря въ гостинныхъ покаяхъ изъ особой кухни.

(2) Когда я былъ малолѣшнымъ въ монастырѣ, тогда рѣзвясь навязывалъ на концы долгой веревочки хлѣбные цѣлые полулумши, каковыхъ въ то время обыкновенно, на брашской и рабочничей шрапезѣ, прѣдъ cadaго челоуѣка по парѣ полагалось, и сіи связанные куски бросалъ я одинъ послѣ другаго въ верхъ, гдѣ ихъ схваша двѣ чайки проглашывали, безъ помѣшательства ихъ огромности, коя въ каждомъ кускѣ сосставляла длину 6, ширину $2\frac{1}{2}$ а шолщину $\frac{3}{4}$ вершка. Но какъ связывающая ихъ нишь мѣшала имъ разлешаться, то по маломъ упорѣ, одна изъ проглотившихъ чаекъ свободно выпускала чечулю цѣлою. За шаковую, многократно дѣлаемую насмѣшку наказанъ я былъ, при случаѣ нечаяннаго наступленія на иѣ цыпленка, опѣ великаго множества надо мною собравшихся, кричащихъ чаекъ, кои шляпу мою схваша меня клевали, опѣ чего малоуспѣшно обороняясь палкою, спасся я убѣгомъ подѣ закрышіе. Монастыряна въ числѣ добродѣшелей полагающъ пишашъ ихъ, и оставляшъ неприкосновенными.

(3) Несмотря на крашкосшь времени, послѣ

образованія новыхъ Бѣломорскихъ городовъ Онега и Кеми и по введеніи въ нихъ чиновначальства изъ людей среднероссійскихъ, весьма чувствительная перемена оказывающа въ понятіяхъ и нравственности приморскихъ жителей. Но она перемена первое взяла начало отъ роскоши и отъ злоупотребительнаго изощренія разума. Естество человеческое само по себѣ преимущественно подвержено суешности, и честолюбіе имъ обладаетъ безпредѣльно. Открытое въ 1788 году въ Онегѣ двокласное училище представляло шому опытное доказательство; ибо въ ономъ расадникѣ разверзаніе роскошныхъ разумныхъ сѣмянъ поморскихъ, приемлетъ скорое начало, и остроша дѣтскихъ понятій не уступаетъ ни одной полосѣ Россіи; о чемъ я по должности (*) свидѣтельству и хвалюсь.

(*) Сочинитель былъ предъ симъ Директоръ народныхъ училищъ Архангельскаго Намѣстничества.

П И С М О XV.

*Переѣздъ къ материкѣ — Островъ
Жегжизня — Унскія рога и губа —
Входъ въ Девину — Заключительное
извѣстiе.*

Ягры. 8 Июля 1789.

Я приближился къ опечесшвенному городу, и пишу сіе въ около-сороковерспномъ отъ него распояніи. Распаваясь съ удовольспвеннымъ по морю пушешествіемъ, не такъ охотно поспѣшаю въ природное мѣсто, какъ въ оному ожидающъ меня радѣющія объяпія моего семейства. Подобнымъ сему образомъ оставляемъ мы всякія забавы и пріяшности, когда не удовольспвуемся ими до пресыщенія, въ случаѣ коего обращенный къ нимъ взоръ находипъ ихъ уже прикрыми.

3 Июля за полдень въ претшемъ часу оставили мы Соловецкой монастырь, пробывъ въ немъ ровно двои сушки, и предприяли между Соловецкаго южнаго мыса Печака и Заяцкаго оспрова сокращенную дорогу, которой бдучи въ монастырь не знали; въшрь N. O. —

Въ $4\frac{1}{2}$ часа легли мы на дрекъ по восточную сторону Печака, для пережиданія прилива, влекущаго наше судно въ Онежскую губу. Отсюда видны были въ S. W. острова Кузеги, принадлежащія къ грядѣ каменной. Въ вечеру пустились съ водою въ гребь, и 4 числа въ 2 часа поупру опять для встрѣшной воды легли на дрекъ подь островомъ малыя Муксалмы, на копорой вышедъ прогуливались. Въ 12 часовъ выгребли изъ каменнаго, по опдаленной островской лещади, окруженія на свободную воду, и въ полчаса попомъ пустились съ опливомъ въ море, держа курсъ въ S. O. попомъ въ O. S. O. — Въ $5\frac{3}{4}$ часа восточной мысъ Анзерскаго или Колгуева острова казался въ N. слѣдовательно были мы опъ Ухп-наволока около 40 верствъ. Вѣтръ повѣялъ опъ N. N. O. — Парусы подняли: онъ усилившись съ содѣйствующимъ въ егожъ направленте приливнымъ печеніемъ, занесъ насъ къ лѣшнему берегу близко Орлова наволока и деревни Золопицы. Тутъ въ малой губѣ, называемой Корехова лахта, легли въ 9 часовъ на дрекъ, будучи опдалены опъ дорожной черпы болѣе

30 верстѣ къ югу. Въ 10 часовъ съ палюю водою пустились на гребяхъ къ Ухп-наволоку. Въ 11 часовъ при вѣспрѣ О. С. О. разпянули парусы и поровнялись съ Золошицею. 5 числа въ три часа по упру идучи, въ подражаніе древнихъ мореходцовъ, подлѣ берега, сѣли на каменную коргу пропивъ самага Ухп-наволока, и принуждены чрезъ шо на морской сушѣ дожидашъ прибылой воды, копорая снявши наше судно, заставила его встрѣчею своею убраться въ залудѣ къ шонской избѣ, гдѣ мы спояли 29 Іюня. Опшуда добрались въ 4 часа за полдень подѣ деревню Дураково.

Оспровъ Жегжизня, лежа опшуда около 18 верстѣ въ сѣверозападѣ, видѣнъ былъ опъ Ухп-наволока въ 5 къ сѣверу. Не надлежишь его оспавишь безъ сказанія объ немъ, что видимо, что сказывающъ и что по часнымъ картамъ извѣстно. Величина его простирается въ длину запада около пяши верстѣ, со спороны моря кажешся неприступно осыпанъ крупными камнями, порось лѣсомъ и украшаешся деревянною башнею, на коей лопсманы усмапривающъ идущіе въ Онежской

порть корабли. Башня построена иждивеніемъ лѣсной Гомовской канторы на западномъ возвышенномъ концѣ острова, вышиною по имѣющемуся у меня чертежу семь сажень; по картѣ явствуетъ, что отъ восточнаго островнаго конца протягивается въ сѣверъ каменная корга, съ обнаруживающимися лудами, версть на десять.

Подъ деревнею Дураковымъ, состоящею изъ 8 или 9 дворовъ, въ спокойномъ опишии за коргами пролежали мы дождливую ночь: 6 Іюля по утру 7 часовъ, на шихъ пустились мы греблю, и добрались въ полночь до деревни Яренги, гдѣ, какъ для отдохновенія работниковъ, такъ для поклоненія Мощамъ Св. Іоанна и Логина, выходили въ церковь. 7 Іюля по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа, при шилъ, опять пустились гребью. Въ 9 часовъ, не смотря на отдаленность нашу отъ берега, напаянула насъ на западную коргу, одну изъ такъ называемыхъ Унскихъ ротовъ, стремительно вливающаяся въ Унскую губу прибылая вода. Сію губу и Рога описать я долженъ.

Устье губы расширяется версть на 5, и отъ обѣихъ, соспавляющихъ оное

устье, береговъ пропягиваются въ море, по сказкамъ версть на 7 каменныхъ корги, насыпанныя на каменномъ днѣ кабанамъ сѣраго камня, покрышыми неглубокою водою, и сошедшія въ вѣншими своими окончаніями близко. Сіи подводныя, отъ береговъ обнаруживающіяся корги, по положительному своему образованію называются Рогатами, а по губѣ Унскими. Проходъ между ихъ концами, ведущій въ Унскую губу, хошя глубокъ, но по малому пространству въ бурное время весьма опасенъ. (Смотри примѣчаніе 5, на писмо III) Вънутрь сея губы лежатъ, монастырь Першоминской, видимой съ моря посредствомъ лѣсной прямолинейной просѣки, и поселенныя въ 25 верстахъ отъ Унскихъ роговъ при рѣкѣ Унѣ посады Унской и Лудской, при коихъ есть соляныя колодезныя варницы. Вода, вливаясь на осѣдшую землю и составившая сію губу, простирается вънутрь земли, по сказкамъ, версть на 40, и приближается кушовымъ своимъ окончаніемъ къ губѣ Ухтской, лежащей близко деревни Кянды, въ Онежскомъ заливѣ, не подалеку отъ города Онега.

Около 7 часовъ за полдень, поровня-

лись мы съ Ненокотскимъ посадомъ, обилующимъ соляными ключевыми варницами. — Николаевской Корельской монастырь давно въ виду нашемъ плавалъ сверхъ моря — Въспрь легкой Н. О. печеніе прошивное. Въ 5 часовъ сегоднешняго упра вошли мы въ Пудожемское Двинское усъе, приспали къ острову Яграмъ и вышли въ Тонскую избу, изъ коей опъѣхали 27 Іюня.

Въ 8 часовъ упра предъ самымъ збѣгомъ палой воды, сѣли мы въ судно и пошянулись по рѣкѣ бечевою къ городу, а чрезъ четверть часа распустили паруса, по поводу заприбывшей воды и нѣсколько благоприятствующаго въпра. Мнѣ вспомнилось еще написать одно обстоятельство, касающееся вообще до моего путешествія въ монастырь, и я пишу его на нашемъ каюшномъ сполникѣ.

Естьли говорятъ у насъ о путешественникахъ Соловецкихъ, многолюднымъ числомъ, по веснамъ и въ началѣ лѣта, изъ Архангельска отправляющихся, то прилагаютъ имъ названіе богомольцовъ, да и сами путешественники, кромѣ посылаемыхъ людей опъ правительствъ, за честь вмѣняють шаковымъ именованіемъ хвастаться. По сей при-

чинъ, соблюдая нужную благопристойность, исполнилъ я все то, что означенному названію приличествовало. Прямые причины моего шуда путешествія были, 1) нужное подкрѣпленіе здоровья чрезъ перемѣну морскаго воздуха, ко-торой ошъ наземнаго весьма различествуешь, и 2) давно желанное осмотрѣніе мѣстъ и предметовъ въ дѣшствѣ видѣнныхъ и вовсе невиданныхъ. По большой части все сіе удалось, и кленусь, что я плѣнень былъ симъ мореходствомъ: ибо время было приятное и бури насъ не спрашили. Желаль бы я, правда, видѣть и узнать сердитость моря, дабы содѣлаться въ состояніи представить яснѣе идею о морскихъ бѣдствіяхъ: но на кормщика нашего несколько не можно было положиться. Онъ не зналъ ничего болѣе какъ указать намъ Соловецкой островъ и монастырь, гдѣ онъ цѣлой годъ живаль. Таковое его незнаніе долженствовало приводить насъ въ прусоссть; но прусоссть самого его въ шоликую ввергала боязнь, что онъ подумашъ не опваживался, выпустить изъ яснаго вида береговъ или предпріять другую линію курса вмѣсто шой, коя ведешъ прямо на-

извѣстную ему цѣль. Мы по нѣсколькой привычкѣ къ мореходству, присиливали его иногда держашь курсъ по нашему хотѣнію, но онъ едва повиновался, и по подѣ жестокимы за свою жизнь прошесть. (1)

Архангельскъ показался уже въ виду — Вскорѣ надѣюсь я имѣть удовольствіе по шринадцапидневномъ разлученіи съ вами увидясь, вручить вамъ всѣ писанныя къ вамъ писма самолично. Симъ приятнымъ воображеніемъ окончеваю дорожную мою переписку.

Примѣчаніе на письмо XV.

(1) Въ заключеніи примѣчаній долженъ я упомянуть, что во время прежняго моего въ Соловки путешествія, видалъ я довольно нерпѣ и бѣлугъ, на поверхности моря обнаруживающихся, шакъ же неповоротливыхъ рыбъ и разнородныхъ раковъ на берега выкинутыхъ: но въ сіе плаваніе ничего подобнаго я не усматривалъ. Мореходцы сказывающъ, что играніе или предчувствуемое безпокойство оказывающя въ помянутыхъ живошныхъ предъ начинающимся штурмомъ, а на берега выкинуты бывающъ рыбы и раки послѣ сильныхъ волненій. Хорошее состояніе погоды во время нашего плаванія оправдастъ сіе примѣчаніе.

No 20

5-

de

over n 27350

KK-98

